

Учредитель и издатель:

Министерство культуры Омской области
644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22
www.sibmincult.ru; press@mincult.omskportal.ru

Журнал «Омск театральный» –
лауреат Межрегионального конкурса
журналистского мастерства
«Сибирь – территория надежд»
2007-го и 2010 годов

Редакционная коллегия:

М.В. Аварницына, В.И. Алексеев,
В.Ф. Витько, С.П. Денисенко
(зам. главного редактора), С.М. Дубков,
Л.Н. Колесникова, В.А. Копман,
С.С. Кулыгина, В.Е. Миллер,
Л.А. Першина, Б.М. Саламчев

Главный редактор – Л.П. Трубицина

Вёрстка – Н.С. Пимонова

Корректор – О.Н. Черных

Темы номера:

Театральные проекты к 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне.
Фестивали, премьеры.
Портреты в театральном интерьере.
Актуальные интервью.

Адрес редакции:

644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22,
Тел. 8-3812-20-03-69
E-mail: ltpress3@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте
Министерства культуры Омской области:
http: // www.sibmincult.ru

На первой странице обложки:

Сцена из спектакля Омского государственного
академического театра драмы «Дракон»
по пьесе Е. Шварца.
Режиссёр – Марат Гацалов.
Фото Андрея Кудрявцева

На второй странице обложки:

Сцена из балета С.С. Прокофьева «Золушка»
Омского государственного музыкального театра.
Балетмейстер-постановщик –
Надежда Калинина.
Фото Андрея Бахтеева

На третьей странице обложки:

Екатерина Латыпова и Дмитрий Цепкин
в спектакле Омского драматического
театра «Галёрка» «Тамбовская казначейша»
по поэме М.Ю. Лермонтова.
Режиссёр – Владимир Витько.
Фото Ирины Ковалёвой

На четвёртой странице обложки:

Сцена из спектакля «Отцы и дети»
по роману И.С. Тургенева в Омском
театре юных зрителей.
Режиссёр – Евгений Рогоулькин.
Фото Юрия Дмитриева

СОДЕРЖАНИЕ

Александр КАЛЯГИН.

Поздравление журналу с юбилеем

(«Омску театральному» – 25 лет)3

Людмила ПЕРШИНА.

Испытание на прочность

(Омский фестиваль-конкурс

«Лучшая театральная работа»

по итогам 2019 года).....4

Михаил МАЛЬЦЕВ:

«Театр – это не производство, это – творчество»

(Интервью Александры Самсоновой

с директором Омского театра

юных зрителей).....9

Елена ЩЕТИНИНА.

Миф о себе и для себя

(«Дракон» Е. Шварца в Омском государственном

академическом театре драмы).....11

Анастасия ТОЛМАЧЁВА.

О первой любви, или Базаров в белом

(«Отцы и дети» по роману И.С. Тургенева

в Омском театре юных зрителей)15

Эльвира КАДЫРОВА.

Свежий взгляд на классику

(Спектакли по произведениям русских классиков

в Центре современной драматургии).....19

Елена МАЧУЛЬСКАЯ.

Эпическое повествование о людях войны

(«Тамбовская казначейша» по поэме

М.Ю. Лермонтова в Омском драматическом

театре «Галёрка»).....28

Лидия ТРУБИЦИНА, Юлия ЕСКИНА,

Ирина НИКЕЕВА, Александра ЮРЬЕВА,

Вероника БЕРМАН, Вера ИЛЬЕНКО,

Светлана ТРИФОНОВА, Антон ПОГОДИН,

Валерия КАЛАШНИКОВА, Валерий ИЛЬИН.

Пронзительная исповедь

(О постановках военной тематики

в омских театрах).....25

Эльвира КАДЫРОВА.

Когда взрослые играют в куклы

(VI Международный фестиваль театров кукол

«В гостях у "Арлекина"»)57

Сергей ДЕНИСЕНКО.

Свет! Камера! Мотор! Начали!..

(Омские актёры в кино)62

Маргарита ЗИАНГИРОВА.

«Зарыты в нашу память на века...»

(К 100-летию со дня рождения заслуженного артиста РСФСР

Виктора Лаврова)70

«Моя печаль, моё поверие,

неверное моё поветрие,

моё галерное весло...»

(«Поэтический антракт»).....75





СОЮЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Председатель, народный артист России

КАЛЯГИН Александр Александрович



Дорогие коллеги, друзья!

Журналу «Омск театральный» исполняется 25 лет!

Четверть века журнал освещает театральные премьеры региона, публикует интервью с известными всей стране театральными деятелями, воспоминания о выдающихся артистах и режиссёрах, чьё искусство служило развитию отечественной театральной культуры и её продвижению далеко за пределами страны, знакомит с представителями талантливой молодёжи, чьи имена завоевывают всё новые творческие вершины, и дай Бог, чтобы их становилось всё больше на страницах журнала.

А газетная версия появилась ещё раньше, 35 лет назад. На журнальную версию «Омск театральный» благословил народный артист СССР, земляк омичей, легендарный Михаил Александрович Ульянов.

Для профессионального сообщества Омска и для поклонников театра очень важно, что есть такое издание. Есть у журнала и электронная версия, что очень удобно. К сожалению, журнал выходит с «антрактами», но и это большая удача для людей театра и его поклонников. И это прекрасно, что он живёт, развивается, обновляется, и всё это благодаря талантливой команде во главе с редактором Л.П. Трубициной.

Дорогие мои!

Я желаю журналу «Омск театральный» долголетия и процветания. Пусть ширится ваша читательская аудитория!

Пусть каждый номер журнала «Омск театральный» ждёт очень много людей, уверенных, что он поможет им открыть нечто новое в мире театра!

Желаю всему коллективу редакции доброго здоровья, счастья, веры в себя и свои силы. Всего вам самого-самого доброго!

Искренне ваш,

Александр Калягин

Испытание на прочность

В сложных условиях проходил нынче традиционный омский фестиваль-конкурс «Лучшая театральная работа года» по итогам 2019-го

Да, нынешней весной мы стали свидетелями поистине фантастического перелома в жизни России и всего мира. Словно какой-то зловещий режиссёр вверх человечество в испытания, невиданные в новейшей истории. Остановились многочисленные производства, учебные процессы, замерла социальная и культурная жизнь, опустели библиотеки, стадионы, спортивные залы. Похожее случалось в иные сложные исторические моменты. Но даже в годы войн, прокатывающихся по российским равнинам, в грозные часы, когда говорили пушки, музы не молчали. а тут на добрых полгода в стране и в большинстве мировых центров была остановлена вся концертно-театральная жизнь, сорваны гастрольные планы и аннулированы договорённости о постановках в текущем сезоне, погасли софиты, тишина и сумрак сковали театральные залы. Огромной разрушительной силой, как оказалось, обладает новый зловещий враг человечества – коронавирус.

Даже не был завершён главный театральный фестиваль страны «Золотая маска».

Но каким-то чудом, у нас, в Омской области, смогли полномасштабно провести конкурс на лучшую театральную работу, и жюри успело подвести его итоги. Досадно только, что пришлось отменить полноценную церемонию награждения победителей, традиционно приуроченную к Международному Дню театра. Лично мне нелогичным и неуклюжим представляется решение просто выставить на сайтах Омского отделения СТД и министерства культуры Омской области списки победителей и лауреатов.

Но давайте вспомним, как всё начиналось. Фестивальный марафон «Лучшая театральная работа по итогам 2019 года» стартовал в точно назначенное время. Володинские «Пять вечеров», представленные 11 февраля на уютной сцене драматического Лицейского театра, отчётливо окрасили начало конкурса ноткой ностальгической задумчивости, размышлениями о судьбах человеческих и глобальных переломах в жизни большой страны... Умение чувствовать пульс времени, оттенки тонких психологических взаимоотношений героев спектакля, хорошие актёрские работы безусловно задали необходимую тональность всему фестивалю.

Два десятка представленных на конкурс спектаклей в фестивальной афише по традиции были «разложены» в календаре февраля и марта, с тем, чтобы в последний мартовский понедельник провести итоговую церемонию награждения лауреатов XXVI областного фестиваля-конкурса. Было очевидно, что омские театры отдают предпочтение драматургии классических авторов. Имена А. Островского, И. Тургенева, А. Пушкина, А. Чехова, Э. Ионеско, Т. Уильямса, Л. Кэролла, Е. Шварца, Ф. Вердекинда дополнялись несколькими фамилиями современных авторов.

Северный драматический театр в рамках фестиваля показал оригинальную версию спектакля по пьесе популярного сегодня драматурга Д. Данилова «Свидетельские показания». «Пятый театр», давно завоевавший симпатии молодёжной аудитории, включил в свой репертуар пьесу молодого омского драматурга Серафимы Орловой «Про город». Шаг смелый, и неоспоримо актуальный для сегодняшней омской ситуации. Несмотря на некоторые несовершенства, эта написанная в жанре фантазмагории драма весьма задиристо «цепляет» острую для нынешних горожан тему: почему город, удостоенный в начале XX века звания сибирского Парижа, город, на тот момент быстро разрастающийся и стремительно капитализировавшийся, стал сегодня непривлекательным для иных омичей, особенно молодых? В пьесе фигурирует



Лауреат премии имени Л.Г. Полищук Наталья Виташевская в спектакле «Пять вечеров» Лицейского театра

ть великого каторжанина Достоевского, резонирует эхо колчаковского прошлого, пробиваются темы былой славы пионеров космического ракетостроения и победных мгновений знаменитого сибирского хоккейного клуба. Через весь сюжет зрителя проводят по заброшенным тоннелям метро со станциями «Колчаковская», «Космический проспект», «Летовская», «Авангард», «Достоевская», «Аэропорт», а завершается невероятное сплетение сюжетов на поле новенького аэропорта, откуда так удобно улетать в поисках лучшей доли...

«Галёрка», верная своему курсу на классический репертуар, порадовала на конкурсе двумя комедиями – «Женитьбой Бальзаминова» А. Островского и «За двумя зайцами» М. Старицкого. Спектакль, поставленный по пьесе украинского драматурга, получился особенно задорным, жизнерадостным и очень обаятельным. В итоге Артём Савинов, просто феерически сыгравший в нём главную роль Свирида Голохвастого, получил премию имени народного артиста СССР А. Щеголева – за лучшую мужскую роль. А его партнёрша Оксана Богданова за талантливое исполнение роли Прони удостоилась специальной премии жюри «Творческая удача». В обеих постановках на высоте оказалась старая актёрская гвардия театра.

По итогам фестиваля было решено не присуждать премию имени народной артистки России Т. Ожиговой за лучшую женскую роль. Но актрису Лицейского театра Наталью Виташевскую заслуженно отметили губернаторской премией имени народной артистки России Любови Полищук за глубокое и вдумчивое прочтение судьбы своей героини Тамары из спектакля «Пять вечеров».

Лидер театрального процесса в Омском Прииртышье – наш уважаемый Академический театр драмы представил две нетрадиционные трактовки классических авторов. Спектакли «Дракон» по Е. Шварцу и чеховского «Дядю Ваню». Постановщик «Дракона» Марат Гацалов придумал для спектакля очень неожиданный режиссёрский ход, вызвавший немало споров даже среди заядлых театралов и театроведов. Но по настроению, по интонации, по прекрасному и слаженному актёрскому ансамблю, ироничности исполнения эта работа оставляет сильное впечатление. С полным правом «Дракон» назван лучшим спектаклем фестиваля 2019.



Ольга Горбунова («Свидетельские показания».
Северный драматический театр имени М.А. Ульянова)



Светлана Романова и Артём Савинов в спектакле «За двумя зайцами» театра «Галёрка»



Оксана Богданова в спектакле «За двумя зайцами»



Две сцены из спектакля «Дракон» Омского государственного академического театра драмы

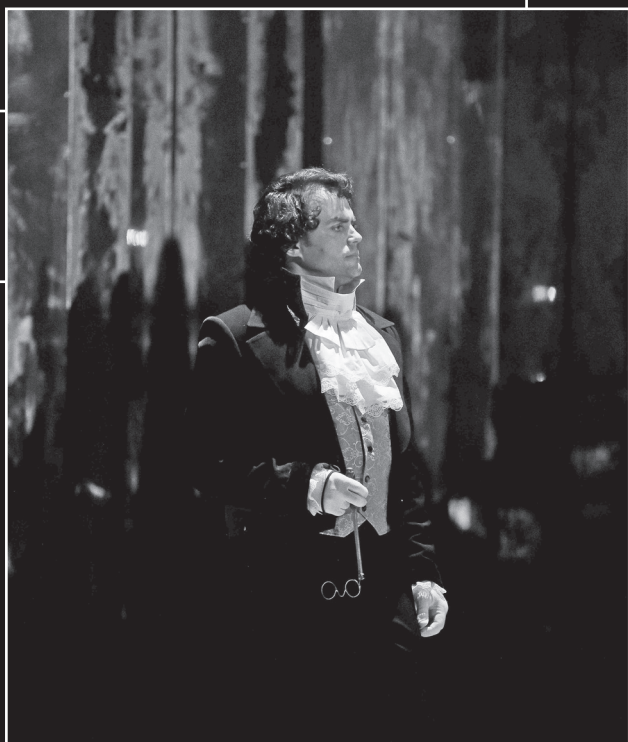




Сцена из балета «Золушка»
Омского государственного музыкального театра



Балет «Золушка»



Джени Окропиридзе в спектакле «Евгений Онегин»
Омского государственного музыкального театра



Александр Карпов и Дмитрий Керн в спектакле «Отцы и дети» Омского ТЮЗа

«Дядя Ваня», поставленный на Камерной сцене Георгием Цхвиравой, несколько озадачил резко авангардной трактовкой, трудно согласуемой со стилистикой знаменитой чеховской пьесы.

Звания лучшего спектакля наряду с «Драконом» удостоен и поставленный Надеждой Калининой в Музыкальном театре балет С. Прокофьева «Золушка». Тут стоит упомянуть и её полноправного творческого соавтора, сотворившего для постановки оригинальную сценографию и интересные костюмы, Сергея Новикова. Премию за творческие достижения в области музыкального театра имени В.Я. Тулуповой за виртуозное исполнение партии Зюльки в этой постановке получила солистка балета Анна Маркова.

Очарование старой доброй сказки в омской «Золушке» тактично и ненавязчиво обрамляется современной трактовкой всегда ускользающего от нас времени...

Вот и получилось, что оба спектакля-лауреата нечаянно предвосхитили масштабное смятение, в который попал современный мир. В первом звучит мотив предостережения и напоминания как превратно порой оборачивается судьба отдельного человека, а в итоге и большой общности людей в зависимости от позиции, занимаемой ими в жизни. Во втором – как важно ценить каждую минуту нашей жизни, ценить добро. А в целом выходит: только вместе, объединившись, можно победить зло.

Музыкальный театр в 2019 году помимо балета «Золушка» и мюзикла «Звёздный час» по пьесе К. Людвиг представил также новую версию оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». Событие радостное для всех меломанов и раздолье для солистов-вокалистов: о таких партиях можно только мечтать! Разбирая спектакль, есть о чём поговорить специалистам по музыкальному искусству. Интересные, а порой и спорные работы представили и молодые артисты, и признанные мастера сцены. В итоге престижной премии имени Э. В. Розена в области музыкального театра за исполнение партии Онегина в опере Чайковского удостоился солист Джени Окропиридзе.

Омский ТЮЗ похвально верен традиции обращения к лучшему литературному наследию. Как русскому, так и зарубежному. «Отцы и дети» И. Тургенева, поставлен-

ные Евгением Рогулькиным, входят в программу средней школы, но едва ли являются для старшеклассников увлекательным чтивом. Всё-таки нужны более зрелые мозги, чтобы постигнуть все жизненные и философские коллизии, в которые ввергается молодой нигилист Евгений Базаров. Режиссёр представил зрителям свою трактовку тургеневского романа. Александр Карпов, убедительно и эффектно сыгравший в спектакле роль Павла Петровича Кирсанова, получил премию за лучшую мужскую роль второго плана. Ольгу Костюк за яркое, запоминающееся исполнение роли Екатерины Локтевой в «Отцах и детях» наградили премией Омского отделения СТД РФ. Она же, кстати, сыграла главную роль во втором фестивальном спектакле ТЮЗа – «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла.

Драматический Северный театр имени М. А. Ульянова представил в рамках фестиваля «Свидетельские показания» Д. Данилова и «Пробуждение весны» Ф. Ведекинда. Константин Рехтин не в первый раз обращается к пьесе знаменитого немецкого драматурга, совершенствуя, оттачивая художественную форму этого спектакля. Появились в нём и совершенно новые штрихи. В штате театра работает очень интересный композитор Дмитрий Бедун, который в этой постановке весь вечер проводит на авансцене, исполняя роль музыканта. Он удивительно органично ведёт ритмическую и эмоциональную партитуру спектакля, вместе с Человеком в маске (Е. Хлюм) создавая особую театральную атмосферу.

А для «Свидетельских показаний» Дмитрия Данилова, режиссёр придумал поистине головокружительный ход. Зрители сидят по всей окружности театрального круга, и сюжет в прямом смысле слова раскручивается у них на глазах. Идёт расследование происшествия, в котором гибнет человек, и публика плавно переносится из одной точки действия в другую, становясь безмолвным, но не равнодушным свидетелем всего, что предшествовало трагедии. Спектакль крепко сложен качественными актёрскими работами, он ансамблевый, а Ольга Горбунова – актриса большого диапазона и темперамента – отмечена в этой работе за лучшую женскую роль второго плана.

«Арлекин» представил два по-настоящему сказочных спектакля. «Красавицу и чудовище» – романтическое повествование по мотивам Лепренс де Бомон поставил в своей инсценировке Олег Жюгжда из белорусского Гродно. Российский зритель хорошо знаком с отечественным аналогом этой сказки – аксаковским «Аленьким цветочком».

«Руслан и Людмила» – «преданье старины глубокой», поэтично воспетое волшебным пушкинским слогом, любопытно реализовал Сергей Балыков из Астрахани. Художник обеих постановок – Ольга Верёвкина, умеющая сотворить на сцене невероятный сказочный мир. Заслуженный артист России Эдуард Павлинцев, сыгравший роли Князя Владимира и Финна, получил за них премию за творческие достижения в области кукольного театра.

Такой же премии удостоена и Ольга Науменко, актриса Калачинского театра кукол «Сказка» имени Г.А. Пономарёва. Калачинцы показали в рамках фестиваля спектакли «Колючая шубка» и «Зимовье зверей», пора-



Светлана Евстратенко



Эдуард Павлинцев в спектакле «Руслан и Людмила» Омского театра кукол, актёра и маски «Арлекин»



Эдуард Павлинцев



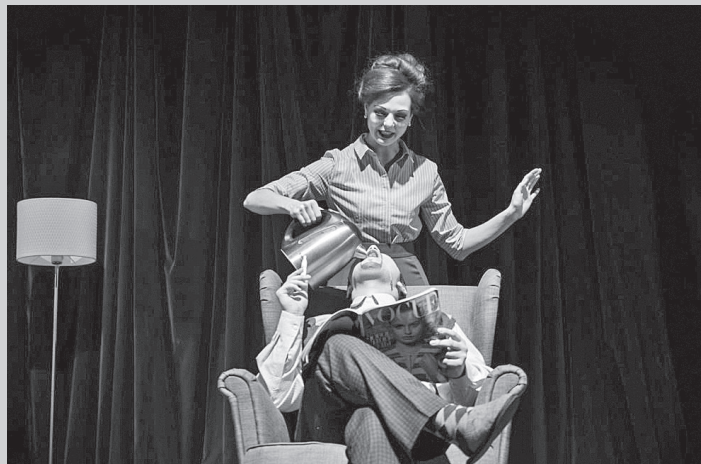
Сцена из спектакля «Лысая певица и что-то ещё» Омского драматического «Пятого театра»



Дмитрий Трубкин и Ирина Разумова в спектакле «Вот как бывает» театра «Студия» Л. Ермолаевой



Лауреат премии имени М.А. Ульянова – Василий Кулыгин в спектакле «Царь Эдип» Северного драматического театра имени М.А. Ульянова



«Лысая певица и что-то ещё»

довав качеством работы со словом, замечательной работой художника и трепетным отношением к маленьким зрителям.

«Пятый театр» помимо упомянутого дебюта постановки «Про город» предъявил очень яркую, стильно выполненную работу, «Лысая певица и что-то ещё» поставленную московским режиссёром Дмитрием Лимбосом по двум пьесам Эжена Ионеско. Специальной премией жюри «За стильное воплощение абсурда» удостоен актёрский ансамбль этого спектакля.

«Творческой удачей» жюри признало исполненную Дмитрием Трубкиным, актёром городского театра «Студия» Л. Ермолаевой роль Сергея Духанина в спектакле «Вот как бывает», поставленном Игорем Малаховым по рассказам В. Шукшина.

Артист Лицейского театра Александр Боткин награждён премией СТД РФ (творческая командировка) за исполнение роли Митча в спектакле «Трамвай желание» по пьесе Т. Уильямса.

По итогам фестиваля правлением Омского отделения СТД названы и лауреаты в номинации «Легенда сцены» и «За верное служение театру».

Нельзя не сказать ещё об одной принципиально важной награде, появившейся на омском театральном пространстве в 2019 году – премии, носящей имя великого нашего земляка Михаила Александровича Ульянова, народного артиста СССР. Её первым лауреатом стал актёр Омского академического театра драмы Михаил Окунев. А нынче этой премии удостоен артист Северного драматического театра имени М.А. Ульянова Василий Кулыгин, совершенно потрясающе сыгравший роль Эдипа в бессмертной трагедии Софокла «Царь Эдип». Редчайшая самоотдача, тонкое эмоциональное наполнение, способность своей игрой потрясать и завораживать зрителя. Думаю, этой работой Василия Михаила Александрович был бы доволен...

Одним словом, омским театральным коллективам есть над чем задуматься и есть чем гордиться, оглянувшись на фестиваль, проходивший в таком непростом 2020 году. У сибиряков по давней доброй традиции хватило собранности, терпения и энергии творчества победно пройти сквозь испытания. Этот конкурс несомненное достояние культурной жизни нашего региона. Его надо беречь и содействовать его дальнейшему развитию и совершенствованию.

Михаил МАЛЬЦЕВ: «Театр – это не производство, это творчество»

В день рождения Александра Сергеевича Пушкина на сцене Омского театра для детей и молодёжи (ТЮЗа) должен был идти «ОНЕГИН». Но карантин спутал планы: 6 июня зрительный зал остался пустым. Но в этот день директор ТЮЗа Михаил Мальцев стал участником онлайн встречи деятелей культуры с главой государства – Президентом РФ Владимиром Путиным.

– Михаил Николаевич, расскажите об этой встрече. Как всё происходило?

– Накануне вечером мне позвонили из нашего министерства культуры, сообщили о том, что состоится такая встреча в режиме видеоконференции. Потом был звонок из Москвы, проинструктировали, уточнили тему выступления – об особенностях деятельности театров, работающих с детской и молодёжной аудиторией, о необходимости учёта этих особенностей при разработке регламента работы в посткарантинный период. Конечно же, я подготовился, тезисы написал, даже порепетировал – не каждый день с президентом разговариваю! Меня интересовало будущее: когда мы, наконец, сможем открыть двери театров для зрителей? Как это будет происходить? Мы очень хотим работать, пусть постепенно, пусть маленькими шажками, с соблюдением необходимых мер предосторожности, но начать движение.

– На следующий день новостная лента пестрела заголовками: «Директор Омского ТЮЗа пригласил Путина в гости!»

– Было бы странно не воспользоваться случаем и не позвать главу государства и коллег на юбилей нашего театра! Но речь на встрече шла о другом: мероприятия по поддержке учреждений культуры включены в общенациональный план. В сложившейся сложной ситуации театры очень рассчитывают на помощь государства.

– Вы возглавили ТЮЗ в 2017-м, в год 80-летия театра. Наследство – протекающая крыша, огромные долги, отсутствие главного режиссёра, уехавшие из Омска ведущие актёры и, как следствие, многочисленные вводы, снятие с репертуара спектаклей, полупустые залы... Хорошо помню, как одно из первых своих интервью в должности директора Вы дали в прямом эфире паблика «Типичный Омск» – прямо на свежоотремонтированной крыше. Это было символично – начать с крыши?

– Не знаю, насколько символично. А на самом деле главной задачей на тот момент было возрождение детского театра: предстояло обновить репертуар, увеличить количество спектаклей для детей. Именно эту задачу я поставил Евгению Рогоулькину, приглашая его на должность главного режиссёра. Главным художником стал Сергей Федоричев. Труппа пополнилась новыми актёрами...



– ... И театр вполне достойно встретил юбилей, а потом принялся выпускать одну премьеру за другой: «Волшебник Изумрудного города», «Дневник Евы», «Цыганы», «Возвращение домой», «У ковчега в восемь», «Гроза», «Недоразумения», «ОНЕГИН», «Дюймовочка», «Отцы и дети», «Алиса в стране чудес», «Приключения Незнайки и его друзей», «Забывший день рождения», «Театральная машина», «Нарния. Начало», «Шут. Палач. Король. Художник», «Незнайка в Солнечном городе», «Серёжа очень тупой», три новогодних сказки, – могла что-то пропустить, но однозначно 81-83-й театральные сезоны стали рекордными по количеству премьер.

– Добавьте к этому мультижанровый арт-фестиваль «Новое время», творческие встречи с режиссёрами и артистами, экскурсии по закулисам, выставки, конкурсы, читки пьес современных драматургов, пресс-конференции для школьных СМИ. В театре стала выходить собственная газета «ТЮЗ-news», в которой публикуются не только профессиональные, но и начинающие журналисты – студенты и школьники. Выезжаем со спектаклями в районы Омской области. Побывали с гастролями на Алтае. Стали участниками IV Международного фестиваля спектаклей о любви «Свидания на Театральной» в Рязани, где Александру Галимову и Дмитрию Керну вручили диплом за победу в номинации «Лучший актёрский



На пресс-конференции в Доме журналиста (слева направо) Виктор Лапухин, Владимир Витько, Станислав Дубков и Михаил Мальцев

дуэт» за роли Онегина и Ленского в спектакле «ОНЕГИН». Омский ТЮЗ – активный участник программы «Большие гастроли для детей и молодёжи» и проекта «Театры – детям». Мы приняли на своей сцене театральный марафон, посвящённый Году театра в России.

– И понемногу, но последовательно укрепили материальную базу.

– Благодаря программе Министерства культуры РФ по поддержке детских и кукольных театров приобрели два автобуса, звуковое, световое и видеопроекционное оборудование, оборудование для цехов. На средства областного бюджета отремонтировали зрительный зал, заменили кресла. Сейчас построенное в 1967 году здание ждёт первый за полвека капитальный ремонт – проект уже прошёл государственную экспертизу. Деньги выделяются в рамках федерального проекта «Культурная среда» национального проекта «Культура». И труппа очень надеется, что 85-летие любимого театра мы будем встречать уже в обновленном здании.

– Что для Вас оказалось самым сложным на посту директора театра?

– Самое сложное – завоевать доверие коллектива. Если раз подведёшь – тебе перестанут доверять. Хотя бывают ситуации, когда и от меня мало что зависит. Но стараюсь выполнять свои обещания. Советуюсь, пытаюсь быть объективным. Ко мне постоянно идут люди – каждого нужно услышать, каждому помочь. Я не то чтоб добрый – я хорошо всю эту кухню знаю, могу определить, где человек врёт, где хитрит, где не хочет работать, да ещё интриги плетёт – это расплывается, как раковая опухоль. Надеюсь, мы этим не боеем, а если боеем – быстро «ставим диагноз» и лечим. Для меня важно быть уверенным, что никто «не воткнёт нож в спину». Когда человек начинает вываливаться из команды – это плохо. Но с другой стороны, в споре рождается истина...

Я пришёл в ТЮЗ из взрослого драматического театра, хорошо помню, как смотрел детский спектакль и думал: «Боже мой! Что они



На творческой встрече в ТЮЗе Евгений Рогоулкин и Михаил Мальцев

делают?». А потом понял, что спектакль оцениваю не я, а зритель. И как только осознал, что служу в детском театре, всё встало на свои места.

Мне бывает сложно отключиться от рабочих моментов. Полночи думаю: как сделать быстро? Кого позвать? С кем расстаться – и как об этом сказать человеку? Мама, царство небесное, говорила: «Зря ты всё через себя пропускаешь, ты стареешь от этого». А я по-другому не могу.

Режиссёр с художником что-то создают, а службы между собой не могут договориться. Собираем технический совет. Смотришь на их противостояние, слушаешь споры и, когда удаётся найти компромисс, испытываешь удовлетворение. Кто хочет – тот ищет решение, кто не хочет – ищет повод. Мне импонируют люди, которые придумывают, как сделать быстро и хорошо. Театр – это не завод, это творчество.

– А что самое приятное в Вашей работе?

– Когда полный зал. Когда на спектаклях слышу детский смех. Когда решается любая проблема, даже самая маленькая – с постановкой, материалами, приглашением режиссёра – воспринимаю это как победу. Если кто-то из сотрудников или актёров заболел, а потом выздоровел – радость! Мы же одна семья! Нравится, когда говорят спасибо, когда ценят твою работу. Когда зрители уходят довольные. Ещё бы ремонт сделать!..

*Беседу вела Александра САМСОНОВА
Август 2020 года*

ДОСЬЕ

Михаил Николаевич МАЛЬЦЕВ родился 4 августа 1981 года в городе Таре Омской области в семье педагогов.

В 2005 году окончил факультет культуры и искусства Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. В 2009 году получил второе высшее образование (по специальности «Государственное и муниципальное управление») в Омском государственном педагогическом университете.

С 2005 по 2013-й работал в Северном драматическом театре имени М.А. Ульянова» заместителем директора по общим вопросам.

С 2013 по 2017-й занимал должность директора дворца искусств «Сибиряк».

С 2017 года является директором Омского областного театра юных зрителей.

Женат, воспитывает сына.

Миф о себе и для себя

Хорхе Луис Борхес в своем эссе «Четыре цикла» писал:
«Историй всего четыре. Одна, самая старая, – об укрепленном городе, который штурмуют и обороняют герои <...> Вторая, связанная с первой, – о возвращении <...> Третья история – о поиске <...> Последняя история – о самоубийстве бога <...> Историй всего четыре. И сколько бы времени нам ни осталось, мы будем пересказывать их – в том или ином виде».



Можно спорить с «великим слепцом», можно приводить примеры других исследователей – и утверждать, что сюжетов в мире восемь или тридцать шесть – но тем не менее, если рассматривать их метафорически, то действительно в итоге они упакуются в борхесовскую четверку.

И, что самое интересное, именно эти четыре сюжета – пусть даже в метафорическом, мифическом их преломлении – и можно наблюдать на сцене Омского драматического театра во время спектакля «Дракон» Марата Гацалова по одноименной пьесе Евгения Шварца.

История проста и архетипична. Есть дракон, который живет рядом с небольшим городком. Есть пища, которой кормят дракона. В состав этой пищи входит какая-нибудь юная дева, которую раз в год дракон забирает к

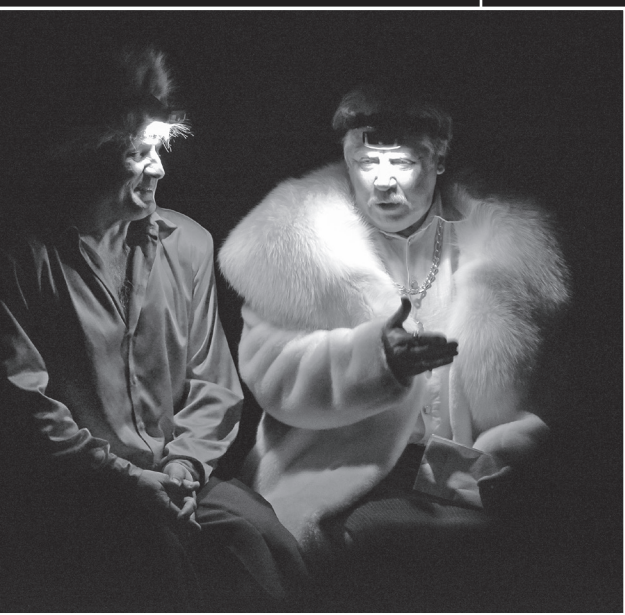
себе в пещеру, где та и умирает «от омерзения». Но вот в город прибывает славный рыцарь, который способен убить дракона...

Классический сказочный сюжет деконструируется внезапным обстоятельством – вообще-то жители города не хотели бы убивать дракона. Ну да, жрет. Ну да, девы умирают. Но... а вдруг без дракона станет еще хуже? Вдруг кто нападет – а защитить-то уже некому! Ведь дракон, в сущности, не так уж и плох – вон, когда холера была, воду в озере вскипятил. Да и цыган истребил – а цыгане, ууууу, какие жуткие, хуже любого дракона! Да и вообще, милашка Дра-Дра, свой парень, «без чинов». Может, оставите его в покое, господин рыцарь, а?

Исторический контекст пьесы Шварца считывается практически сразу – даже если и не знать,



Олег Теплоухов (Ланцелот)



Александр Гончарук (Генрих) и Валерий Алексеев (Бургомистр)



Олег Теплоухов (Ланцелот) и Марина Кройтор (Вторая подруга Эльзы)

что Шварц писал ее в 1942-1944 годах, когда находился в эвакуации в Сталинабаде (ныне Душанбе). Первичные аллюзии на фашистскую Германию скрывают под собой куда более глубинную символику – которую, конечно, опытная цензура раскусила достаточно быстро, уже после первого же показа в 1944 году. Пьеса попала под запрет – и вышла в люди только спустя восемнадцать лет.

Да, очень много говорится об актуальности и современности звучания этой пьесы. И будет говориться и впредь — потому что тема добровольного рабства существовала и будет существовать, причем в самых разных обликах: от основ политических систем до банального семейного абьюза. Зло в «Драконе»-то на самом деле – домашнее, простое, обыденное. Ну жрет прекрасных дев, ну что ж поделать. Зато деньги домой приносит... ой, то есть от цыган нас избавил. А если приглядеться к расстановке сил поближе, то можно вообще заметить классический треугольник Карпмана. Здесь есть Жертва-Город, Агрессор-Дракон, Спаситель-Ланцелот — и все это с точки зрения Ланцелота, кстати. А вот с точки зрения того же города уже Дракон больше похож на Жертву, а Ланцелот — на Агрессора... И в итоге политическая притча легко раскладывается как простая семейная история абьюза – и не менее простого и классического стокгольмского синдрома.

Пьеса Шварца – это любопытная пьеса-ловушка, искушающая режиссеров обратиться к историческим реалиям, дать их хотя бы легким визуальным намеком – да как, например, воздушный змей-бомбардировщик и многое другое в фильме М.Захарова «Убить Дракона». А затем попавшие в эту ловушку могут сделать второй, банальный до оскомины шаг – провести параллель с настоящим временем. Поиграть с отсылками, позаигрывать с залом узнаваемой жестикуляцией или манерой говорить – и получить ожидаемый и легкий успех. Но – не сделать ничего нового.

В Омске не пошли по этому порочному пути. «Дракон» Гацалова – антиисторичен. Спектакль существует по формуле Эдгара По «out of space – out of time», «вне пространства, вне времени» — он не привязан ни к какой узнаваемой хронологической матрице.

Более того – он пост-историчен. В нем настолько явно присутствуют ощущения тлена, упадка и конца – что его действие фактически разворачивается в декорациях постапокалипсиса. Когда мировая история закончилась – начинается действие омского «Дракона». Нет ничего вокруг – только тьма, и люди в этой тьме, которые двигаются, общаются, страдают, возмущаются.

Тезис «блуждающие в темноте» Маратом Гацаловым прочитывается буквально. Спектакль играется в полумраке, перед сценой – в первых рядах, в их проходах. Актеры перемещаются буквально на расстоянии вытянутой руки от зрителей – но в том нет банального заигрывания с публикой, которым часто грешат современные постановки. Нет, нас просто допускают в этот город – на правах спрятавшихся, затаившихся, подслушивающих и подсматривающих в темноте. И происходит ключевая вещь – спектакль становится максимально интимен.



Камерность «Дракона» Гацалова — не только техническая, но и интеллектуально-эмоциональная. Мы находимся в некоем замкнутом пространстве — и не знаем, не чувствуем, не ощущаем город — нам лишь говорят о нем.

Нам рассказывают о нем — и это мы, а не герои пьесы оказываемся блуждающими в темноте. Что там, в темноте, на самом деле? Вообще, существует ли этот город? Или это всего лишь миф, спектакль, который разыгрывают для себя — прежде всего для себя, а не для Ланцелота! — его жители.

Налобные фонарики — являющиеся единственным источником света в спектакле — развернуты в лица актерам, так что, по сути, персонажи словно вглядываются сами в себя. Мы вынуждены полагаться на их свидетельства — но где гарантия, что те истинны?

И мы начинаем сомневаться, когда нам представляют очередную юную жертву Дракона — Эльзу, в исполнении Валерии Прокоп. Шикарный триггер, удар для зрителя — почему? Почему именно такая игра с возрастом и типажом?

Возможно, именно в выборе образа Эльзы и скрывается ключ к разгадке спектакля. Но вот только этот ключ многогранен и предполагает несколько трактовок.

Самый простой — и, если так можно сказать — жизненный вариант: Эльза, действительно, самая юная девушка в этом городе. И может быть, да, самая красивая. Ведь девушки-то не заводятся самостоятельно, как плесень, в сырых и темных местах — их надо родить и вырастить. А в маленьком городке «Дракона» Гацалова всех девушек моложе Дракон уже пожрал, новых неросло — так что приходится идти далее, по возрас-

тающей. Этот вариант превращает постановку в черную, злую комедию — но полностью иссушает все остальные смыслы.

Гораздо более любопытна другая трактовка — персонажи играют в себя. Они создают некий миф, в котором удобно сосуществуют. И в рамках этого мифа — Эльза действительно юная дева. И Генрих (Александр Гончарук) — красавец в красной цыганской рубашке, роковой и опасный, да-да, ведь цыгане, как всем известно в городе, враги системы, жуткие люди, так что Генрих своей рубашкой-то бросает вызов общественному мнению, экий стилинга!

Истинная реальность растворяется в мифологических тенях — как в платоновской притче о пещере (что акцентуализируется атмосферой спектакля). Миф о Драконе творится даже на наших глазах — в ответах девочке: «От кого дракон удирает по всему небу?» — «Он не удирает, он маневрирует». И ведь через энное количество лет в общий миф о Драконе войдет история о знаменательной схватке двух равновеликих противников!

Жители Города-в-Темноте воссоздают вокруг себя собственную реальность — и погружают в нее зрителей. Но вот в чем штука — роли-то распределены. И после того, как погибает Дракон, кто-то должен занять его место. И не только потому, что люди не могут без дракона, не знают, как это — без дракона, но и потому, что миф о городе не может существовать без дракона. И



даже когда Бургомистр (Валерий Алексеев) становится уже Президентом вольного города, он – персонаж! – не может перестать отыгрывать ту роль, в рамках которой он жил годами. И та драконистость, которую он напяливает на себя, ассимилируется, смешивается с его прежней ролью шута-манипулятора-рубахипарня, чуть преломляется, как в кривом зеркале – и вылупляется новый дракон, под которого будет подгоняться новый миф.

Прежний же, истинный Дракон, в изображении Владислава Пузырникова – Артист. Он наслаждается собой, наслаждается своей игрой, своим умением жонглировать словами и эмоциями. Может быть, девушки-то и умирают от того, что он их попросту забалтывает? Да и вообще, жрет ли их Дракон? Умирают ли они? Или вообще – сбегает подальше, в другие пещеры? А кто-то вообще, видел тех самых цыган? И вообще, весьма вероятно, что этот Дракон – прежде всего порождение самого Города. В темноте – а может и тесноте шахтерских переходов? – совершенно необходимо что-то, ради чего вообще стоит шевелиться. И может быть, изначально Дракон – миф о драконе – возник только потому, что людям, чтобы объединиться, нужен общий враг? Но враг оказался слишком комфортным – и вот уже в новом мифе внесены корректировки.

А что же четыре истории, о которых говорил Борхес? А все очень просто – у нас есть город, который штурмуют Дракон и Ланце-

лот, но город не укрепленный, а город душ. Штурмует Ланцелот – обороняет Дракон, штурмует Дракон – обороняет Ланцелот. Олег Теплоухов изображает рыцаря – возможно даже последнего рыцаря этого мира – максимально приближенным к зрителю. Здесь нет дон-кихотовских ноток, нет красок агрессивного романтизма – этот Ланцелот тоже, как и зрители, попал в паутину мифа, и пытается разгадать секрет города, который запутал сам себя. Зрители как бы делегируют ему свои полномочия удивляться, ужасаться, возмущаться и ничего не понимать – и Ланцелот является проводником этих эмоций. Которые, в свою очередь, разбиваются об упорство города в своем... но заблуждении ли?

Есть попытка возвращения к своим до-драконовским истокам, есть поиск возможности этого возвращения. И – открытый финал – предполагает, увы, и четвертую историю...

Персонажи спектакля направляются к свету – в первый раз за все время поднимаясь на сцену – идут ли они к нему? Нужен ли им этот свет? Свет истины, который обнажит всю ложность и фальшивость их основы основ – их мифа? А значит – ложность и фальшивость их собственного существования?

Выйдут ли они на него – или вернутся в свои темные и уютные ходы и переходы, чтобы снова рассказывать историю, не про Дракона, так другую? Может быть, они, как ящерицы, отбросят хвосты, за которые их пытаются вытянуть на свободу – и юркнут обратно? И там, в темноте и тишине, продолжат плести новый миф – о том, как их искушали-искушали, да не выискушали?

О первой любви, или Базаров в белом

«Отцы и дети» И.С. Тургенева в Омском ТЮЗе.

Режиссёр – Евгений Рогулькин, художник – Сергей Федоричев.

Выпуск постановок по произведениям русской классики, включённым в школьную программу по литературе, при главном режиссёре театра Евгении Рогулькине стал одной из магистральных линий формирования репертуара. Кстати, впервые в истории Омского ТЮЗа. Вслед за «Грозой» А.Н. Островского и «Онегиным» по А.С. Пушкину коллектив выпустил «Отцы и дети» по роману Ивана Сергеевича Тургенева. И хотя режиссёр спектакля Евгений Рогулькин определил жанр своей работы как «заметки на полях работы», его постановка – это не собрание этюдов-фантазий вокруг отдельных образов и тем романа, а попытка стройно изложить все его основные линии за три часа сценического действия.

Роман о конфликте отцов и детей стал для тюзовской труппы материалом, позволившим творчески объединиться и ярко проявиться её разным поколениям. Все исполнители запоминаются, вплоть до Владимира Ростова с его эпизодическими образами Прокофьяча, Тимофеича и Дворецкого. И в этом одно из главных достоинств данной работы. Но, безусловно, есть и другие, как, впрочем, и недостатки.

Гармоничная и выразительная сценография Сергея Федоричева одновременно позволяет создать ощущение и раздолья среднерусского пейзажа, и уюта помещичьего гнезда минимальными средствами. Задник для проекций; трансформирующийся помост, установленный на кругу; стволы берёз с редкими зелёными листочками, расположенные на кольце, будут дополняться группой деревьев, спускающихся с колосников, выезжающими балюстрадами, выполняющими и функцию стола, падающей сверху узорной занавесью, создавая для нас и гостиную богатой помещицы Одинцовой, и изобильное поместье Кирсановых, и скромный уклад мелкопоместных дворян – родителей Базарова. Всё вполне во вкусе Тургенева, поэтому вызывает недоумение решение осовременить костюмы героев. Пытаясь объяснить себе необходимость этого осовременивания, не находишь другого основания, кроме недостатка бюджета для создания костюмов, более похожих на исторические. Но такое решение, безусловно, даёт свободу исполнителям в придумывании своих героев.

Но, придумывая свой вариант осовременивания, режиссёр и художник, на мой взгляд, придумали визуальные образы, которые не помогают артистам проявлять конфликты, заложенные в расстановке фигур у Тургенева, а их нивелируют. Где конфликт между молодыми нигилистами и аристократами-родителями, выраженный средствами сценического костюма? Более спортивный облик Аркадия и Базарова никак открыто не противоречит старшим Кирсановым. Решение костюма Базарова вообще непонятно. Медик-нигилист в белом



Павел Назыкин (Евгений Базаров) и Дмитрий Керн (Аркадий Кирсанов)



Ольга Которева (Одинцова) и Павел Назыкин (Базаров)



Надежда Костюк (Екатерина Локтева), Дмитрий Керн (Аркадий Кирсанов) и Ольга Которева (Анна Одинцова)



Дмитрий Керн (Аркадий Кирсанов), Павел Назыкин (Евгений Базаров) и Владимир Крутов (Василий Иванович Базаров)



Ирина Коломиец (Кукушкина) и Павел Назыкин (Евгений Базаров)



Владимир Ростов (Дворецкий)



Анастасия Донская (Фенечка) и Павел Назыкин (Базаров)

полупрозрачном лонгсливе и мягких комнатных туфлях, разгуливающий по болотам в поисках лягушек? О, это скорее романтик, грезящий о любовных приключениях. Или здесь своеобразная интерпретация белого медицинского халата?

А бежевое платье-халат, придуманное для самой богатой помещицы округа Одинцовой. Его главное достоинство – возможность показать в разрезах красивые ноги актрисы Ольги Которевой. Наверное, в этом постановщики следуют опыту нашего великого поэта, ведь если верить Пушкину, у русских красавиц – это большая редкость (утверждает он в «Евгении Онегине»). Главный недостаток этого костюма – его минимализм, не дающий исполнительнице никаких дополнительных резервов для игры. Остаётся ломать руки и подвёртывать ноги. Поданные таким образом герои кажутся не разведёнными непримиримыми обстоятельствами судьбы, а созданными друг для друга промыслом и провидением. Что же не даёт им, таким похоже златокудрым, соединиться на сцене ТЮЗа? Ответ только один – отсутствие какого-либо настоящего эротического интереса между партнёрами. Всё на уровне лёгкого светского флирта – и не более. У Базарова в исполнении Павла Назыкина гораздо более живой интерес вызывает Фенечка (Анастасия Донская). Да и героиню Ольги Которевой этот мужчина, в котором нет ничего опасного, не способен заинтересовать. В целом актриса скорее играет не Одинцову, а Зинаиду из «Первой любви» Тургенева – женщину, которая жаждет не покоя, а мелкой игры страстей, которой нравится бесцельно кокетничать и смущать. Тем надуманнее выглядит бег босоногой Одинцовой к умирающему Базарову, хотя сама хорошо сложенная босоножка Которева с распущенными волосами сценически по-своему эффектна. Кающейся Марией Магдалиной у тела распростертого Христа из проекта «Изоляция» выглядит она у смертного одра героя. А между тем по замыслу Тургенева Одинцова в этот миг навсегда теряет единственного мужчину в своей жизни, к которому она действительно чувствовала влечение.

При всём сказанном можно отлично понять всю сложность распределения ролей в труппе, понять, что сильные актёрские дуэты не рождаются только по произволу назначения. И постановщик спектакля Евгений Рогулькин вызывает уважение за его готовность рисковать, давая карт-бланш тому или иному исполнителю, за его стремление раскрыть как можно больше актёрских индивидуальностей в тюзовской труппе.

Действительно, кто мог подумать, что Павлу Назыкину суждено сыграть Базарова и вообще выйти на главные роли? Хотя внешние данные актёра в чем-то перекликаются с описанным Тургеневым героем, но в индивидуальности артиста нет ни напора, ни резкости, ни насмешливости. Его никак не назовешь хищным. Всё подменяется мягкой иронией. Этот Базаров вполне удобный и милый человек, на что работает и придуманный для персонажа костюм. Просто немножко других взглядов. И актёру будет очень трудно искать в себе и развивать тургеневского Базарова (если это вообще предполагается), ведь постановщики предложили ему совершенно определённую «оболочку».

Поэтому острого столкновения нигилистов и аристо-



Сергей Дряхлов (Николай Петрович Кирсанов), Павел Назыкин (Евгений Базаров), Александр Карпов (Павел Петрович Кирсанов)

кратов, несущего какую-то глобальную опасность для культуры, в спектакле не получается. Не получается ещё и потому, что артист Анатолий Карпов, играющий Павла Петровича Кирсанова, награждает своего персонажа в основном комедийными чертами. Он играет аристократа-чудака, а не героя, в котором воплощены внутреннее достоинство и красота аристократического образа жизни. Диспуты отцов и детей больше напоминают споры эпохи лириков и физиков (этому впечатлению способствуют и мужские костюмы).

Неожиданно главным идеологическим высказыванием в постановке оказывается манифест появляющейся на одну сцену Евдоксии Кукшиной о женском воспитании, которого собственно как самостоятельного монолога в романе и нет. Кукшина (Ирина Коломиец) представлена как богемная особа, близкая по облику к хиппи (этому противоречит только суперкороткая стрижка и круглые очки). Такая особа скорее интересуется не эмбриологией и химией, а эзотерикой, астрологией и алхимией. Пребывание героев в её доме сопровождается проекциями психоделических цветов. Актрисе Ирине Коломиец, привыкшей играть лирических героинь и пленять мягкой женственностью, хочется посоветовать быть смелее в использовании комедийных (а может быть, даже сатирических) красок. Тема построения женщиной своего счастья становится одной из главных в данной постановке.

Возвращаясь к Павлу Сергеевичу Кирсанову, приходится признать, что у Алексея Карпова получается почти водевильный немолодой неудачник, претендующий на внимание молодой красавицы, поцелуй которой легко и ловко получает Базаров. И роковая красавица в данном спектакле – Фенечка. Анастасия Донская, которая обычно демонстрирует на сцене бойкость и задор,



Александр Карпов (Павел Петрович Кирсанов) и Павел Назыкин (Базаров)



Владимир Крутов (Василий Иванович Базаров) и Лариса Яковлева (Арина Васильевна Базарова)

в этом образе покоряет мягкостью красок. Её героиня (молодая мать, стыдящаяся своего счастья и боящаяся за него) кажется живым воплощением вечной женственности, наверное, не только старшему Кирсанову, но и самому режиссёру.

Ведь мы (зрители) знаем с самого начала истории, что Фенечка очень напоминает княгиню Нелли, ставшую когда-то главной страстью для молодого Павла Кирсанова (Максим Пешин). Его бурную молодость нам покажут в виде вставного танцевального дивертисмента, в котором Кирсанов будет предаваться хореографическим утехам с тремя девами (Надежда Костюк, Ирина Коломиец и Ольга Которева). Всю их борьбу за внимание молодого красавца прервёт появление таинственной дамы под вуалью (Анастасия Донская), величественно и отрешённо проходящей через весь зрительный зал со звездной пучиниевской арией «O mio babbino caro» (к сожалению, пока её живое исполнение не звучит чарующе для зрительского уха). Все четыре актрисы в ходе спектакля играют других персонажей – основных героинь тургеневской истории, и этот режиссёрский ход сразу выделяет и возносит Фенечку над остальными. И если постановщики не хотели этого, то непонятно, почему они не скрыли каким-либо образом лица танцовщиц.

Рядом с Фенечкой и Базаров кажется в спектакле человеком впервые по-настоящему влюблённым, а не провокатором, смущающим женщину просто от скуки, ради пустого опыта.

Тема первой любви развивается Рогулькиным и в укрупнении линии сестры Одинцовой – Екатерины Локтевой. Из почти эпизодического лица у Тургенева в спектакле она превращается в живую и сообразительную девушку с характером в исполнении Надежды Костюк. Она и Дмитрий Керн (Аркадий Кирсанов) этюдным методом рассказывают нам целую историю зарождения и развития чувства своих героев.

И Фенечка, и Катя вытесняют в спектакле саму Одинцову, которая в романе Тургенева высится неким таинственным айсбергом, губительным и манящим. С уст же Ольги Которевой так и ждешь признания, аналогичного чеховской Елены Андреевны: «А я нудная, эпизодическое лицо... И в музыке, и в доме мужа, во всех романах – везде, одним словом, я была только эпизодическим лицом».

Словом, постановщики нас убеждают в том, что далеко не ножки обеспечивают настоящее женское счастье.

Одними из самых точных и верных роману персонажей в спектакле оказываются родители Базарова. Хотя комбинезон делает отставного штабс-лекаря похожим на американского фермера. Владимир Крутов (Василий Иванович) и Лариса Яковлева (Арина Власьевна)

вкладывают столько нежности и мягкого юмора в свою игру, показывая их старомодную, но такую самоотверженную отеческую любовь к прогрессивному отпрыску. На наших глазах их героям предстоит пережить самое трагическое событие романа – гибель сына, и поэтому в данный момент жизнь артистов на сцене вызывает столь мощное зрительское сопереживание в зрительном зале. И с этим ощущением, что нет ничего сильнее отеческой любви – самой первой, самой бескорыстной и самой сильной любви в жизни человека, публика и уходит из зала.

Евгений Рогулькин в отличие от Евгения Базарова верит в жизнь вечную и дарует погибшему герою финальное появление. Это постановочное решение далеко не всегда находит адекватный отклик у старшеклассников, вряд ли ещё серьёзно задумывающихся о финальных словах тургеневского романа, – «о вечном примирении и о жизни бесконечной...».

«Отцы и дети» в Омском ТЮЗе – это история об обещаниях жизни и её надеждах, которым не суждено сбыться (несмотря на две свадьбы в финале), о весне, которой никогда не суждено стать летом.

Этим ощущением весны веет от всего художественного решения спектакля, нет ярких красок, лишь робкие вкрапления зелени на березах, от цветовой гаммы костюмов ощущение талого снега и цветения садов. И даже снег в конце спектакля напоминает осыпающийся яблоневый цвет. Это поддерживает и музыкальное оформление спектакля: капель балалайки Александра Архангельского и бурлящая гроздовая скрипка Ванессы Мэй. Это какая-то робость, несмелость, неопределённость – словом, деликатность отличает и сценическое поведение всех артистов.

Постановку Евгения Рогулькина, скорее всего, не примут почитатели харизматичных тургеневских образов, они здесь не найдут ни Базарова, ни Павла Кирсанова, ни Одинцову, но в этой работе случился внятный единый художественный образ спектакля, который перекрывает и объединяет отдельных исполнителей со всем их «еретичным» своеобразием. И создателям спектакля удалось передать очень важные для прозы Тургенева качества – одухотворенность природы и любви.



Сцена из спектакля

Свежий взгляд на классику

Три года в Омске существует Центр современной драматургии – частный театр, созданный актрисой, режиссёром, драматургом Светланой Баженовой и небольшой группой единомышленников – выходцев из ТОП-театра. Все участники получили профессиональное образование, в том числе в столичных вузах, и уже нельзя отмахнуться от факта, что в городе появился талантливый, профессиональный, ни на кого не похожий коллектив. Главное, чем занимаются здесь – пишут и ставят новые пьесы, проводя смелые эксперименты на зрителях и на себе.



«Камера-обскура».
Антон Булавков (Кречмар) и Полина Кремлёва (Магда)

Светлана Баженова – ученица Николая Коляды, и, у неё, конечно, поначалу была большая тяга снимать кальку с екатеринбургского ЦСД. Но любой театр – это живой организм, и, как всякий живой организм, он неповторим и уникален. Так, и у Омского центра современной драматургии появилось своё лицо, свои отличительные особенности. Среди них – «драмбаттлы» (соревнования в импровизации между командами театров города) и проект «Классика Левой ногой».

Название пошло от того, что спектакли проекта оформлялись художниками галереи неформального искусства «Левая нога», преимущественно её основателем Дмитрием Вирже. С другой стороны – был и намёк на то, как смело тут могут обойтись со знакомыми произведениями. Впрочем, радикальный подход не становится самоцелью или необходимым условием. Перечитывая классику, актёры и драматурги ЦСД пытаются найти свой язык, пути своего творческого взросления, что, наверное, невозможно без прикосновения к классическим произведениям. И русская проза, причём самые

сложные и неоднозначные её образцы, оказались наиболее благодатным материалом.

ОПТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Спектакль «Камера-обскура» по роману Владимира Набокова – дипломная работа выпускника Щукинского училища москвича Сергея Захаркина (сокурсника главного режиссёра ЦСД Ярослава Максименко, отсюда и знакомство с омским театром).

Роман написан в начале 1930-х годов – в один из первых периодов расцвета кинематографа. Навстречу грядущему экономическому кризису заработала мощная «фабрика грёз», и всё дышало кинематографической иллюзией. Это не могло не найти отражения в произведении Набокова, которое и само изначально писалось под экранизацию. О карьере в кино грезит его героиня Магда Петерс, девушка из бедного квартала Берлина, мечтающая стать «фильмовой дивой». Имеет



«Камера-обскура»
Антон Булавков (Кречмар) и Дмитрий Исаенко (Горн)



«Камера-обскура». Полина Кремлёва (Магда)



«Камера-обскура». Антон Булавков (Кречмар)

связи в киноиндустрии преуспевающий искусствовед Бруно Кречмар, забывший жену и дочь после встречи с юной красоткой. И персонаж рисованных историй морская свинка Чипи, придуманная художником-карикатуристом Робертом Горном, в какой-то степени – прототип героев первых мультипликационных комиксов.

Впрочем, спектакль ЦСД лишён характерных примет эпохи (кроме покроя пиджаков), да и неизбежного, казалось бы, эротизма тоже. Лёгкая эротика присутствует как-то вскользь, лучший момент – когда Горн рисует Магду, так, словно ощупывает через прикосновение кисти к холсту её тело. Любовный треугольник Горн – Магда – Кречмар почти анекдотичен. Парочка молодых авантюристов просто использует «папика», чтобы безбедно жить за его счёт, а Магда – ещё и пролезть в кино. Что же при этом остаётся Кречмару, когда он случайно обнаруживает даже не измену и не предательство, а жестокий, циничный обман? Ведь ради Магды он пожертвовал всем, и теперь его мир рушится. В спектакле существует красноречивая метафора этого – от добротной мебели, что стояла в чехлах, вдруг остаётся одна видимость. Герой пытается сесть на привычный диван или кресло, но бумажный чехол сминается, и он проваливается в пустоту. И это символ не слепоты (герой ослеп после автокатастрофы), а именно утраты чего-то жизненно прочного и настоящего. Разрушив старые связи, он не может найти опоры в новых, иллюзорных отношениях.

История болезненного влечения солидного господина к распутной малолетке чем-то напоминает сюжет другого романа Набокова – «Лолита», который будет написан им двадцать лет спустя. Но там – уже скрупулёзное описание подобной одержимости, высокохудожественный анамнез, а здесь сюжет балансирует на грани фарса. И это точно чувствует режиссёр, выступивший также в качестве автора инсценировки. У Сергея Захаркина получается ироническая мелодрама или, как он сам называет это, интеллектуальная чёрная трагикомедия.

Действие развивается в хорошем темпе, образы и характеры получают лёгкую, но эффектную обрисовку, опять же, немного «кинематографическую». Вообще спектакль соткан из красивых мизансцен. Разложив авторский текст на диалоги, а более даже на монологи, Захаркин пытается не буквально перенести роман на сцену, а рассказать простенькую, вроде бы, историю («Жил-был некогда в Берлине человек средних лет. Он был богат, уважаем и счастлив; в один прекрасный день он бросил жену и ушёл к молоденькой любовнице; он её любил, а она его нет») так, чтобы каждый зритель нашёл в ней что-то своё. В том числе – жанрово.

Что касается художника Дмитрия Вирже, то для него это абсолютно ретро-история, где все предметы и вещи словно достаются с пыльного чердака. Мы смотрим её через мутное зеркало с осыпавшейся амальгамой. Оно находится в центре сцены. За ним прячутся герои, из-за него они выходят, как из некоего зазеркалья. Зеркало – ещё один знак-символ оптической иллюзии. Ведь камера-обскура (дословный перевод с латыни: тёмная комната) – это простейшее устройство, с помощью зеркал создающее изображение объекта на экране, правда, в перевёрнутом виде.

Объект желаний, в «перевернувшемся» изображении коего нельзя разглядеть изъяны, — тот оптический обман, который мучает Бруно Кречмара в его «тёмной комнате». Антон Булавков играет здесь и наивную доверчивость, и эмоциональную нестабильность, и какую-то общую коммуникативную разбалансированность не старого, но уже не юного человека, которого на пике стабильной и благополучной жизни настигает страсть. Что-то новое, пугающее и манящее. Ослеплённый влечением к Магде (да, слепота духовная наступает раньше, чем физическая), он не замечает ни её вульгарности, ни её ограниченности. И то, и другое плюс ухватки маленькой стервы прекрасно передаёт Полина Кремлёва. Линия её героини прописана ярко, в отличие от Аннелизы, персонажа Зарины Демидовой. Но за внешней неброскостью той — спокойное достоинство женщины, которая ни за что не пойдёт разбираться с любовницей своего мужа, но всегда примет его — разочарованного, раздавленного, утратившего новоявленный идеал.

Отвратительно притягательным получается Роберт Горн у Дмитрия Исаенко. Эгоист и циник с кошачьей грацией и язвительной улыбкой, он легко соблазняет Магду. Потом придумывает дьявольскую игру с ослепшим Кречмаром. Тайно живя у него в доме, Горн всё время рискованно обозначает своё присутствие, нарочито создавая какой-то шорох, скрип, тревожа прикосновением, заставляя иступлённо кричать: «Магда, это ты?!» и беззвучно смеясь в ответ. Ему откровенно нравится балансировать на грани, издеваться над беспомощным человеком. Эти сцены во втором действии похожи на какой-то изящный триллер.

Немного выбивается из тонкой стилистики постановки Зегелькранц Александра Боткина — бездарный писатель с маньеристскими замашками, который совершает «художественный донос» — в своём литературно-психологическом опусе «страниц на триста» невольно раскрывает перед Бруно отношения Магды и Горна. Александр Боткин (маленькая труппа ЦСД часто на время пополняется актёрами из других театров) создаёт роль жирными мазками, делая героя, особенно в сцене, когда он упоённо читает своё чудовищное творение, гипертрофированно комичным и, пожалуй, несколько более утрированным, чем это необходимо.

Спектакль омского ЦСД не стал нудным моралитом, что, наверное, так и просилось сделать из подобного сюжета. Зато отражение классики в театральной «камере обскуре» вышло причудливым. И поманило нас чем-то неуловимо ностальгическим, но более всего — вневременной, универсальной правдой жизни, пусть и упакованной в старую киноафишу.

ОХОТНИКИ ЗА ДУШАМИ

«Бесы» по роману Ф.М. Достоевского — спектакль, созданный на средства гранта Министерства культуры РФ. Большая часть их была потрачена на сценическое оформление, которое для не слишком богатого коллектива выглядит роскошным (художники Дмитрий Вирже и Кира Газова). Инсценировку написала художественный руководитель театра Светлана Баженова, уже не раз доказавшая, что она способна делать это с творчески



«Камера-обскура». Полина Кремлёва (Магда) и Антон Булавков (Кречмар)



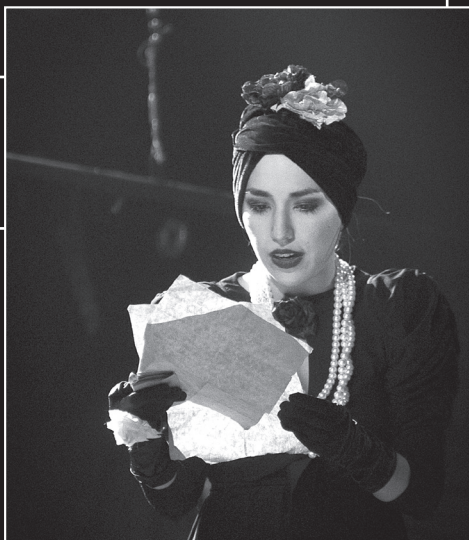
«Камера-обскура». Александр Боткин (Зегелькранц) и Антон Булавков (Кречмар)



«Бесы». Антон Булавков (Верховенский)



«Бесы». Ярослав Максименко (Ставрогин) и Владимир Кин (Шатов)



«Бесы». Зарина Демидова (Ставрогина)



«Бесы». Ярослав Максименко (Ставрогин)



«Бесы». Алина Анохина (Тушина) и Ярослав Максименко (Ставрогин)

успешно. Достаточно вспомнить спектакли «Кентервильское привидение» и «Взорвать кондоминиум» (по «Бойцовскому клубу»). Теперь вот – «Бесы», без преувеличения одна из лучших постановок ЦСД прошедшего сезона, спектакль-событие. Ценный, наверное, в первую очередь тем самым свежим, «незамыленным» взглядом.

Ужать пятьсот страниц романа до тридцати пяти страниц драматургического текста было сравни творческому подвигу. Выжимка получилась действительно суровая, с утратой ряда персонажей и сюжетных линий, но зато как-то сразу обнажилась суть произведения. И она оказалась немножко не такой, какой ожидалось. Роман «Бесы» принято считать одним из наиболее политизированных у Достоевского. И да, в спектакле есть «мелкий бес» Верховенский, сколачивающий на крови революционную группу, чтобы собственное ничтожество превратить в собственное величие (что-то даже от Раскольникова тут есть: «Тварь я дрожащая или право имею?»). Да, хриstopродавцы – буквальная метафора – несут украденные с иконостаса кресты в ломбард, а потом на вырученные деньги покупают бомбы. Но всё-таки бесы в омском спектакле становятся олицетворением скорее духовного, морального, нежели политического нигилизма.

Кстати, это достаточно «командный» спектакль. Решено было делать его исключительно силами ЦСД, поэтому многие актёры играют несколько ролей. В пугающие чёрные фигуры, которые периодически устраивают на сцене «перформансы», преобразаются все актёры-мужчины. Постановщик тоже, в принципе, не чужой человек. Это только так звучит – приглашённый режиссёр, а на самом деле Ринат Ташимов (главреж екатеринбургского ЦСД, снявший недавно ещё и кинодебют – фильм «Латифа») тоже «топовской» заправки. Поэтому все свои, все друг друга понимают.

Ташимов отважно переводит литературный слог Достоевского в жанр визуального театра, концентрируя в «картинке» многословные сентенции автора. Спектакль полон иносказаний и смысловых переключек. В нём много пластики, трансформирующихся декораций, то и дело подкидывающих нам различные аллегории.



Сцена из спектакля «Бесы»

Сценическое пространство настолько гуттаперчево, что может практически из ничего родить любой зрительный образ. На фоне этого даже вынужденное перевоплощение исполнителей главных ролей в бесовскую массовку кажется неким концептуальным решением.

Спектакль начинается с события, которое в романе происходит ближе к финалу – с панихиды по Степану Трофимовичу Верховенскому, уездному просветителю. В общем-то, с этого момента глобальная похоронная тема разливается по всему повествованию. И большая белая ткань, претерпев самые разные метаморфозы, превращается в результате в гигантский саван.

Герои спектакля молоды – им бы думать о жизни, а они, так или иначе, стремятся к смерти. От пустой скуки, которую «золотая молодёжь» Заречья называет «священной тоской», они совершают безумные, а иногда и страшные поступки: погрязают в плотских грехах, как на развлечение едут смотреть на самоубийцу, а потом и сами становятся самоубийцами. И даже убийцами. Талантливый инженер Кириллов (Дмитрий Исаенко) пускает себе пулю в лоб, движимый идеей отрицания бога («Если бог есть, то воля его, если нет – то воля вся моя»). Пётр Верховенский, сын того самого Степана Трофимовича, убивает разочаровавшегося в идеалах социализма Шатова (Владимир Кин), чтобы повязать кровью оставшихся членов, созданной им группы.

«Странно мне на всех вас смотреть. Не понимаю, как это люди скупают». Мария Лебядкина – Хромоножка (Полина Кремлёва) появляется из глубины сцены как привидение. Она закована в какой-то жуткий инвалидный корсет, а на ноге тащит подобие «испанского сапога», что в целом, наверное, символизирует мученичество.

Библия, которую до этого скорбная процессия положила на иконостас, становится в её руках коробкой с прахом. Актрисе удаётся передать сочетание внешней ущербности и внутреннего света своей героини. В образе Хромоножки много евангелистских параллелей, а также – что-то от безумия Офелии.

Кажется, что полный её антипод – Лизавета Тушина (Алина Анохина). Но обе они одинаково оказываются жертвами ведущего «насмешливую» жизнь молодого князя Николая Ставрогина (Ярослав Максименко). На одной из них он женится, в результате пари с друзьями, а после практически даёт молчаливое согласие на устранение досадной жизненной помехи. Другую вынуждает отказаться от своего естества. Скромная девушка ради внимания князя становится вульгарной и распущенной, «смелой». И также гибнет в финале.

В спектакле присутствуют и психологизм, и мистицизм (последнее – до мурашек), характерные для произведений Достоевского. Но всё это здесь представлено очень зрелищно. Душная атмосфера провинциального городка просто физически ощущается среди бархатных портьер и зловещего освещения, тонущего иногда в мертвенной дымке. Нет сомнения: идёт битва за человеческие души.

Самым замечательным в аспекте многокрасочности актёрской игры является образ Петра Верховенского (Антон Булавков). С одной стороны – это классический злодей, в costume которого даже

есть детали, напоминающие о пьесах Шекспира. С другой – шут, пытающийся выглядеть королём (и детали эти опять же кстати), пешка, рвущаяся в ферзи. Тяготясь репутацией сына княжеского «приживальщика», Верховенский пытается возвыситься над обществом, погрузив город во мрак террора. Собирая «адский легион», он подмечает любую червоточинку в человеке, чтобы записать его в «свои». Но ему, политическому мошеннику, как он сам не стесняется себя называть в ключевом разговоре со Ставрогиным, нужен сильный, яркий представитель его идей, можно сказать, его аватар. Поэтому он так пресмыкается перед Ставрогиным. «Вы мой идол! – кричит он Николаю Всеволодовичу, наступая на него, почти заглывая его, искушая. – Я без вас – нуль, Колумб без Америки. Вы ужасный аристократ, Ставрогин, а аристократ, когда идёт в демократию, обаятелен! Мне именно такого надо, как вы. Вы предводитель, вы солнце, а я ваш червяк!». Верховенский доходит здесь до омерзительного иступления, и эта сцена – одна из лучших в спектакле.

Не таким уж однозначным получается и Ставрогин в исполнении Ярослава Максименко. Демонический статус, присвоенный ему в романе, слегка пошатнулся. Порочный красавец, пресыщенный всем на свете, он действительно совершает поступки, один аморальнее другого. Хладнокровно губит всё, к чему прикасается. Но Ставрогин, каким играет его Максименко, как будто способен смотреть на себя со стороны. Кажется, что он сам ужасается содеянному, и приговор, который он выносит себе, в общем-то, закономерен.

Спектакль заканчивается сценой, которой нет в романе, и она тоже одна из сильнейших. Светлана Баженова позволила себе «дописать» Достоевского, как она «дописала» Паланика, подарив Зарине Демидовой пронзительный финальный монолог в спектакле «Взорвать кондоминиум». Сейчас это моно-



Сцена из спектакля «Бесы»

лог Варвары Ставрогиной, который произносится на пепелище, буквальном и духовном: в Заречье произошёл большой пожар, вызванный поджогом, и это тоже можно трактовать двояко. Скорбящая, но не сломленная разочарованиями и потерей единственного сына, героиня Демидовой вновь обращается к Степану Трофимовичу, который, хоть и «прекраснейший был человек», но наследство по себе оставил гнилое. Ему она адресует горький упрёк. Ведь именно утопические помыслы о счастье всего человечества и свободном обществе, которыми Верховенский-старший пичкал юношество, проросли плевелами. И вот – десятки загубленных жизней. Стоят ли этого великие идеи? Думается, подняв такой вопрос, драматург не погрешила против главного постулата классика.

Постановка ЦСД, конечно, в первую очередь о молодёжи и для молодёжи, поэтому в ней используются элементы современной культуры. В том числе музыка – от подобию попсовой «Макарены» до рока группы «Nick Cave and the Bad Seeds». По большому счёту, у молодых людей во все времена схожие искания, схожие тупики и схожие соблазны. Недаром искусительные яблоки катятся со сцены прямо в зал. И если произведение Достоевского в конце XIX века считалось романом-предупреждением, то и спектакль тоже предупреждает: бесы среди нас, они никуда не делись. Суметь разглядеть их в новом облики – не значит ли это спасти свою душу?



«Бесы». Полина Кремлёва (Лебядкина – Хромоножка)

Эпическое повествование о людях войны

В малоизвестной поэме М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша», казалось бы, всё благоприятствует её воплощению на сцене – яркие характеры, полный набор театральных страстей, кортеж и нетривиальный любовный треугольник. Но есть одно «но», причём весьма существенное – эта совершенно прелестная поэма с неожиданным финалом весьма лаконична. Соответственно, сценическое действие, если прямо по тексту, продлится не больше 20 минут...

Впрочем, режиссёр спектакля Владимир Витько сумел найти выход из этого тупика. Оказывается, к одной из первых отечественных реалистических повестей в стихах вполне реально подойти с неожиданной стороны – при этом оставаясь верным традициям русского классического театра. Режиссёр переместил эту историю из обычного бытового в символическое пространство. И создал на её основе эпическое повествование о людях войны.

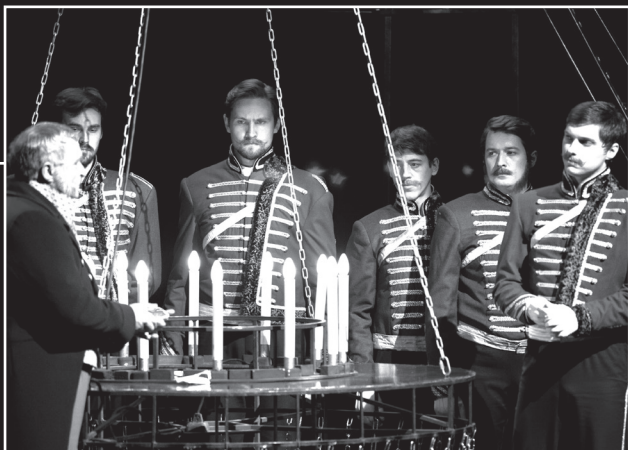
– Человек, поступая на военную службу, по сути подписывает себе смертный приговор: он добровольно берёт на себя обязанность защищать Отчизну и даже, возможно, умереть за неё, выполняя приказ командира, – поясняет Владимир Фёдорович Витько. – Поэтому у человека служивого всегда присутствует внутреннее понимание, что его жизнь может закончиться в любую секунду. Такие люди живут одним сегодня, потому что знают, что завтра их может и не быть. Это люди особые, весьма отличные от обычных обывателей.

Не случайно в выстроенном им спектакле въезд гусаров в губернский город Тамбов становится настоящим праздником. В восторге все: и юные девушки (Оксана Богданова, Ольга Билан, Анастасия Смычек, Наталья Сухонослова, Алина Мереуца, Алина Бауэр, Екатерина Каурова, Елизавета Бажанова, Анна Карагодова), и пожилые дамы в креслах-каталках (Валентина Киселёва, Светлана Романова, Светлана Гассан, Татьяна Майорова), вдохновенно исполняющие романс «И я была девушкой юной...». К финалу песни они с этих кресел вскакивают, а потом одна из дам командует «Девочки, по коням!».

«Тамбовская казначейша» – музыкальная постановка, по сути спектакль-концерт. В нём звучит 18 песен и романсов, причём разных времён. В ткань спектакля органично вплетаются и произведения современных бардов – Булата Окуджавы, Олега Митяева.



Сцена из спектакля «Тамбовская казначейша»



Сцена из спектакля



«И я была девушкой юной...»



Сцены из спектакля



– Мне было неважно, в каком веке жил автор, главное, чтобы написанное им было в контексте моего понимания взаимоотношений этих людей, – продолжает свой рассказ Владимир Витько, сам сын военного. – После филфака я служил в армии, в пехоте. А через забор было общевоинское училище. Мы с курсантами познакомились, подружились, потом я с ними иногда даже ходил в самоволку. Это было начало 1970-х, но в них ощущался дух купринских юнкеров. Потом, когда я им почитал стихи, они меня буквально за шиворот затащили в свою компанию и уже не выпускали, потому что это им было вот так нужно...

Блистательные гусары (Александр Андрианов, Артём Савинов, Сергей Климов, Виталий Маркс, Павел Овчинников, Дмитрий Шершов, Павел Кузьмин), разумеется, появляются перед зрителем с песней на стихи легендарного гусара Дениса Давыдова:

*Я люблю кровавый бой,
Я рождён для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!*

А потом то один, то другой выходят из строя, легко переходя с военной темы на любовную и обратно. Перед зрителем разворачивается целая галерея историй – здесь и война, и любовь, и смерть, и просто беспечное времяпрепровождение: «но до Царского села путь-дорога весела, до тех пор, пока не выветрится хмель». Да, ангелами они вовсе не были...

Вневременное повествование затрагивает и трагические события начала XX века:

*Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса...*

И всё понятно в этих строках Марины Цветаевой, без дополнительных декораций. Ведь стихи, тем более ставшие песней, способны создавать целые миры. На лермонтовский сюжет «нанизывается» множество историй.

Не случайно декорации, созданные Ольгой Верёвкиной, столь лаконичны: три люстры (одна из них – с дополнительной функцией), и металлическая конструкция с лесенками и перилами. Пространство спектакля создают игра актёров и тексты песен. Получается весьма осязаемо. Дух эпохи прекрасно передают костюмы – военные мундиры и гражданские сюртуки, дамские пеньюары, лёгкие утренние платья и богатые вечерние туалеты...

Нетривиальное сценическое действие, соединившее в себе несколько театральных жанров, начинается с пантомимы. Ангелы любви, соединяющие сердца (Кристина Юрковская, Даниил Курков), ещё не единожды появятся на сцене. Кстати, в изначальном режиссёрском замысле этих персонажей не было – они появились по ходу репетиций. Равно как и персонаж в парике, который пьёт чай за столом – архивариус (Владимир Приезжев), хранитель памяти о тех, давно минувших временах.

Современные технические средства используются очень ненавязчиво – возникающее на экране подчеркивает главное, расставляет акценты. Там появляется то портрет Лермонтова, то крупным планом Прекрасная дама в белом платье – казначейша Авдотья Николавна (Екатерина Латыпова)...

«Повеса милый» Гарин (Дмитрий Цепкин) располагается на квартире, снимает кивер, переодевается в халат и устраивается в кресле с трубкой. Прекрасная дама по ту сторону сидит, опираясь на руку. А в проходе стоят все – и девушки, и гусары, и дамы, и даже ангелы. В общем, достигнуть этой прекрасной цели совершенно невозможно...

Сидит и смотрит он прилежно...

Вот, промелькнувши как во мгле,

Обрисовался на стекле

Головки милой профиль нежный;

Вот будто стукнуло окно...

Вот отворяется оно..

Актёрам очень удалась эта беседа без слов, когда всё говорят взгляды..

Но далёкая любовь становится близкой – Гарин и Авдотья Николавна встречаются на балу. И снова для яркой картины оказывается достаточно несколько характерных деталей. Разговор тет-а-тет в круге света. Молодёжь танцует полонез и фигурный вальс. Пожилые дамы оживлённо обсуждают новости. И только один человек в стороне от этого праздника – хмурый казначей Бобковский (Павел Кондрашин) медленно спускается по лестнице.

Литературные декорации стремительно меняются, и вот уже звучат стихи про Бородино. Рифмованные строки превращаются в живой рассказ.

Вам не видать таких сражений!

Носились знамена, как тени,

В дыму огонь блестел,

Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колоть устала,

И ядрам пролетать мешала

Гора кровавых тел.

И снова неизменные любовь и смерть:

Впереди – командир, на нём новый мундир,

А за ним – эскадрон после зимних квартир...

А молодой гусар, в Наталию влюблённый,

Он всё стоит пред ней коленопреклонённый.

Булат Окуджава – наш современник, но как же органично эта его песня вплетается в ткань спектакля

Основной сюжет разворачивается уже во втором акте. Гарин, изменив своему правилу встаёт перед Авдотьей Николавной на колени. И тут входит казначей...

Развязку сопровождает тревожная музыка. Одна из люстр очень символично оказывается карточным столом. Бобковский пытается забыться в карточной игре, проигрывается в пух и прах и в конце концов ставит на кон... собственную жену.

Что в ней тогда происходило —

Я не берусь вам объяснить;

Её лицо изобразило

Так много мук, что, может быть,

Когда бы вы их разгадали,

Вы поневоле б зарыдали.

Но это у Лермонтова. А здесь Авдотья Николавна словно бы обращается в прекрасное безмолвное извятие.

Спектакль завершает совершенно чудесный финал в стиле «Гусарской баллады» – на свадьбе всё не заканчивается, впереди совместные приключения. У неё на плечах – его ментик. И это прекрасно.



Дмитрий Цепкин (Гарин) и Екатерина Латыпова (Авдотья Николавна)



Гусары.
На первом плане – Сергей Климов



Артём Савинов (Гусар) и Наталья Суханосова (Барышня)

Пронзительная исповедь

Тема войны, точнее было бы сказать – испытания войной – присутствовала в творчестве деятелей театра всегда. Это было и в позапрошлом веке, и в двадцатом, и в нынешнем. Но тема огромных испытаний, выпавших на долю нашего народа в годы Великой Отечественной войны, – особая. Множество спектаклей было создано на театральных сценах о героях войны, о военачальниках и рядовых, о тех людях, кто отдавал все силы, работая в тылу, о том, какой огромной ценой была завоевана Победа. И эта тема требовала от тех, кто к ней прикасался, большого напряжения душевных сил и особых человеческих вложений...



Фрагмент съёмок фильма «Несломленный»

В этом году в театрах планировались премьеры, посвящённые 75-летию Великой Победы. Но так сложилась ситуация, что многие из них не состоялись или были переформатированы и прошли как онлайн проекты.

Одним из объединительных проектов, начатых в юбилейном году, стало создание документально-художественного фильма «Несломленный» – о легендарном генерале

Дмитрии Карбышеве. Съёмки стартовали в Омске 25 июля. Инициатором этого масштабного проекта выступило Омское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы». Его поддержал Фонд президентских грантов. В съёмках заняты актёры Омского академического театра драмы, драматического театра «Галёрка», ТЮЗа и театра «Студия» Л. Ермолаевой. Основную нагрузку по производству съёмок взяла на себя творческая группа теле-



Фрагмент съёмок фильма «Несломленный»



Александр Гончарук (Карбышев) и Сергей Зубенко (Голубев)

визионного «12 канала». Режиссёр фильма – Андрей Кириллов. Завершение проекта предполагается к концу 2020 года.

Может быть, одно из наиболее значительных событий, состоявшихся в юбилейный победный год, было открытие 30 июня Ржевского мемориала Советскому солдату в Тверской области. Место было выбрано осознанно. В 1942 году подо Ржевом произошло одно из самых крупных и кровопролитных сражений. Оно стало своеобразным трагическим символом войны. В 1946 году Александр Твардовский, потрясённый тем, что и как тогда, в то страшное военное время, происходило, написал совершенно удивительное стихотворение – покаянное, пронзительное. Вслушаемся в его строки:

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налёте.*

*Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна ни покрывки.*

*И во всём этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастёрки моей...*

*... Мы за Родину пали,
Но она – спасена.*

*... Пусть не слышен наш голос, —
Вы должны его знать.*

*... Я вам жизнь завещаю, —
Что я больше могу?*



Степан Дворянkin (молодой Карбышев)



Фрагмент съёмок фильма «Несломленный»

Нереальные строки!..

...Возвращаемся к теме театра. В этом обзоре, мы припомним спектакли, которые шли совсем недавно на омских сценах, узнаем о тех, что были созданы давно. И признаемся: в лучших из них была та же пронзительная исповедь, как в стихотворении Александра Трифоновича Твардовского.

Горькая и гордая память

Перебираешь архивы театрального музея, смотришь в глаза людей на старых черно-белых фотографиях, читаешь газетные вырезки, которым много десятилетий, и всё больше и чаще за этими строчками и потускневшими лицами начинаешь видеть живых людей. Которые жили, работали, любили, играли, радовались и страдали. Исчезает временная пропасть, всё отчетливее видишь их среди нас, и себя среди них...

И, конечно, память о тех военных четырех годах до сих пор вызывает чувство какого-то космического озноба – как же вы это пережили... Наверное, это уже генетическая память...



Светлана Аникина и Николай Губенко («Соловьиная ночь»)

Как только началась война, из театра стали уходить на фронт работники. Это были актёры, художники, бутафоры, бухгалтеры, рабочие сцены, администраторы, водители... Начиная с 23 июня в приказах директора театра всё чаще стала появляться строка: «Освобождён от работы в связи с призывом в РККА».

И конечно, уже в 1941 году стали появляться спектакли на военную тематику. Они поднимали дух, помогали бороться. А после Победы спектакли о Великой Отечественной войне рассказывали о её героях, не давали забыть те великие и трудные годы.

Начиная с победного 45-го такие спектакли постоянно появлялись в репертуаре Омского драматического театра. В 1945 году вышел последний спектакль военного времени – «Так и будет!» Константина Симонова – в постановке Николая Шевелёва.

В 1947 году актёр и режиссёр Михаил Иловайский поставил «Молодую гвардию» Александра Фадеева. Народный артист России Алексей Теплов вспоминал об этом спектакле: «Один из значительных спектаклей послевоенного времени – "Молодая гвардия" в постановке Михаила Михайловича Иловайского. После войны инсценировка романа Фадеева, сделанная вахтанговцами, прошла по сценам многих театров. Я помню, с какой трепетностью мы играли этот спектакль и ка-

ким чутким был отклик зала. Думаю, на зрителей неуловимо действовала атмосфера духовной чистоты, именно это качество объединяло всех наших героев. В "Молодой гвардии" я сыграл Серёжу Тюленина».

В 1969 году вышел спектакль «Соловьиная ночь» В. Ежова в постановке Иосифа Копытмана. В 1975 году – «Из записок Лопатина» Константина Симонова (режиссёр Леонид Шалов). В 1980 году – «Тревога» Николая Анкилов (режиссёр Семён Бульба). В 1984 году – «Рядовые» А. Дударева (режиссёр Феликс Григорьян).

«Нашествие» Леонида Леонова в омской драме ставили три раза. В декабре 1942 года, когда в омском театре находилась в эвакуации труппа вахтанговского театра, ученик Евгения Вахтангова режиссёр Борис Захава поставил «Нашествие» с омскими актёрами. Борис Захава так написал в статье, опубликованной в «Омской правде» 15 декабря 1942 года: «Счастлив отметить, что в коллективе областного театра я нашёл самые благоприятные условия для увлекательной творческой работы: большое чувство ответственности у каждого участника постановки, внимание и творческую пылкость, а также готовность отдать все свои силы на создание спектакля, насыщенного горячей любовью к Родине и жгучей ненавистью к врагу».

В 1963 году спектакль по этой пьесе поставил режиссёр В. Вайнштейн, а в 1982 году «Нашествие» поставил режиссёр Артур Хайкин. Он рассказывал о спектакле так: «Когда я ставил спектакль, я много размышлял о русском народном характере, его умении сделать выбор в час опасности и заслонить собой Родину. Дорога нам была и мысль о том, что оккупация, агрессия, попытка одного народа ворваться в уклад жизни другого – высшая безнравственность, трагедия, с которой никогда не может примириться человеческая душа, и выбор людей всегда на стороне свободы, человечности, совести, морали».

В 1970 году режиссёр Яков Киржнер поставил спектакль о герое Советского Союза, нашем соотечественнике Дмитрие Михайловиче Карбышеве «Так начиналась легенда». Роль Дмитрия Карбышева играл Александр Щёголев.

«А. Щёголев играет Д.М. Карбышева очень просто, мягко, без тени нажима – усталый, истерзанный плечом пожилой человек, которому надо экономить силы, если он решил выжить в этом аду. А он не только ре-



Борис Каширин и Валерия Прокоп («Солдатская вдова»)



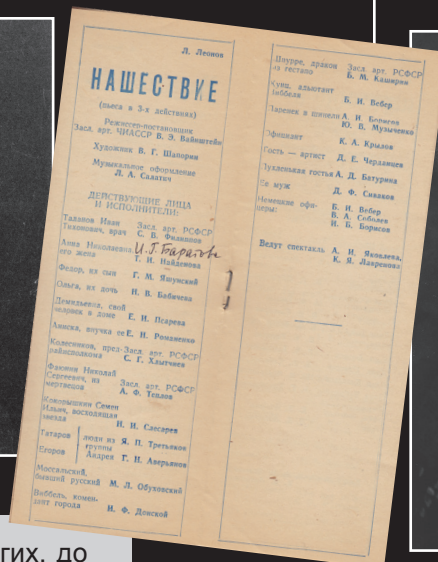
Юрий Кузнецов, Моисей Василиади и Юрий Ицков («Рядовые»)



Борис Каширин и Валерия Прокоп («Из записок Лопатина»)



Александр Щёголев и Надежда Надеждина («Нашествие». 1982год)

Программа спектакля
«Нашествие» 1963 годаЕлизавета Романенко.
 («Нашествие». 1963 год)

шил выжить, он решил бороться за себя и других, до победы, потому что всякий иной исход для него, коммуниста и советского генерала, исключён раз и навсегда. У него нет оружия, но «лишь тот достоин жизни и свободы»...

И он вызывает своих мучителей на бой, бой моральный, бой духовный, где оружие – вера, стойкость, сила убежденности, сила духа», – писала Наталья Балашова в «Литературной России» в 1970 году.

В 1972 году Яков Киржнер поставил «Солдатскую вдову» омского драматурга Николая Анкилова. Режиссёр рассказывал: «Мы ставили народную драму – о войне, о женщине-вдове, о горе и подвиге её во имя жизни, во имя людей – и хотели, чтобы она прозвучала не как история одной Марийки, а как героическое сказание о людях сибирской деревни. Здесь необходимы обобщение, чёткость психологических характеристик персонажей, жёсткое укрупнение конфликта.

Ответственность усугублялась и тем, что пьеса была первой у автора. И ещё – она вся опиралась на омский материал. Во время спектакля мог возникнуть своеобразный обратный "эффект присутствия": герои сидят в зале, а их играют на сцене. Даже малейшая фальшь в таком случае недопустима.



Александр Щёголев и Татьяна Филоненко («Нашествие». 1982 год)



Сцена из спектакля «Так начиналась легенда»



Александр Щёголев («Так начиналась легенда»)



Татьяна Ожигова, Валерия Прокоп и Борис Каширин («Солдатская вдова»)



Татьяна Ожигова и Алексей Теплов («Солдатская вдова»)

Теперь, когда эти репетиционные волнения позади, видишь, что многое нашим артистам удалось. Особенно я рад за самых молодых – Валерию Прокоп и Татьяну Ожигову. Я ещё не ставил спектакль с таким обилием женских ролей и сознаю, что резкая и очень достоверная Марийка Валерии Прокоп и подкупающая своей чистотой и верой в доброе начало всего земного Полинка Татьяны Ожиговой в немалой мере определили успех спектакля».

В 1973 году за спектакль «Солдатская вдова» режиссёр Яков Киржнер, актёры Валерия Прокоп, Борис Каширин, Татьяна Ожигова награждены Государственной премией РСФСР имени К.С. Станиславского.

В ноябре 1984 года режиссёр Геннадий Тростянецкий выпустил спектакль «У войны – не женское лицо» по документальной прозе Светланы Алексиевич. Этот спектакль стал легендарным. Он был сыгран полторы сотни раз, множество раз выезжал на гастроли и фестивали по всему Советскому союзу. И неизменно вызывал глубокий эмоциональный отклик зрителей.

Т.М. Родина, театральный критик, доктор искусствоведения писала о спектакле: «У войны – не женское лицо» – один из наиболее волнующих, сильных и глубоких спектаклей о Великой Отечественной войне, показанных в эти дни в столице. Сыгранный с большим эн-

тузиазмом, страстностью, он осуществил во всей своей композиции, в развитии каждого образа ту реальную связь прошлого с настоящим, которая так потрясла при чтении документального повествования Алексиевич. Спектакль начинается в современности и, как и хроника, записанная на магнитофон, уходит в былое, чтобы в финале вернуться в наши дни.

Четыре пожилых актрисы, которых мы приняли было за зрительниц первого ряда партера, встают поочередно, и каждая из них рассказывает о том, где её застала война и что было дальше. Четыре актрисы рассказывают о себе, чтобы вслед за этим стать персонажами спектакля. Происходит то душевное и биографическое присвоение грандиозного, всенародного, мирового события, несчастья, каким является война. Этим определяется поразительная художественная ясность и достоверность психологического действия на сцене, то отсутствие изображительности при свободной и легко достигаемой театральной условности, которой характеризуется спектакль на всём его протяжении. [...] В спектакле «У войны – не женское лицо» драматическое действие проявляется в столкновении и борьбе нормальной человеческой природы, сознания, нравственного чувства с тёмной стихией войны, страданий, смерти. В спектакле отрицается война и утверждается сила гуманизма, душевная стойкость и самоотверженность, тот подвиг любви и верности духу народа, который воплощается в условиях войны и где героика от будней, невозможное от возможного неотличимы. Женщины-фронтовички – вчерашние школьницы, участницы мас-



Сцена из спектакля «У войны – не женское лицо»

совой народной эпопеи. Память о ней полна для нас непреходящего человеческого значения».

В 1985 году за спектакль «У войны – не женское лицо» режиссёр Геннадий Тростянецкий, актрисы Елена Псарёва, Надежда Надеждина, Капитолина Барковская, Наталья Василиади были удостоены Государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского.

В 2005 году, к 60-летию Победы состоялась премьера спектакля «Одна абсолютно счастливая деревня» по повести Бориса Вахтина в постановке Анатолия Ледуховского. До войны, во время войны и после войны – таков подзаголовок (или жанр) этого спектакля. Простая, казалось бы, история любви деревенских парня и девушки. Только после свадьбы он идёт на войну и там погибает, а у неё рождаются мальчики-близнецы.

«В сущности – это спектакль немудрёный. Но есть в нём та мера пронизательности, которая позволит зрителю подняться над собой сиюминутным, очерченным кругом каждодневных дел и амбиций.

Где она, эта абсолютно счастливая деревня? Да, полноте, скажут. Нет в жизни ничего абсолютного, разве что абсолютен Создатель, да та удивительная сердцевина в каждом из нас, что зовётся душой. В этом-то пространстве зрительской души и развернётся действие. Это – сны, а потому декорации здесь скупы, костюмы намеренно простоваты. Сценография спектакля обходится без зримых признаков «синей-синей реки, зелёного-зелёного леса». Зритель сам без труда додумает это. Уйдут сны, забудутся детали, но останется в памяти звенящий след того, что с тобой не случилось, но было прожито. Может быть, впрок, на будущее.

Спектакль этот надо смотреть минута за минутой, вслушиваясь даже не в слова, а в интонации. Здесь интонациям – простор: ироничным, напористым, горьким, ворчливым. Всяким», – написала о «Деревне» Елизавета Кривощёкова.

Всё дальше уходит от нас та война, все меньше тех, кто прошёл её, всё больше тех, кто лично не был знаком с ними, со своими прадедами и прапрадедами. Но остаётся щемящая, горькая и гордая память, которую важно передать новому поколению. Память без всякой политической подоплёки и пафоса. Просто чтобы те чёрно-белые фотографии стали живыми людьми, чтобы хоть ненадолго встать на их место, понять, со-пережить, со-страдать. И никогда больше не допустить повторения подобного.



Сцена из спектакля «У войны – не женское лицо»



Вячеслав Корфидов, Елизавета Романенко, Надежда Живодёрова и Дмитрий Лебедев («У войны – не женское лицо»)



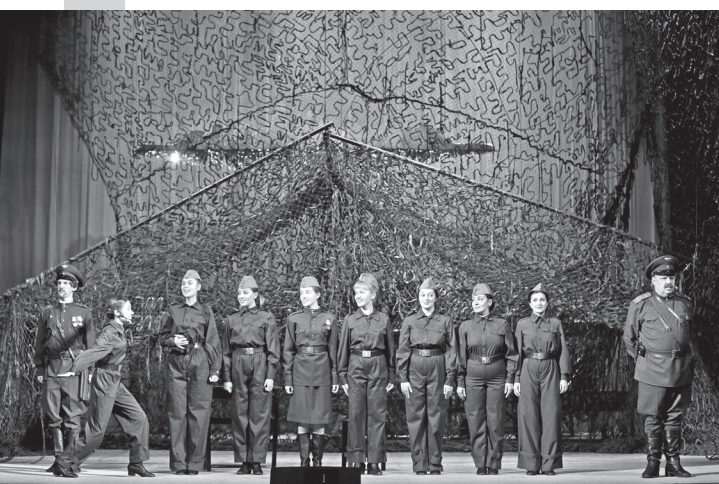
На первом плане Капитолина Барковская и Наталья Василиади («У войны – не женское лицо»)



Сергей Сизых и Сергей Черданцев («Одна абсолютно счастливая деревня»)

Дорогами Победы, или Музыкальная летопись войны

К знаменательной дате – 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне – Омский государственный музыкальный театр начал готовиться заранее. Ещё 22 февраля, в канун другого праздника – Дня защитника Отечества, состоялся показ замечательной комедии «Небесный тихоход» с музыкой Василия Соловьёва-Седого и Марка Самойлова. Поставленная режиссёром, заслуженным деятелем искусств РФ Владимиром Подгородинским в 2005 году, она радовала зрителей на протяжении полутора десятков лет. И вот спектакль в обновлённом составе вновь вышел на омскую сцену, покориw зал молодым задором и непосредственностью. В тот же день, 22 февраля, в театре состоялось ещё одно открытие – в театральном музее была представлена новая выставка «Дорогами Победы», посвящённая предстоящему празднованию 75-летнего юбилея. Собранная из предметов реквизита, костюмов и фрагментов декораций военных спектаклей театра разных лет, она создала особую психологическую атмосферу, помогавшую посетителям ненадолго погрузиться в обстановку тяжёлых военных событий. Пройти дорогами Победы предлагала зрителям и фотоэкспозиция, составленная на основе музыкальных спектаклей о войне, поставленных в омском театре в период с середины 20-го столетия до наших дней.



«Небесный тихоход» (2005). Сцена из спектакля. Булочкин – Кирилл Кириллов (слева), Катя – Маргарита Мартынова (вторая слева), Полковник – народный артист РФ Владимир Никеев (справа) и артистки хора



Фрагмент выставки «Дорогами Победы» в театральном музее

Действительно, патриотическая тема – неиссякаемый источник создания произведений искусств в самых разных жанрах, включая и область музыкального театра. Такие известные композиторы, как Василий Соловьёв-Седой, Константин Листов, Вениамин Блантер, Анатолий Новиков, Тихон Хренников, Кирилл Молчанов и многие другие, ярко запечатлели трагические страницы нашей истории в музыкальных образах. Их щедрый мелодический талант, особенно заметно проявившийся в песенном жанре, стал цементирующей основой всей драматургии произведений, а глубокий душевный сюжет и правдивость образов обеспечили этим сценическим произведениям огромный успех и любовь зрителей.

Очень многие постановки этой тематики вошли в репертуар омского театра. Открывшийся почти сразу после окончания Великой

Отечественной войны, 24 мая 1947 года, Областной театр музыкальной комедии с первых дней своего существования проявил особое отношение к военной теме, организовав ещё до официального открытия концерт для участников войны в День Победы – 9 мая. Надо заметить, героико-патриотическая тема занимала важное и почётное место в репертуаре во все исторические периоды творческой жизни театра. Только о событиях Великой Отечественной войны было выпущено более 25 спектаклей. Трактовка военной темы в них, безусловно, отличалась большим разнообразием. В одних произведениях тяжёлые годы, как далёкое эхо, вторгались в современные судьбы героев, в других – красной нитью проходили через весь спектакль, становясь главным сюжетным стержнем.

Начало большой военной странице театральной летописи было положено уже в самый первый сезон: в 1947 году на сцене молодого Театра музыкальной комедии поставили две оперетты – «Верный друг»



«Поют стalingградцы» (1956). Андрей – Николай Анисимов, Митя – Александр Липатов, Сергей Петрович – Георгий Климов

В. Соловьёва-Седого и «Беспокойное счастье» Ю. Милютин. И если в первом спектакле авторы рассказывали о мирной жизни демобилизованного, вернувшегося с войны офицера Красной армии, направившего свои силы на восстановление разрушенного колхоза, то во втором военную тему раскрыли намного глубже, показав душевные страдания молодого человека, потерявшего возможность заниматься любимым делом из-за полученного на войне ранения.

Безусловно, немало и других спектаклей периода 1940–50-х годов были посвящены трудовым подвигам людей, прошедших войну, но, пожалуй, самым «военным» из них в те годы стала музыкальная комедия К. Листова «Поют стalingградцы» (1956). В ней впервые на сцене Омской музкомедии были показаны события, происходившие непосредственно на войне, в период боёв за Сталинград. «Группа бойцов, ведущих бой на уничтожение фашистских захватчиков, даёт клятву на руинах Сталинграда построить его заново после войны ещё краше, ещё величественнее», – написано в либретто. Работа над выпуском этого спектакля была отмечена особым энтузиазмом всего коллектива, так как значительная часть труппы в далёком 1946 году приехала в Омск именно из Сталинграда. В период постановки в театре ещё работали бывшие стalingградцы, которые приняли самое активное участие в выпуске спектакля: хормейстер Василий Савельев, балетмейстер Валентина Тулупова, исполнители центральных ролей – Пётр Бархаш, Владимир Володин, Евфалия Дёмина. Кроме того, в омском театре в те годы работало немало людей, наяву знавших, что такое война. Среди них артисты Александр Липатов, Пётр Бархаш, Леонид Мелиссов, Павел Цуцур, Юрий и Надежда Блохины, Александр Романович, Юрий Дмитриев, артисты балета Евгения Мартэн, Валентина Тулупова, Павел Юшкевич, артистка хора Нина Курочкина, главный режиссёр театра Арнольд Паверман, а также работники художественно-постановочных цехов, среди которых заведующие – обувным Борис Кравец, мужским пошивочным Владимир Белоусов, парикмахерским Павел Ремизов и другие. Многие из них отдали служению Омскому музыкальному театру не один десяток лет.



«Беспокойное счастье» (1947). Андрей – В. Фразе, Наташа – Л. Юрина



«Севастопольский вальс» (1995). Аверин – заслуженный артист РФ Анатолий Мотовилов, тётя Дина – Надежда Мотовилова, Боцман – Сергей Хворостяной



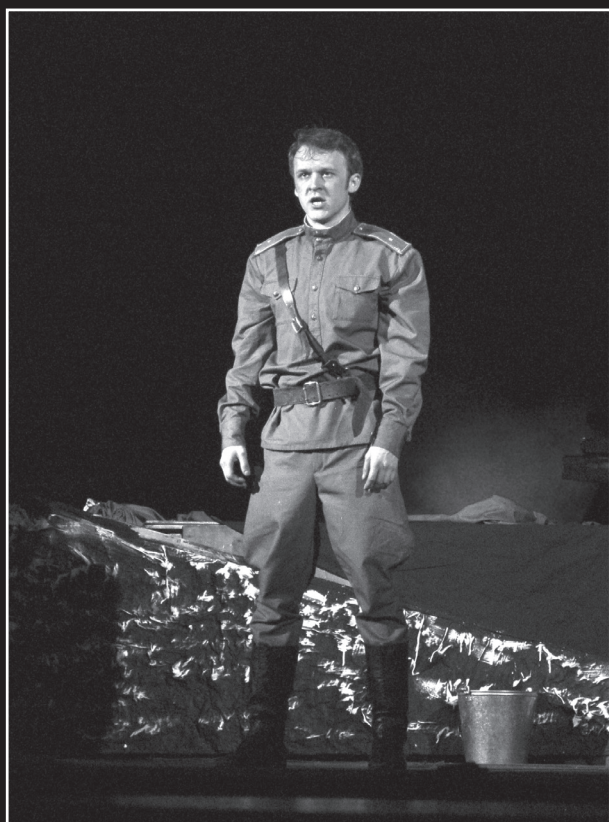
«Севастопольский вальс» (1962). Любаша – Изабелла Нечаева, Аверин – заслуженный артист РСФСР Виктор Лавров



«Василий Тёркин» (1985). Тёркин – заслуженный артист РСФСР Георгий Котов



«Василий Тёркин» (1985). Тёркин – заслуженный артист РСФСР Георгий Котов, Бабка – заслуженная артистка РСФСР Надежда Блохина, Дед – заслуженный артист РСФСР Михаил Багаев



«В мае 1945-го...». Миша – Александр Серков

Ещё более последовательно и разнопланово раскрывалась тема войны в 1960–70-е годы. В период с 1969 по 1975 годы постановки военных спектаклей осуществлялись в Омском театре музыкальной комедии ежегодно, а в 1970-м, в год 25-летнего юбилея Победы, состоялся выпуск даже двух произведений военной тематики. Многие спектакли из репертуара тех лет стали памятными событиями в культурной жизни Омска и пользовались большой любовью зрителей. Среди них особенно выделялись уже получившие признание в стране оперетты «Восемнадцать лет» В. Соловьёва-Седого, «Сердце балтийца» и «Севастопольский вальс» К. Листова. Последнее из названных произведений получило в Омском театре долгую сценическую жизнь, выдержав три постановки – в 1962, 1975 и 1995 годах. Не одно поколение зрителей выросло на прекрасном сюжете и бессмертной музыке этой оперетты и не для одного поколения исполнителей этот спектакль стал хорошей актёрской школой. Например, только одну главную роль лейтенанта Дмитрия Аверина, играли в разные годы семь солистов театра – Николай Масюков, заслуженный артист РСФСР Виктор Лавров, Иван Ткачук, Иван Юртаев, Георгий Салеидзе, Анатолий Мотовилов, Александр Хмыров...

Некоторые постановки 1970-х годов получили большое признание и во всероссийском масштабе, став лауреатами различных театральных смотров-конкурсов. В их числе оперетты «Москва–Париж–Москва» В. Мурадели, «Требуется героиня» В. Баснера, хореографические миниатюры «Мгновения» и, конечно, «Василий Тёркин» А. Новикова, поставленный на омской сцене дважды – в 1971 и 1985 годах. Именно с Омского театра музыкальной комедии началась сценическая жизнь «Тёркина». Спектакль рождался в тесном содружестве авторов – поэта Петра Градова и композитора Анатолия Новикова, с главными режиссёрами омского театра – Виктором Лавровым (к сожалению, не успевшим завершить работу) и Арнольдом Паверманом. Необычайный успех омской постановки положил начало счастливой сценической судьбе оперетты: вскоре «Тёркин» был показан в Москве, транслировался по Всесоюзному телевидению, а позже поставлен во многих российских театрах. Постановочная группа и исполнители центральных ролей были удостоены почётных грамот и дипломов, а первый в стране «музыкальный» Тёркин – Георгий Котов (впоследствии народный артист РСФСР, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска») вскоре получил звание заслуженного артиста РСФСР.

Традиция бережного отношения к воплощению спектаклей военной тематики продолжилась и на сцене Омского государственного музыкального театра. Патриотический репертуар театра постоянно пополнялся новыми произведениями, что наиболее активно проявилось в 2000-е годы. За 19 пройденных лет на сцене было поставлено 11 героических постановок! У каждой из них своя история, свои сложности и удачи. Например, достаточно интересна по своему режиссёрскому решению героическая музыкальная комедия «В шесть часов вечера после войны» (2003), впервые воплотившая на омской сцене сюжет известного одноимённого

киносценария Виктора Гусева с великолепной музыкой Тихона Хренникова. События в спектакле, постановленном режиссёром, заслуженным деятелем искусств РСФСР Виктором Рябовым, образовывали необычную полифонию времён, так как происходили и в годы войны (главная сюжетная канва), и в наши дни (актёры рассказывали о военных судьбах своих родных). Большой творческой удачей театра стала и постановка музыкальной драмы Владислава Казенина «Вечно живые». Спектакль, созданный и впервые поставленный в Омске в 2005 году режиссёром, заслуженным деятелем искусств РСФСР Ольгой Ивановой, был удостоен диплома лауреата V Всероссийского конкурса «Хрустальная роза Виктора Розова», по пьесе которого было написано это произведение. Творческое признание и награды выпали также на долю музыкальной повести Георгия Портнова «В мае 1945-го». За яркое воплощение героических образов персонажей спектакля режиссёр Анна Осипенко и семь молодых солистов театра были удостоены премии губернатора Омской области «За заслуги в развитии культуры и искусства имени народного артиста РСФСР Н.Д. Чонишвили».

Среди других музыкально-драматических спектаклей 2000-х годов – вокально-хореографическая фантазия «Светлая грусть» на музыку вокально-симфонической поэмы «Военные письма» В. Гаврилина (2013), «Ромео, Джульетта и тьма» К. Молчанова (2014), «Женя, Женечка и "катюша"» (2016) – заметно выделяются постановки, решённые в более редких для воплощения военной темы жанрах. Ещё в 2000-м году, к 55-летию юбилею Победы, театр впервые обратился к опере Кирилла Молчанова «Зори здесь тихие...» (по одноимённой повести Бориса Васильева). Особенности непростого вокального жанра потребовали от исполнительниц большого мастерства, ведь меньшая насыщенность действия, заложенная в специфике жанра, ставила перед ними трудную задачу создания драматического накала сюжета и психологических образов героинь исключительно средствами вокала.

Оригинальным воплощением героики на сцене музыкального театра стал также балет «Карбышев» (2012). Такое непростое вживание в военные образы пластическими средствами стало как бы продолжением традиции, заложенной ещё в 1974 году балетмейстером В.Я. Тулуповой в постановке «Мгновения». В балете «Карбышев» также языком современной хореографии, усиленной мощным по психологическому воздействию звучанием симфонической музыки Дмитрия Шостако-



Сцена из оперы «Зори здесь тихие...» (2000). В центре Васков – заслуженный артист РСФСР Игорь Варнавин

вича, рассказана история героического подвига уроженца омской земли Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева. Балет был удостоен дипломов на фестивалях «Золотой Витязь» и «Театральный Олимп», а балетмейстер-постановщик Надежда Китаева, художник Сергей Новиков, исполнитель главной партии солист балета Андрей Матвиенко и ещё четыре участника постановки стали лауреатами премии Губернатора Омской области «За заслуги в развитии культуры и искусства имени народного артиста РСФСР В.Я. Шебалина».

Действительно, Омскому музыкальному театру есть чем гордиться. Театр создал свою музыкальную летопись войны, ярко воплотив в мелодиях и пластике героическую тему, которая должна занимать достойное место в репертуаре любого театра.



Сцена из балета «Карбышев» (2012). Карбышев – Андрей Матвиенко (на первом плане)

На сцене Омского ТЮЗа



Мария Булатникова и Василий Янников («Сын полка»). 1946



Мария Булатникова и Капитолина Барковская («Дети Игнатовых»). 1947



Виктор Паршин, Екатерина Вельяминова, Владимир Остапов, Андрей Прохоров, Юрий Зырянов («Весенний день 30 апреля»). 1945



«А зори здесь тихие». 1970

Спектакли о войне появились в репертуаре Омского театра для детей и молодёжи в 1941-м году: режиссёр А. Волков поставил «Бой под Озерками» С. Михалкова, а молодые актёры Н. Малышева, И. Никулина, Е. Компанейцева, В. Соловьев стали выступать в больницах и госпиталях с литературно-музыкальной композицией «Дан приказ ему на запад». Труппа театра, разделившись на два состава, выезжала на гастроли в Ишим и Тару, играла для тех, кто проводил на фронт родных и друзей. В 1942-м А. Волков поставил «Приказ по фронту» Г. Мдивани, в 1943-м в афише появляются «Жди меня» и «Парень из нашего города» К. Симонова, в 1944-м – «Далёкий край» Е. Шварца (режиссёр Л. Беликов-Викторов), в 1945-м – «Падение острова Блутенбайль» П. Маляревского (режиссёр Л. Беликов-Викторов), в 1946-м – «Сын полка» В. Катаева (режиссёр И. Зеленин).

Вплоть до 1985 года премьеры спектаклей на военную тему выпускались практически каждый сезон. В подавляющем большинстве это были пьесы о военном детстве: «Дети Игнатовых» Э. Миндлина (1947), «Девочка ищет отца» Е. Рысса (1948), «Я хочу домой» С. Михалкова (1949), «Два капитана» В. Каверина (1949), «Всадник, скачущий впереди» Ю. Принцева (1952), «Сильные духом» А. Гребнева, Д. Медведева (1955), «Дорога смелых» Д. Рудого (1959), «Неравный бой» В. Розова (1960), «Позывные Москвы» М. Волиной, Ю. Шелишпанова (1964), «Убийцы и свидетели» Я. Волчека (1966), «Годы странствий» А. Арбузова (1967), «Молодая гвардия» А. Фадеева (1967), «Пассажирка» З. Посмыш (1969), «Разведки рядовой» Д. Бархатова (1969).

В 1970-м главный режиссёр В. Соколов первым в стране поставил в Омском ТЮЗе «А зори здесь тихие» Б. Васильева. Знаменитый фильм вышел только в 1972-м. В 1972 году в афише появились «Сын полка» В. Катаева в инсценировке Л. Эйдлина (режиссёр Д. Бархатов), в 1973-м – «Вероника» («Летят журавли») В. Розова (ре-



«Молодая гвардия». 1967



Коллектив театра после премьеры спектакля «Весенний день 30 апреля». Сидят (слева направо и снизу вверх): Виктор Паршин, Сергей Денисенко (завлит), Юрий Зырянов, Екатерина Вельяминова, Татьяна Мельня, Михаил Кольцов (режиссёр), Анатолий Звонов, Дмитрий Григорьев, Людмила Звонова (зав. пед. частью). Стоят (слева направо): Фёдор Казаков, Александр Власов, Владимир Остапов, Наталья Пичугина (пом. реж.), Алексей Пичугин, Зинаида Костикова, Андрей Прохоров, Владимир Ярославов, Галина Чаплыгина



Виктор Колодко («Алёша»). 1995

жиссёр О. Рудник,) и «Мой бедный Марат» А. Арбузова (режиссёр А. Болотов).

Премьера 1975 года – патетическая трагедия «В списках не значился» Б. Васильева в постановке главного режиссёра театра Г. Кириллова – получила диплом I степени Всероссийского фестиваля, посвящённого 30-летию Победы.

В 1981-м известный актёр Омского театра драмы Н. Чонишвили в качестве режиссёра выпустил спектакль по роману Н. Думбадзе «Я, Бабушка, Илико и Илларион». В 1984-м к 40-летию Победы главный режиссёр М. Кольцов поставил «Отпуск по ранению» В. Кондратьева под названием «Лейтенант Володька». А в 1985-м М. Кольцов вновь вернулся к военной теме и поставил «Весенний день 30 апреля» А. Зака и И. Кузнецова.

Произошло так, что к тому времени спектакли о войне, о её отголосках в судьбах людей прочно перешли в разряд «датских», за их постановку – noblesse oblige (положение обязывает) – брались преимущественно главные режиссёры. Только спустя целое десятилетие, в 1995-м, в год 50-летия Победы, главный режиссёр В. Рубанов поставил «Алёшу» В. Ежова и Г. Чухрая. Смелая по тем временам затея: тогда был хорошо известен и многими любим кинофильм «Баллада о солдате» с прекрасными актёрами В. Ивашовым, Ж. Прохоренко и Е. Урбанским. Но в творческой состоятельности не бывает правил без исключений: спектакль, созданный в Омске, вошёл в золотой фонд театра. Четверть века спустя, в мае 2020-го, ТЮЗ на несколько дней выложил видеозапись «Алёши» в открытый доступ, и театралы смогли оценить работу режиссёра, актёров и художника А. Шубина, создавшего на сцене метафору войны – товарный вагон-теплушку, который двигался по рельсам, проложенным прямо у ног зрителей (спектакль шёл на малой сцене). В. Рубанов занял в «Алёше» всю труппу ТЮЗа: солдаты, беженцы, офицеры, базарные торгов-



Людмила Лавринович («Алёша»). 1995



Александр Гончарук, Владимир Крутов, Андрей Захаренко и Ирина Калинина («Алёша»). 1995



«Летняя поездка к морю». 2005

ки, инвалиды – каждый со своей короткой и ёмкой историей. Удивительно нежными, трогательными были сыграны А. Захаренко и И. Калининой главные герои – Алёша и Шура. В. Малкин создал запоминающийся образ старика-шарманщика, продававшего счастливые билетки. Ещё одной актёрской удачей стал безногий офицер в исполнении В. Колодко. С юмором, переходящим в драму, была решена сцена тылового полковника (А. Звонов) и его солдатской жены (Л. Яковлева). Л. Лавринович пронзительно сыграла измученную, осипшую среди грохота железа, оглушённую войной железнодорожницу. Так трагически сложилось, что эта роль стала последней в жизни большой актрисы...

Ещё через десять лет, в 2005-м, главный режиссёр В. Ветрогонов сочинил спектакль по повести Ю. Клепикова «Летняя поездка к морю». Он был выстроен на контрастах – «до» и «после»: светлые картины мирной жизни, моря, солнца, белых панамок и запущенных в небо планеров сменялись атаками бомбардировщиков и силуэтами тонущих кораблей. Эмоцио-

нальным центром истории стала роль рыбака Петровича (А. Звонов) – мудрого, справедливого, заботливого и умиротворённого, по сути заменившего мальчишкам отца.

В 2015 году к военной тематике обратился главный режиссёр В. Золотарь, придумавший спектакль без слов «Танцплощадка 41/45». Только музыка, только движение и танец. Главный хореограф театра В. Тзапташвили нашёл для каждого из героев неповторимый пластический рисунок – и пронзительная история жителей маленькой деревеньки, оккупированной фашистами, по праву вошла в золотой фонд тюзовских постановок.

Накануне 9 мая 2020 года в Омском театре для детей и молодёжи должна была состояться ещё одна премьера – документальный спектакль «Когда я был таким, как ты», в основу которого легли реальные истории людей, чьё детство оказалось опалено войной. Завлит театра Н. Рыбась и режиссёр Т. Греков больше года работали над сценарием – встречались с детьми войны, записывали их истории, листали старые фотоальбомы. Когда пьеса была готова, актёры смогли пообщаться со своими героями, понять, кого им предстоит играть. Но... из-за пандемии и карантина ни одной репетиции провести не удалось. Даже точная дата премьеры теперь пока неизвестна. Но спектакль обязательно случится – ведь его создатели в деталях знают, каким именно он будет.



«Летняя поездка к морю». 2005



«Танцплощадка 41/45». 2015



«Танцплощадка 41/45». 2015

Где невозможное возможно



«Двое и Джек» (1945)



«Двое и Джек» (1945)

Театр кукол — это в большей степени искусство образов и символов. Искусство, где метафора становится зримой и очевидной. Именно эти свойства театра кукол использовались омскими кукольниками при создании спектаклей, посвящённых Великой Отечественной войне. Эти постановки не страдали натурализмом, и даже при использовании знакомых и очевидных персонажей они не тяготели к реализму. В репертуаре Омского театра кукол можно встретить несколько таких спектаклей. Это постановки военных лет «Боевой Петрушка» С. Преображенского (1942), «Донерветтер» А. Аронова (1943) и «Двое и Джек» В. Судачкова (1945). И послевоенные: «Сказки партизанского леса» В. Швембергера (1948), «Свободное небо» Л. Устинова (1980) и два спектакля по прозе Андрея Платонова «Реквием» (1990) и «Детство Никиты» (2005).

Информации о постановках 1940-х годов сохранилось крайне мало. Так о спектакле «Донерветтер» режиссёра Михаил Иловайского известно только то, что это была политическая сатира («Омская правда» Г. Дусавицкий заметка от 23 июня 1944 года).

Спектакли «Двое и Джек» и «Сказки партизанского леса» поставил Андрей Петрович Трапани, эвакуированный в 1942 году из Москвы в Омск, в будущем один из ведущих режиссёров-кукольников.

Симона Ландау в книге «Парабола жизни. Андрей Трапани» так характеризовала постановки тех лет: «Спектакли эти, очень разные по своему характеру и тематике, отличало стремление начинающего режиссёра найти точные стиливые и национальные краски, выстроить внутреннюю логику развития действия, исходя из характеров, а не подменять его одной лишь внешней динамичностью, как нередко тогда бывало в кукольных представлениях, серьёзное внимание к слову, к доходчивости смысла, а также чуткое понима-

ние возрастных особенностей детского зрителя». Часть спектаклей пережила военное время и держалась в репертуаре театра. Так, например, постановка «Двое и Джек» на протяжении многих лет не сходила с афиш Омского кукольного.

В 1980 году в Омском театре кукол режиссёр Анатолий Свириденко поставил спектакль «Свободное небо» по пьесе Льва Устинова. Пьеса была в духе времени, с должным идеологическим пафосом. Двое пионеров в оккупированной фашистами деревне мечтают отметить советский праздник и запустить в небо портрет Ленина. Обманув оккупантов, дети приводят в исполнение свой замысел. Они обращаются за помощью к птицам, которые и поднимают портрет в небо. Враг повержен, а небо становится чистым и свободным. В постановке был использован синтез живого плана, кукол и масок. Так птицы изображались при помощи кукол, роли пионеров актёры исполняли в живом плане, фашистов играли в гипертрофированных масках.

Наибольший художественный интерес представляют две постановки режиссёра Бориса Саламчева по произведениям Андрея Платонова: «Реквием» (1990 г.) и «Детство Никиты» (2005 г.)

Судьба спектакля «Реквием», как и судьба его главных героев, оказалась трагична. Прошло всего несколько показов, после чего декорации спектакля погибли в подвале театра во время коммунальной аварии. К сожалению, не сохранились не только куклы и декорации, но и фотографии, афиши и программы спектакля. Сейчас он жив только в воспоминаниях постановщиков и артистов.

В основу спектакля лёг рассказ Андрея Платонова «Одухотворённые люди», который он напи-



«Свободное небо» (1980)

сал в 1942 году, будучи корреспондентом газеты «Красная звезда». Изначально он вышел как очерк «О небольшом сражении под Севастополем», посвящённый бою пяти морских пехотинцев с немецкими танками, произошедшего 7 ноября 1941 года у села Дуванкой под Севастополем. Пять человек ценой своей жизни остановили наступление врага.

Спектакль выстраивался как воспоминания пяти бойцов перед гибелью. Перед тем, как броситься под танк, солдат вспоминает свою мирную жизнь. Каждое воспоминание – это рассказ Андрея Платонова («Река Потудань», «Железная старуха», «Жена машиниста», «Фро»). Также каждый эпизод-воспоминание решался в стиле творчества определённого художника (Марка Шагала, Кузьмы Петрова-Водкина, Павла Филонова).

Режиссёр Борис Саламчев и художник Наталья Николенко трансформировали театральное пространство так, чтобы зритель не только был сторонним наблюдателем, но как бы непосредственно погружался в тревожно-трагическую атмосферу. Так через весь зрительный зал были протянут канаты – своеобразные символы нервов. В напряжённые моменты, когда «нервы становились на пределе» по канатам бежали огоньки – нервные импульсы, имитирующие удары сердца.

Самым сильным по художественному решению становился финал спектакля, именно тот момент, когда метафора становится зримой.



«Свободное небо» (1980)

В течение всего спектакля зрители видели красноармейцев со спины – шинели, шапки. Куклы-шинели двигались, вели рассказ. В финале бойцы поворачивались лицами в зал, и зритель видел пустоту под военными шапками. Шинели были накинута на могильные кресты. И до сознания постепенно доходило, что весь спектакль зритель слушал рассказы призраков, погибших солдат.

Спектакль 2005 года «Детство Никиты» стал звёздным как для театра, так и для режиссёра Бориса Саламчева. Спектакль принял участие в шести международных фестивалях в России, Сербии, Белоруссии и Китае. На Фестивале «Золотая Магнолия» в Китае он был назван лауреатом в номинациях «Гран-при – лучший спектакль» и «Лучшая режиссура», на Всероссийском фестивале «Золотой конёк» в Тюмени получил приз за «Лучшую режиссуру». Творческая группа коллектива награждена премией Губернатора Омской области имени Ножери Чонишвили за вклад в развитие культуры и искусства.

Спектакль поставлен на основе рассказа Андрея Платонова «Никита».

Большинство зрителей театра кукол – это дети. И перед постановщиками встал вопрос: как современным детям, которые не застали ветеранов, для которых Отечественная война нечто далёкое и эфемерное, рассказать о войне? Как донести до них, что война – это не просто трагедия одной страны, человека? Что это катастрофа всемирного масштаба, и что меняется не только человеческая жизнь, это иное состояние всего мира. Борис Саламчев и художник Ольга Верёвкина решили отойти от изображений ужасов войны, сражений, атак. Для них война – это восприятие окружающего мира ребёнком. Никита – мальчик пяти лет, он не может понять происходящее, он ощущает враждебность окружающего мира. Его сопровождают страх и одиночество. Ребёнок в каждом предмете видит враждебное, уродливое существо, «которое не любит Никиту и готово погнаться за ним». Мир вокруг мальчика тревожен, как тревожен и мир взрослых, которые проводили на фронт близких и которые всеми силами пытаются приблизить победу. В мир ребёнка война прорывается страшными уродливыми созданиями, голосом Гитлера, убегающими вдаль вагонами, увозящими на фронт родных людей. Эмоциональный накал доходит до предела, когда Никита понимает, что



Геннадий Власов в спектакле «Детство Никиты»

единственный его защитник Дедушка-солнце заходит за тучу и не может помочь ему.

Но всё вокруг меняется с возвращением отца. Никита не понимает слов «победа», «война». Но он ощущает, что с приходом отца жизнь его изменилась. Больше нет страшных существ, никто не пытается погнаться за ним. Всё вокруг смотрит приветливо и улыбается Никите. Для ребёнка наступил мир после войны.

«Детство Никиты» по праву считается самой удачной постановкой Омского театра кукол на тему Великой Отечественной войны. Спектакль шёл в репертуаре театра пятнадцать лет.

К 75-летию Победа Омский театр кукол решил продолжить традицию образно-метафорического общения со зрителем и поставить спектакль «Белолапый». Петербургский драматург Виктор Ольшанский написал специально для омского театра историю об удивительном кошачьем путешествии из Омска в Ленинград и обратно.

Ленинград после блокады. Измученные люди-тени, серый город. Город, где власть в свои лапы забирают крысы. Для спасения Ленинграда в город «демобилизуют» кошек. Многие хозяева лично приносили своих котов на



«Детство Никиты» (2005)

сборный пункт, чтобы внести свой вклад в помощь ленинградцам. Из Омска, Тюмени и Иркутска в Ленинград привезли пять тысяч кошек. На этот раз все крысы были уничтожены. Среди современных петербургских кошек «коренных жителей города» не осталось. Все они имеют сибирские корни. В современном Петербурге в память о хвостатых героях на малой садовой улице установили скульптуры кота Елисея и кошки Василисы.

Говорить с современным молодым зрителем о войне сложно. Необходимо найти ту меру, тот набор знаков, чтобы, избежав ненужную дидактику и ложный пафос, рассказать ребёнку просто и доступно о главном. О войне и мире, о любви, дружбе и взаимовыручке, о человеческих ценностях, о любви к Родине без завышенных интонаций и излишнего драматизма.

Театр кукол – особый вид искусства, когда разговор со зрителем строится через систему образов, через символ и метафору. Можно сказать, что это театр, где невозможное становится возможным.

ВЕРА ИЛЬЕНКО

...и живови омкнук

Спектакль «Завтра была война» по повести Бориса Васильева был поставлен на сцене Омского государственного драматического «Пятого театра» режиссёром Борисом Цейтлиным в 2005 году. История, которую предлагает вниманию читателей автор книги и которую рассказал театр, – это драматическое сплетение судеб молодых и взрослых людей предвоенного поколения. Главными темами становятся становление личности, взросление юношей и девушек в сложной атмосфере 1940-х годов, о том, как молодой человек постепенно нравственно формируется и преображается. Пролог и эпилог отделены от основных событий десятками лет, это уже не воспоминания автора о прошлом, а голос из



Анастасия Шevelёва и Артём Кукушкин («Завтра была война». 2005)



«Завтра была война» (2005)



Мария Долганёва и Анастасия Шевелёва («Завтра была война». 2005)



«Завтра была война» (2005)



«Завтра была война» (2005)

настоящего. В них автор повествования ностальгически констатирует: юность – лучшее время в человеческой жизни. Подросток взрослеет, обретает опоры в жизни, а удел родителей – воспитывать детей, но как только те вырастают, они уже не вправе что-либо менять. Родителям остаётся одно – любить их.

Время, которое выпало на судьбы героев повести, – драматичное предвоенное.

«...Подростки сорокового ощущали предгрозовость их тогдашнего бытия, неизбежность раннего взросления... – писала о спектакле Софья Ковальская. – Эти юноши и девушки ждали приближения грозowych потрясений, воздух густ, уплотнён, и нет возможности вдохнуть полной грудью. Они задыхались, метались и каждый прожитый день ощущали как предпоследний. Актёрский ансамбль прекрасно передаёт чувство тревоги, закрученность вихря предопределения. И обязательность для героев – всегда идти вперёд, задыхаясь и падая, на пределе сил, на максимуме возможностей. Иначе – не дано, потому что иначе – неправильно, неискренне. Не потому, что их так учили, это опять-таки на грани ощущений, интуитивного чувства правды».

Спектакль «Завтра была война» был насыщен «воздухом» тревожного предчувствия. Актёрам удалось передать зрителям главное: искренность – вот что доминирует и безоговорочно подкупает в этих юношах и девушках. Они жаждут стать героями, самозабвенно поют безыскусные революционные песни, влюбляются раз и навсегда. Они не желают компромисса, не проща-



Сергей Худобенко и Татьяна Казакова («Завтра была война». 2005)



«Издадека – долго...» (2016)

ют даже малого предательства. Пройдя выпавшие на их долю предвоенные испытания, они выдержали, стали сильнее, по-житейски мудрее. Поэтому этих ребят грядущая война не изломает. Война их очистит, освободит, они готовы встретить своё предназначение...

Весной 2016 года «Пятый театр» представил премьеру, приуроченную к годовщине дня Победы в Великой Отечественной войне. За два месяца, предшествовавших выпуску спектакля, артисты и режиссёр Никита Гриншпун изучили несколько сотен писем русских и немецких солдат. Именно их пронзительные послания самым близким людям легли в основу театрального повествования «Издадека – долго...», составленного из множество частных историй, трогательных, страшных и главное – подлинных.

Авторы спектакля утверждают: война – это общая катастрофа, трагедия для людей по обе стороны линии фронта. Тысячи детей не увидят своих отцов, а для кого-то из родителей письмо их сына с фронта станет последним...

Так в Омске после легендарного спектакля Академического театра драмы «У войны – не женское лицо» по тексту С. Алексиевич был поставлен ещё один спектакль о войне на документальном материале.

В этой постановке «Пятый театр» применил двойную оптику – показал войну не только глазами наших солдат, но и глазами представителей немецкого народа, в первые дни войны абсолютно уверенных в лёгкой победе над советской армией. Однако надежда на скорое возвращение домой, о котором так часто писали солдаты Германии в своих весточках родным, быстро рассеялась. Нарастало изумление, невозможность понять, почему русские так отчаянно сопротивляются – они как будто «сделаны из железа», они не боятся лютого мороза и голода, не устают, не сдаются... Для немецких солдат, оторванных от своих семей, привычного уклада жизни, эта война – путь к покаянию, признанию моральной правоты их врага.

Мотивациями постановки спектакля «Издадека – долго...» стали для его авторов не только отдать дань знаковой исторической дате, но и вызвать живой отклик на нашу реальность, в которой так много агрессии и так мало желания понимать других, учиться прощать.



Артём Кукушкин («Издадека – долго...». 2016)



«Издадека – долго...» (2016)



«Издадека – долго...» (2016)



«Издадека – долго...» (2016)

Военная проза и поэзия в формате онлайн в театре «Студия» Л. Ермолаевой



Екатерина Романив



Наталья Игнатова



Евгений Сизов

*«И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут...»*

Николай Майоров

«ВОЙНУ ЛЮБУЮ ПОБЕЖДАЕТ ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ ВСЕРЬЁЗ»

Нынешний юбилей Победы в театральной истории города прошёл без парада спектаклей о войне и запланированных концертных программ. Конечно, замечательные выступления, даже фестивали, ретропоказы спектаклей были, но уже в другом формате – режиме онлайн-трансляций. В своих постах мы рассказали нашим зрителям, что ровно десять лет исполнилось спектаклю Юрия Шушковского «Не бойся быть счастливым» (по пьесе Алексея Арбузова «Мой бедный Марат»). В течение многих лет в сценическое пространство полуразрушенного дома блокадного Ленинграда (художник – Сергей Федоричев) омского зрителя достоверно погружали события этой пьесы. Звучал голос Вертинского, а с живой игрой чередовались документальные кадры блокадной трагедии, которые Юрий Юрьевич отбирал очень тщательно и скрупулёзно. Пьеса же Арбузова транслировала трогательную историю о сложности человеческих взаимоотношений, о верности своей мечте и вере в счастливые перемены... «В пьесе всего три персонажа. Но каждый из них – космос, – вспоминает Виталий Сосой, исполнитель роли Марата, – отношения между ними настоящие, как в жизни... Я помню, как Юрий Юрьевич "простраивал" наше актёрское существование. Сложные, многогранные, объёмные ситуации, где на любой вопрос нет однозначного ответа»...

Как менялись оценки актёров (Ирина Разумова, Дмитрий Трубкин, Виталий Сосой), их самоощущения в роли на протяжении долгой жизни спектакля, подписчики узнали из коротких интервью участников постановки. «Во второй части спектакля уже закончилась война, но герои не могут из неё долго выйти, – рассказывает Виталий, – не могут начать жить в мире и гармонии с самим собой»... Любовь не приемлет сомнений, двусмысленности, недоговоренности. В спектакле важно всё – война, любовь, испытанная трудным временем, мучительные поиски ответа и светлый оптимизм финала: «Не бойся быть счастливым, Марат!».

«МЫ НЕ ПОГИБЛИ, МЫ ПРОСТО УШЛИ... ПРОСТО УШЛИ В НЕБЕСА»

Мне кажется, месяцы, проведённые в самоизоляции 2020 года, несколько изменили наше отношение



Виктор Миранчук, Евгения Славгородская и Дмитрий Жалнов



Иван Минеев



Дмитрий Жалнов

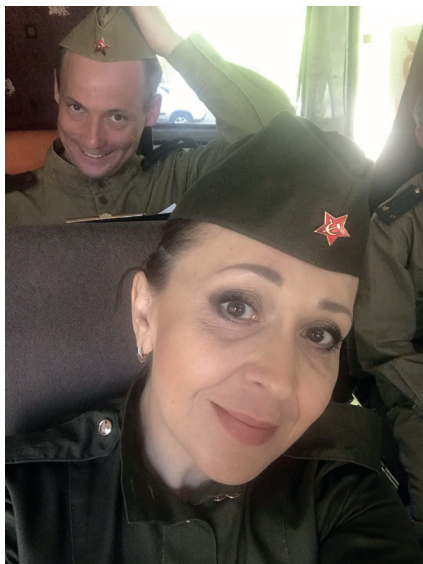


Игорь Малахов и Владимир Михайлов

к известным истинам, к самому театру, его сущности. Конечно, ничто и никогда не заменит в театре живого общения в зрительном зале. Существование театра в онлайн формате лишь приоткрыло для актёров возможность иного контакта со зрителем. По-другому пришлось взглянуть и на себя, на свой внутренний мир. А что действительно интересно мне самому? В этой ситуации удивляет и радует очень быстрая реакция зрителя на каждую искреннюю эмоцию. То есть обратная связь происходит быстрее и конкретнее. Предмет настоящей статьи – размышления о творчестве актёров на тему войны, поэтому возьмём период диалога со зрителем накануне юбилея Победы – стихи и проза о войне. Здесь и самостоятельный выбор материала, и сугубо свой подход к чтецкому исполнительскому мастерству. Всё, конечно, проанализировать невозможно – лишь то, что особенно зацепило.

Дмитрий Жалнов прочёл одно из самых пронзительных стихотворений Геннадия Шпаликова. «По несчастью или к счастью» – «о трагическом желании каждого из нас хоть на мгновение вернуться туда, где когда-то был счастлив»... Стихотворение поэта стало одним из его проявлений любви к погибшему отцу. У Дмитрия прозвучало что-то совершенно личное, своё. Здесь робость и смущение, созерцательная мудрость и безысходная грусть. Вообще всё, что читает этот артист, звучит особенно трепетно и камерно...

Совсем по-другому воспринимаются стихи, не только обусловленные жанром, про знаменитого Василия Тёркина, который ещё в 1940-е стал не просто воином, но и другом для читателя, эдаким боевым сотоварищем. Наши чтецы очень по-разному передали страницы знаменитой поэмы Твардовского. Необыкновенно тепло и женственно, по-матерински, прочла про солдата-сироту Лариса Дубинина, задорно и с юмором отрапортовал Игорь Малахов, и с потрясающей органикой, совершен-



Алёна Устинова и Иван Минеев



Виталий Сосой



Анна Сосой



Евгения Славгородская

ная копия персонажа (по отзывам в комментариях) Евгений Сизов! «Какой необыкновенный народный, солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова», – неслучайны слова Ивана Бунина об этой поэме.

Виталий Сосой, и ему особая за это благодарность, представил на нашей электронной площадке повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», открывшую новый взгляд в литературе на изображение войны. В центре внимания прозы писателя оказались простые солдаты и их командиры. Некрасов «стремился показать реальных защитников Отечества, которые во время страшных сражений испытывали понятные и естественные человеческие чувства: страх смерти, тоску по близким людям и мирной жизни, отчаяние после потерь и отступлений»... Без надрыва и пафоса читает артист эти страницы, заставляя проникнуться каждой фразой и словом. И это, на мой взгляд, очень правильно выбранная манера чтения.

По-настоящему тронул душу цикл стихотворений «По дороге на Берлин» (совместный проект с Первым городским каналом, записан-

ный в прошлый юбилей). Незабываемая «Зинка» Юлии Друниной в абсолютно органичном исполнении Наташи Игнатовой наполнилась новыми смыслами. «Бинты» того же автора Евгении Славгородской поражают искренностью и глубиной простых переживаний. Безусловно, прозвучали стихи, глубоко пропущенные через себя.

Случились на нашей «площадке» и стихи-открытия. Это малоизвестные авторы, с которыми артисты знакомили подписчиков впервые. К примеру, стихи советского и российского поэта Леонида Агеева «Дорога на небо» в исполнении Дмитрия Жалнова. «Солдаты были для меня «какой-то... неопределённой нации», – взволнованно говорит артист. Стихотворение поэта-фронтовика Николая Панченко «Войну не вспоминают по плакатам» открыла для многих Татьяна Жалнова.

Анна Сосой назвала самоизоляцию поводом достать папку «Для души». Про войну артистами читались любимые поэты. Стихи талантливой поэтессы Вероники Тушновой прочла Ольга Малахова («Салют»). Работая медсестрой в госпитале, «Вероника слыла главной утешительницей, могла вдохнуть жизнь в безнадежных больных и боролась за каждое мгновение человеческой жизни. Она буквально жила судьбами своих пациентов...». Ольга, безусловно, прониклась содержанием стихотворения и биографией Тушновой. Как награда – зрительский комментарий: «У меня сейчас такое чувство, будто Вероника Тушнова и Ольга Малахова вместе в одной комнате. А за окнами салют. И праздник со слезами на глазах. Не актёрскими слезами, а живыми, искренними, выстраданными. Спасибо!».

Замечательный кусочек прозы Виктории Луговской, неподражаемой в жизни и неподражаемой в слове, подарила нам Алёна Устинова. Актриса проникновенно рассказала эпизоды статьи, передавая размышления нашей современницы, омички, близкой подруги Любви Ермолаевой, а главное, человека, лично пережившего многие события войны. И хотя война давно закончилась, по словам Виктории, самая трудная и вековая битва за душу человека продолжается... И как с ней не согласиться?



Наталья Крахмалёва



Ольга Малахова

Популярные «Братские могилы» Высоцкого, прочли, дополняя друг друга, Екатерина Романив и Игорь Малахов (Игорь ещё и «Песню о Земле»). Лирично и трогательно читала Катя. Сдержанно, убедительно, не надрывно, но очень проникновенно и глубоко – Игорь.

Отрывок из её книги Светланы Алексиевич «У войны – не женское лицо» прозвучал в исполнении Анны Сосой. Это документально-очерковая книга белорусской писательницы, где собраны рассказы женщин, участвовавших в Великой Отечественной войне. «Это крик души, женской души. Это не история, не повествование, да и не война, о которой мы привыкли слышать с детских лет». Сдержанные эмоции Ани и дрожание голоса с внутренними слезами – это горькая правда, страх, твёрдая вера и огромная сила женщин, которые прошли войну и победили!

Рассказ «Вербное воскресенье» (отрывок «Первый цвет весны»), талантливо прочитанный мастером художественного слова Ларисой Дубининой, стал для меня просто потрясением. Рассказ входит в книгу «Затеси», которую Виктор Астафьев писал всю свою жизнь. «Как затеси в лесу, помогают человеку не заблудиться, так и слово писателя помогает нам идти по дороге памяти, любви, милосердия, благородства, не заблудиться на жизненном пути, не сбиться с правильной дороги». Тема безымянных, пропавших без вести, не похороненных солдат, наверное, самая больная в нашей генетической памяти:

*«Ходят по небу Солдаты.
Ходят строем, Бога ждут.
У него спросить им надо:
«Отче, нас когда найдут?»».*

Пост вышел 6 мая, в день Святого Великомученика Георгия Победоносца. В комментариях Лариса предложила зрителям помянуть всех, кто погиб на фронтах Великой Отечественной войны и скончался от ран в госпиталях во время и после войны. Вечная память! А Екатерина Романив с потрясающей искренностью прочла стихотворение Юрия Соловьева «Ветераны Великой Отечественной». Ряды ветеранов редуют с



Лариса Дубинина



Перед выступлением в парке Победы



Сцена из спектакля «Мой бедный Марат». Дмитрий Трубкин (Леонидик) и Ирина Разумова (Лиля)

каждым годом, с каждым днём... «Как мало их осталось на земле...», – с печалью восклицает Екатерина. Но ещё живут на свете люди, которые преподали урок мужества всему миру. Ещё можно взглянуть в их лица, глаза и услышать их простые рассказы о жестоком времени...

«В БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК ЗАЧИСЛЕННЫ НАВЕЧНО»...

«Бессмертный полк», как мы помним, был создан для сохранения памяти в сердцах и умах народа об участниках Великой Отечественной войны. Многих ветеранов давно нет в живых, но они всегда идут победным строем в любые времена! И мы, их потомки, имеем возможность осуществить это. На страницах наших групп в соцсетях был проведён «Марш памяти». Мы увидели не просто портреты участников, но узнали непридуманные истории воевавших дедушек и прадедушек наших сотрудников.

«Рядовой Егор Егорович Гуторов. Пропал без вести под Сталинградом», – рассказывает его внук, артист театра Владимир Михайлов. Егор Егорович Гуторов был призван на фронт из села Степок Москаленского района Омской области 30 июня 1941 года. В боевых действиях принимал участие в качестве пулемётчика. Через год, в июне 1942 года пропал без вести под Сталинградом (Волгоград). Жена его, Софья Сергеевна, будучи вдовой, вырастила и воспитала семерых детей. На видеообращении Владимир делится семейным преданием, связанным с дедом....

А вот другая история: старший сержант Сергей Степанович Балуев – прадед артиста театра Ивана Минеева, был призван на фронт 10 марта 1942 года в воинскую часть

753-го стрелкового полка 2-го Белорусского фронта. Во время наступления на город Витебск 24 мая 1944 года был тяжело ранен с последующей ампутацией ноги. По излечению был направлен на родину, в село Железное, где работал председателем сельского совета. Сергей Степанович Балуев был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

«Мой любимый дедушка Иван Степанович Балабанов был мне практически, как отец, – рассказывает Наталья Крахмалёва, помощник режиссёра. – Война началась, когда он только закончил школу. Повезло, что не попал в лётное училище, куда был предназначен, иначе вряд ли

выжил бы... Воевал в войсках химзащиты, был командиром подразделения. Прошёл не только пол-России, но и Румынию, Венгрию, Чехословакию, имел пулевое ранение. После войны с Германией дедушка был направлен в Монголию. В Маньчжурии участвовал в наступлении на японцев. После тяжёлого месячного марша по бездорожью в ноябре 1945 года наконец-то вернулся в СССР в звании старшего лейтенанта».

Иван Тимофеевич Торговкин – прадед артистки театра Натальи Игнатовой. Она рассказала: «В далёком 1941 году из маленькой деревни Серафимовка, расположенной в степях Казахстана, забрали на фронт моего прадедушку Ивана Тимофеевича Торговкина. На тот момент ему было 39 лет, дома осталась семья – жена и двое детей: дочь Татьяна, 13 лет (моя бабушка) и сын Александр, 4 года. Семья ждала его возвращения все годы войны, дети росли, жена работала на ферме, выращивала баранов, свиней и коров для отправки мяса на фронт. Жили бедно, иногда голодали и, чтобы прокормить своих детей, прабабушка приносила в карманах корм для животных и варила кашу... В заветный день Победы, от прадедушки не было никаких вестей, и только спустя два года, ей вручили в местном сельсовете похоронку. Иван Тимофеевич погиб в бою в 1943-м году. Я горжусь своим прадедушкой, я уверена, что он был смелым и доблестным воином. Вечная память!».

Рассказы сменяли друга, простые, искренние, взволнованные, зримо выстраиваясь в картину живого облика русского солдата, нашего защитника. А этот отзыв – вместо заключения: «Спасибо всем сотрудникам театра за "Марш памяти"»!

Прочитала и прослушала каждую историю, вглядывалась в каждый снимок. «Это нужно не мёртвым, это нужно живым!»... Думаю, важно отметить вот что: всё, что связано с историей «бессмертного полка», – это не про политику, это про людскую память. Память, которая всегда жила в нашем народе и, в общем, никогда не угасала...

Судьбы людей, опалённые войной

В репертуаре Северного драматического театра имени М.А. Ульянова — две очень выразительных постановки, посвящённых военной теме. Их можно назвать авторскими высказываниями главного режиссёра театра Константина Рехтина на тему: человеческие судьбы на войне и после войны. В 2005 году состоялась премьера спектакля «Пролётный гусь» по рассказу Виктора Астафьева. Режиссёр и автор сценической версии К. Рехтин признавался: «Полгода бился над инсценировкой. Написал первый вариант и отказался от него. Не было в нём энергетики астафьевского слова. А её-то и надо было сохранить, как-то передать, перевести в сценические образы. Я видел постановку по этому рассказу в МХАТе, но там она была сделана как литературный спектакль. Побоялись, видимо, они вторгаться в прозу Астафьева, чтобы полностью перевести её на театральный язык. Но передо мной стояла и другая задача: вложить энергетику слова писателя в уста наших актёров. После спектаклей по юмористическим рассказам Чехова, Зощенко, где есть налёт эдакой комедийной эстрадности, они впервые погрузились в сложный для их душ и умов материал. Думаю, что «Пролётный гусь» стал для нашего театра этапным спектаклем. Dorосли мы профессионально, а может, и с гражданских позиций до таких серьёзных вещей. Повзрослели, возмужали, что ли, работая со словом Астафьева».



Газета
Северного драматического
театра имени М.А. Ульянова



«Пролётный гусь» (2020)



«Пролётный гусь» (2020)



«Пролётный гусь» (2005)



«Пролётный гусь» (2005)

Герои астафьевской истории Марина и Данила – сироты, попавшие на войну в очень молодом возрасте, прямо со школьной скамьи. Вернувшись с войны они попадают в маленьком городке Чуфырино в неустроенную жизнь. Спектакль о том, как драматично складываются их судьбы после войны.

Об этой работе много писали, она высоко была оценена критиками на Международном фестивале «Молодые театры России».

«...Наверное, Виктор Астафьев был бы доволен постановкой спектакля "Пролётный гусь" в Северном драматическом театре, – писала Лидия Трубицина. – Вместе со своими молодыми артистами режиссёр театра Константин Рехтин совершил отважный, принципиальный шаг. Прежде всего потому, что предложил совершенно не рыночно-развлекательный продукт, к которому приучают сегодняшнего зрителя. Астафьев – это серьёзная литература с предъявленным крупным счётом к жизни. Но и у Астафьева не всё такой открытости, ранимости и трагической глубины, как в рассказе "Пролётный гусь". Вот оно и сказано слово: трагедия. Кто сегодня ринется в работу, жанр которой – трагедия?.. Надо понимать, что Рехтину и его молодой команде было непросто не только отважиться на такую постановку, но и приложить много душевных профессиональных, духовных сил, чтобы войти в этот сложный мир героев Астафьева и сыграть такой красивый, глубокий, чистый спектакль, каким получился "Пролётный гусь"».

Другим важным высказыванием на тему войны стал выпущенный в 2015 году спектакль «А зори здесь тихие...» по повести Бориса Васильева.



«А зори здесь тихие...» (2015)

Театровед Светлана Кулыгина отмечала: «Режиссёру Константину Рехтину была важна не только сюжетная сторона повести Бориса Васильева, но прежде всего поэзия подвига, страстной веры человека в его возможности».

Постановщику спектакля удалось передать своеобразие этого произведения, его эмоциональный настрой и найти точную и убедительную "клавиатуру" сценических средств – органичных, скупых, порой откровенно условных, символических, но неизменно исполненных жизненной правды. В спектакле Северного театра роли пяти погибших девушек и старшины сыграны как судьбы. В их трагическом единении – высокий смысл и большая правда. И прежде всего, это относится к артисту Михаилу Синогину (старшина Васков). Его герой – человек нелёгкой судьбы, выросший в суровых условиях, в таёжных углах. По-крестьянски основательный, с четырёхклассным образованием он попал на военную службу и усвоил все её премудрости, записанные в уставе. В неторопливой походке старшины, в комической вескости, с какой он произносит нехитрые свои монологи, ощущается мастерски

схваченная характерность. В образе, созданном М. Синогиным, покоряет несокрушимое мужское обаяние, притягательная, добрая энергетика, он чуток и умен сердцем».

Оба спектакля в обновлённом виде открывали новый сезон в 2020 году.

В юбилейном году в Северном драматическом была выпущена газета, в которой один из материалов посвящался великому актёру, чьё имя носит театр, народному артисту СССР Михаилу Александровичу Ульянову, сыгравшему роль легендарного маршала Георгия Константиновича Жукова в двенадцати фильмах.



«А зори здесь тихие...» (2020)

Один миг на счастье

«Альпийская баллада» по повести Василя Быкова идёт в Лицейском театре уже более десяти лет. Идёт с таким же успехом, как и в дни премьеры, держа нерв, задевая души. Триумфы европейских фестивалей и шум прессы остались позади, в настоящем – отличный актёрский дуэт, рассказывающий искреннюю и сильную историю одной любви на фоне войны. Большая работа в маленьком Лицейском театре.

Можно сказать, что европейская публика увидела и оценила «Альпийскую балладу» даже раньше, чем своя, омская. Показав прогон для небольшого круга зрителей в домашних стенах, театр отправился на XXI Международный фестиваль «Встречи молодых европейских театров» во французский Гренобль. Это было почётно и волнительно одновременно. Память о трагическом прошлом наших народов – общая для всех, индивидуальная для каждого, живая и щемящая по сей день. Поговорить на сложную тему языком театра, русского, психологического – серьёзный опыт для артистов, тем более молодых. Такова была одна из задач режиссёра и автора инсценировки Сергея Тимофеева – пропустить тему через себя, отыскать вместе с артистами внутри эти генетически существующие чувства жертвенности, желания жить, неимоверной силы духа, надежды на будущее. Спектакль Лицейского – о людях, которые не утратили потребность любить и не побоялись быть счастливыми даже в самое страшное время. Пусть срок их счастья мал, но само оно велико и жизнеутверждающе.

Русскому солдату Ивану (Евгений Точиллов) и итальянской партизанке Джулии (эту роль ранее исполнила Мария Токарева, сегодня – Наталья Коротаева) удалось совершить побег из концлагеря. У них разный язык, разные истории, но цель одна – спастись. Вместе они идут через Альпы, скрываясь от своих преследователей. И здесь, в скалистых лабиринтах гор, вопреки всему, между ними рождается сильное чувство. Мастерство актёров – в том, как подробно, бережно,



Евгений Точиллов (Иван) и Мария Токарева (Джулия)

постепенно и вместе с тем стремительно они возвращают его в своих героях, эпизод за эпизодом выстраивая внутренний сюжет, раскрывая характеры. Это происходит всего за полтора часа сценического времени, в минимальных декорациях, в которых, к слову, актёрами совсем не просто существовать (по словам режиссёра, важно было создать ощущение физической измотанности, бесконечной усталости людей, спасающихся от погони и войны в горах). Иван не понимает итальянского, а Джулия не говорит по-русски. Они ещё не знают, что у них есть всего три дня, чтобы, преодолев все барьеры и преграды, почувствовать счастье. Сильные горы, сильные люди и их сильные эмоции...

«Какая замечательная сцена, когда они на альпийском лугу нашли землянику и кормят друг друга, а Иван приносит Джулии красные маки и, стесняясь, краснея, неумело преподносит их. Они оба боятся спугнуть это чувство, прикоснуться друг к другу, поэтому их любовная сцена такая тихая, осторожная, нежная», – писала критик Элеонора Макарова после знакомства со спектаклем на одном из фестивалей уже здесь, в России.



Евгений Точиллов (Иван) и Мария Токарева (Джулия)



Александр Серов, Евгений Точиллов и Мария Токарева в спектакле «Альпийская баллада»



Сцены из спектакля «Альпийская баллада»



Наталья Коротаева (Джулия) и Евгений Точилев (Иван)



Наталья Коротаева (Джулия)

Иван погибнет от пули, спасая Джулию. А через несколько лет она «вернётся» и с авансцены расскажет зрителям о том, что сохранила любовь к Ивану на всю жизнь, и что эта любовь навсегда останется в их сыне.

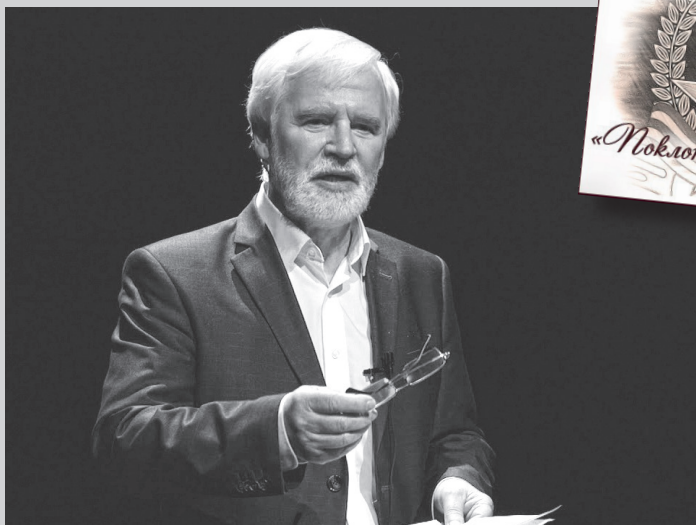
«Ощущение подлинности происходящего не покидает ни на минуту. Просто удивительно, как молодым актёрам удастся достичь такой степени достоверности. Причём так близко – на расстоянии вытянутой руки. (...) Получилась история любви на фоне большой войны. Маленький эпизодик во вселенском событии, ставший вдруг больше и важнее последнего. Для двоих людей. А теперь – и для нас с вами», – отмечала журналист Эльвира Кадырова в своей рецензии.

После показа в Гренобле зрители ещё долго не расходились, хотя была уже почти ночь. Омский театральный критик, писатель и журналист Сергей Денисенко писал: «Совет организаторов, в который входят режиссёры, актёры, театральные критики Италии, Испании, Германии, Франции, Хорватии и других европейских стран, были единодушны: спектакль Лицейского – лучший спектакль фестиваля! Много раз звучало и другое во время обсуждения: "Альпийская баллада" омичей – вообще лучший спектакль за всю историю "Молодых театров Европы"! И, почти так же, как год назад (в 2008 году омичи показали на фестивале спектакль "Зима под столом" – прим. авт.), театр из Омска преподнёс нам урок настоящего русского театрального искусства!...».

После успеха «Альпийской баллады» во Франции труппа получила приглашение в Милан. В 2010 году актёры выступили на VI фестивале «Сезон итальянских премьер молодых европейских театров». И снова высокая оценка, слова благодарности «замечательным русским артистам» и признание уникальности русского психологического театра. А потом были фестивали в Санкт-Петербурге, Тамбове, Омске...

Удивительная судьба у «Альпийской баллады» – яркая, насыщенная, долгая. Возможно, всё дело в точной найденном нерве и таком же точном адресе – молодые играют для молодых. Чтобы помнили о прошлом и не забывали, что они наследники мира, которым его и хранить. Или, может, в том, что сегодня, в очередной смене поколений, нам по-прежнему нужен ориентир, чтобы сверять меру человека в себе. Хотя очевидно, что всё дело в честной и чуткой работе Лицейского, в верности собственной профессии и желании говорить со своим зрителем, смотря ему в глаза.

«Поклонимся великим тем годам...»



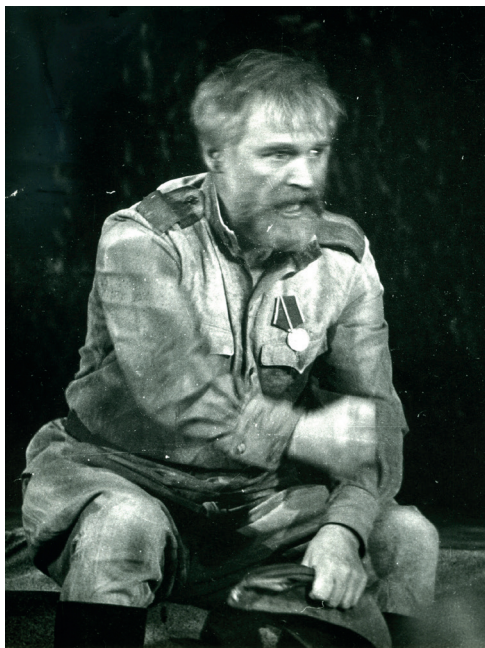
Владимир Витько

Омский драматический театр «Галёрка» к 75-летию Великой Победы предложил телезрителям и пользователям интернета фрагменты спектакля «Рядовые» по пьесе Алексея Дударева. Эта постановка была осуществлена в 1995 году.

Особым проектом стал цикл стихов советских поэтов о войне. Их прочитал художественный руководитель театра, заслуженный деятель искусств России Владимир Фёдорович Витько, а транслировал в майские дни телевизионный канал ГТРК «Иртыш».



Сцены из спектакля «Рядовые»



Владимир Витько в спектакле «Рядовые»

В своём 30-м юбилейном сезоне «Галёркой» был осуществлён социально-культурный проект «Поклонимся великим тем годам...». Создавать творческие сочинения предлагались в номинациях «Фронтное слово», «Незабытые мелодии войны», «Авторские произведения». В этом конкурсе приняли участие сотни омичей разного возраста – от 4 до 85 лет. Многие из них стали корреспондентами в блиц-опросе, проведённом театром, и рассказали, что их подвигло посвятить свои творческие работы теме Великой Отечественной войны.

Кристина Зимина, автор стихотворения «Тёплым выдался май»: «Мой прадед – участник Великой Отечественной войны, поэтому я интересуюсь историей, посещаю митинги и видела, как ветераны со слезами на глазах вспоминают, те страшные годы. Много читала о войнах, в которых участвовала Советская армия. Слушая рассказы ветеранов, понимаешь, какая тяжелая была у них судьба, именно истории этих людей сподвигли меня написать стихотворение на столь животрепещущую тему».

Татьяна Ткаченко, автор стихотворения «День Победы!»: «Написано оно было в 2017-м году после заданного вопроса – есть ли у меня стихотворение военной тематики? Подумала: а что я могу сказать о той войне? Только рассказать, как она коснулась именно нашей семьи, ещё раз напомнить себе о том, как много значит Победа, сотворенная миллионами личных историй».

Александр Валуцкий, автор стихотворения «Над городом начали рваться снаряды...»: «Тема Великой Отечественной редко поднимается нашим, молодым поколением писателей. И дело не в том, что прошло 75 лет, а в том, что написать про войну – мало. Важно написать хорошо. Небанально. Есть десятки ты-

сяч стихотворений о войне, но то, что из них наберётся пять сотен хороших – оптимистичный прогноз. И пополнять почти бесконечный перечень стихов «Самолёты летали-танки стреляли-деды воевали» – оскорбительно и для автора, и для тех, чей подвиг он пытается воспеть. Но тема войны и Победы так или иначе живёт в умах и сердцах нашего поколения, и естественно, отразить её в стихах рано или поздно желание возникает. Такое желание возникло и у меня. Родился хороший образ – противопоставление разрывов снарядов на фронте и разрывов Победного салюта. Образ развил, и написал 8 строчек. Завершил композицию – поставил точку. Писать что-то длиннее пока не готов. И не знаю, буду ли готов».

Владимир Фоменко, автор стихотворения «Я сын фронтовика»: «Стихотворение я посвятил своему папе. Через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны на спине отца появилась шишка. Она потемнела, кожа разошлась и мы, малолетние сыновья фронтовика, извлекли осколок. Этот «фрицевский подарок» остался памятью о тех страшных годах на всю жизнь. Отец умер молодым, в 37 лет. Он похоронен на одном из сельских кладбищ Северного Кавказа. Его имени нет ни на мраморных плитах мемориалах, ни в книгах памяти. Ему и многим тысячам героев, которые проливали кровь на полях сражений, вернулись живыми и умирали израненные, искалеченные уже в мирное время, я посвятил своё стихотворение».

Сергей Лоскутов: «Что меня сподвигло написать такое патриотическое стихотворение? С радостью отвечаю своими стихами:

*Мне выпало мирное время.
В атаке друзей не терял...
Я в армии лишь по мишеням
Из автомата стрелял...
Бои все – учением были
И часть без потерь обошлась.
В пути эшелон не бомбили,
И мама меня дождалась.
Но слышу я эхо атаки
В музеях и фильмах страны.
И в фонограммах спектаклей
Тревогу бьют пушки войны.
Чтоб память о том поколенье
Не меркла с годами во мгле,
Исполнимся светлым стремленьем
Достойно прожить на земле».*

Татьяна Андрощук: «Участвуя в проекте, я читала своё стихотворение «Кресты», которое заканчивается такими строками: «Для наших внуков что же будет свято? Страна, как человек, несёт свой крест». Я отношу себя к поколению внуков Победы: мои бабушки в годы войны трудились в тылу, а дедушек мне, увы, никогда не довелось видеть, отец родился в 1939-м, а мама – в 1947-ом. Я живу потому, что их чудом сохранила та страшная война. Работаю в школе учителем русского языка и литературы. У меня двое сыновей. Считаю, что моё поколение и я лично в ответе за то, что будет свято для наших внуков. Спасибо театру «Галёрка» за этот проект!».

Когда взрослые играют в куклы

В конце сентября минувшего года в Омске прошёл уже ставший традиционным Международный фестиваль театров кукол «В гостях у "Арлекина"», шестой по счёту. В Год театра в России его поддержали Министерство культуры РФ и Союз театральных деятелей РФ.

За десять лет существования (фестиваль проходит раз в два года) омский театральный форум обрёл и статус, и имя. Его называют самым масштабным международным форумом кукольников сибирского региона, и это не случайно. География фестиваля постоянно расширяется, увеличивается количество участников. Вот и в 2019 году экспертным советом было рассмотрено более 70 заявок. В афишу вошли 18 спектаклей из 10 стран мира. Критерием отбора стал профессиональный уровень коллективов и разнообразие техник и приёмов кукловождения, которые они представляют. Ведь один из принципов омского фестиваля – постараться показать всю палитру современного театра кукол.

Каждый раз возникает вопрос: что же есть театральная кукла? Любой предмет, который могут оживить руки актёра, – считают кукольники мира. И сейчас в фестивальных спектаклях перед зрителями предстали не только традиционные куклы, но и фигурки оригами («Гадкий утёнок» Г.–Х. Андерсена. Суботицкий детский театр, Сербия), обычные картонные коробки («Мучные младенцы» Энн Файн. Московский театр кукол), тростниковые маски племени баре и бытовые предметы из ближайшего супермаркета («Порономинаре – посланник богов» Фабио Суперби. Театр О que de que, Бразилия).

Что касается художественного языка, то в театральной афише были и привычные для широкой публики кукольные спектакли, и спектакли-эксперименты, рассчитанные на более подготовленного зрителя. Афиша VI Международного фестиваля «В гостях у "Арлекина"» была хорошо сбалансирована в плане детских и взрослых постановок. И, рассказывая о них, автор этих строк позволит себе представить свой личный выбор, поскольку ничто так не субъективно, как искусство.

ПОУЧИТЕЛЬНО, РАЗВЛЕКАТЕЛЬНО, ПРИТЧЕВО

Спектакль Тюменского театра кукол «Про умную собачку Соню» по рассказам Андрея Усачёва запомнился не только чрезвычайно симпатичной героиней, но и удивительными декорациями и куклами. Режиссёр Антон Нестеренко и художник Лилия Жамалетдинова придумали декорацию-трансформер. Двор дома, в арку которого въезжают машины, из подъезда выходят бабульки с авоськами, а на крыше кот гоняет голубей, легко превращается в квартиру, где тоже можно проникнуть в любой уголок, будь то ванная, прихожая или гостиная. Квартира заставлена узнаваемой мебелью. Добавьте сюда «самодвижущихся» кукол, секрет которых ни режиссёр, ни художник так и не раскрыли, и вы получите живую, дышащую историю, приправленную хорошим юмором.

Спектакль рассчитан на малышей с 6 лет и их родителей, как указано в программке, и действительно содер-





«Про умную собачку Соню» (Россия, Тюмень)



«Мышонок в цирке» (Финляндия)



«Ваня Датский» (Россия, Москва)



«Дон Кихот» (Россия, Екатеринбург)

жит много насущного для всех. Он оказывается весьма поучительным для маленьких зрителей, которым Соня на личном примере доказывает, что устраивать рыбалку дома бесполезно – сплошное невезение, да и гонки за мухой по комнатам ничем путным не заканчиваются. Взрослые же, помимо симпатии к обаятельной Соне, проникаются сочувствием к её одинокому хозяину Ивану Ивановичу, которого то «радует» сюрпризами не в меру активная питомица, то раздражает «телеящик». Происходящее в телевизоре вызывает вообще бурную реакцию зала. Особенно позывные сериала «Крылья любви», в которых все узнают мелодию титров «Дикой Розы».

Совсем иной, но не менее очаровательный спектакль финского театра «Мукамас» из города Тампере «Мышонок в цирке». Это чистое развлечение и чистое удовольствие, незамутнённое детское счастье. Возрастная категория постановки 0+, и ты, кажется, действительно полностью «обнуляешься» и становишься ребёнком.

Театр «Мукамас» (название переводится как «представьте себе») – это небольшой, в основе своей семейный коллектив, который создаёт спектакли, черпая сюжеты из сказок, а также простых повседневных мелочей. Куклы, актёры, маски, театр теней, живая музыка, современные техники кукольного театра – всё сплетается в спектаклях «Мукамаса». Несколько лет назад в театре придумали весёлого героя – Мышонка, который пытается освоить то или иное интересное занятие. Была зимняя история, в которой он учился кататься на коньках, и вот сейчас – захотел стать артистом цирка.

Как рассказала режиссёр спектакля Катарина Стич, актёрам (а их занято всего трое) и самим было интересно постигать навыки акробатики, эквилибристики, жонглирования, показывать фокусы. В результате получился поразительный театр-цирк, немного волшебное, а по большей части весёлое действо, которое проходит под восторженный визг малышни. И если кто-то хочет научиться делать по-настоящему детские спектакли – им сюда.

Подростковой категории зрителей в фестивальной афише было адресовано много спектаклей, так или иначе посвящённых семейным отношениям, ценности материнской любви, опасности утратить свои корни. И, если, например, в спектакле Алматинского государственного театра кукол «Сердце матери» подавали эту тему с негативным знаком, то спектакль «Ваня Датский» Московского театра теней (режиссёр Наталья Лебедева), напротив, оказался прозрачным и чистым, как стекло, полным и светлой грусти, и такой же светлой радости.

В основе кукольного сказа – произведение архангельского писателя Бориса Шергина, знатока русского Севера, хранителя фольклорных традиций народов Поморья. История Вани, который сбежал от матери в море, обзавёлся семьёй в далёкой Дании и всё-таки вернулся к родному очагу – очередная интерпретация притчи о блудном сыне. Естественно, у Шергина она наполнена особым колоритом, который удалось сохранить в спектакле.

Заслуженный художник России, лауреат премии «Золотая маска» Виктор Платонов буквально колдует (иначе не скажешь), создавая на сцене старинный северный портовый город с рынком у причала, с деревянными домами и церквями, из которого герою хочется вырваться

в большой мир. А туда так манят покачивающиеся на волнах кораблики – датские суда с рулём и румпелем! В постановке используются планшетные куклы и элементы теневого театра. В декорациях много премудростей, но зато возникает главное – атмосфера. Особенно величественно и прекрасно море, точнее, именно морской простор, который иногда словно «летит» в зал, готовый поглотить его или увлечь за собой. Очень слаженно работают актёры, неповторимым «шергинским» языком рассказывая эту маленькую притчу для юного зрителя.

ПРОСТРАНСТВО ЭКСПЕРИМЕНТА

Екатеринбургский «Дон Кихот» вновь изумил своим конструктивизмом, метафорой, возведённой в абсолют. Говорю «вновь», потому что Екатеринбургскому театру кукол свойственны спектакли, где торжествует механика и шифрование реальности. Таким был спектакль «Иллюзион», взявший гран-при на I Международном фестивале театров кукол «В гостях у "Арлекина"», таким же (если даже не в большей степени) стал нынешний «Дон Кихот». Хотя спектакли поставлены разными режиссёрами.

Автор фантазии на тему романа Сервантеса – режиссёр из Челябинска Виктор Плотников, выступивший и как постановщик, и как художник. Спектакль – это его размышления на тему великой книги. Настолько личные, что он запретил актёрам в процессе репетиций читать роман. Запрет неоднократно нарушался, в результате чего получился коллективный ассоциативный продукт.

Спектакль идёт практически без слов, многочисленные эпизоды разрознены, объединяет их лишь образ быка, которому пытается противостоять маленький человек. Сцена адской корриды повторяется, как наваждение. Основной упор делается на создание и выстраивание визуальных рядов: куклы разных масштабов и систем, сложные механические конструкции и декорации, световые эффекты. Тут нельзя не вспомнить ещё одного великого испанца – Сальвадора Дали, поскольку спектакль достаточно сюрреалистичен. В нём много странных образов: «шагающее» небо, старуха с красными крыльями, гигантские насекомые и шахматные короли, люди-перевёртыши. Актёрам зачастую приходится существовать в очень неудобных ростовых фигурах, например, в «теле» Росинанта, где актёр находится вниз головой и передвигается на четвереньках, опираясь на ходули.

Спектакль, придуманный Плотниковым, напоминает выморочное сновидение, но сновидение это завораживает. Великолепно музыкальное оформление – песни в латинских ритмах, написанные, подобранные, аранжированные композитором Кириллом Лихиным и вживую, прямо на сцене, исполняемые артистами театра Аллой Антиповой и Германом Варфоломеевым. Пожалуй, спектакль даже не о Дон Кихоте как таковом, а о самой эпохе идадьго, о борьбе героя (и любого человека) со смертью, с роком в образе быка, с внутренними сомнениями и страхами. И Дульсинья – тоже не образ конкретной женщины, а символ цели, пути к ней. Тут много смыслов, и на самом деле каждый может найти что-то для себя. Спектакль нужно просто смотреть и чувствовать, пропускать через собственные ощущения, а не



«Утиная охота. Сны Зилова» (Россия, Иркутск)



«Порономинаре» (Бразилия)



«Ворон» (Россия, Омск)



Омские Марфушка и Петрушка – персонажи Марины Солдатовой и Дмитрия Войдака



«Иди!» (Франция) – Гран-при фестиваля

пытаться соотнести с известным сюжетом.

Наибольший интерес и наибольшие сомнения вызывал спектакль «Утиная охота. Сны Зилова» Иркутского областного театра кукол «Аистёнок», показанный (сохраняя интригу) под занавес фестиваля. Пьесы Александра Вампилова в театре кукол никогда ранее не ставились. С одной стороны, было понятно, что иркутяне не могли побороть соблазн взять в репертуар пьесу знаменитого земляка. С другой – не верилось, что Вампилова можно сыграть посредством театра кукол. Казалось, что либо это всё-таки будет спектакль живого плана, либо куклы огорчительно снизят уровень драматургической основы.

Прогнозы не оправдались. Режиссёру Борису Константинову и художнику Виктору Антонову (оба – дважды лауреаты премии «Золотая маска») удалось не только найти баланс между живым и кукольным планом, но и сделать это взаимодействие ярким постановочным решением.

На сцене много железа: трапы, блоки, зависшая в воздухе плита с приваренным к ней холодильником. На первом плане такая же железная кровать, с неё в одних трусах вскочит Зилов (Роман Бучек), которому опять приснились стреляющие по нему утки. Плиту потом опустят рабочие в униформах, под бодрые сводки построят площадку для кукол, а Зилов в это время оденется.

Воспоминания Зилова о произошедшем накануне играют в куклах. Кукольные образы достаточно выразительны, выпуклы и несут в себе приметы времени. Легко и быстро меняются декорации, среди которых то и дело возникают огромные буквы. Из них собирается аббревиатура ЦБТИ (Центральное бюро технической инвентаризации, в котором работает герой), ими обозначаются имена. Верочка, бывшая любовница Зилова – это тяжеленная буква «В», ноша, которую уже не вынести. Несовершенства жизни в кукольном формате вдруг становятся ещё объёмнее, ещё рельефнее. А живой, страдающий герой, его метания ещё острее рядом с пугающим миром марионеток.



«Мучные младенцы» (Россия, Москва)

ОТКРЫВАЕМ АМЕРИКУ

Практически на каждом фестивале в Омске бывают японские и китайские театры. Шанхайский театр кукол – вообще постоянный участник фестиваля «В гостях у "Арлекина"». Театры этих стран своеобразны, но к их традициям и художественному языку мы уже успели привыкнуть. А вот Латинскую Америку только начинаем для себя открывать.

Кукольник из Сан-Паулу (Бразилия) Родриго Андраде приезжает в Омск второй раз. Он – создатель небольшого театра «O que de que». После успешного участия в прошлом омском форуме театр получил государственную поддержку и смог посетить ещё несколько фестивалей, в том числе российских («Чаепитие в Мытищах», «Кукарт»). Это чрезвычайно вдохновило его создателя.

Два года назад Родриго Андраде показывал у нас моноспектакль «Остров сокровищ», больше похожий на детскую игру в пиратов, а на этот раз решил познакомить зрителей с культурой одного из коренных племён Бразилии – баре. Вместе со своим другом режиссёром Фабио Суперби они сочинили спектакль «Порономинаре – посланник богов», основываясь на древней легенде.

Спектакль начинается как магический ритуал – под размеренный напев и зажигание ароматических палочек. Все предметы актёр достаёт из больших плетёных корзин, постепенно наполняя ими пространство сцены. Родриго Андраде использует здесь как небольших кукол (он собирает их прямо на глазах у зрителей), так и маски. От этого веет какой-то первозданностью. Реквизит в основном сделан из натуральных материалов: тростника, листьев пальмы, древесины дерева пало санто, растущего исключительно в лесах Амазонии. И вдруг – неожиданно – используются какие-то предметы, предназначенные для одноразовой сервировки стола. Их Родриго увидел в супермаркете, и понял, что можно превратить их в нечто совсем иное.

Конечно, история о том, как жительница лесной деревушки забеременела от Луны, превратилась в обезьяну и родила ребёнка, которого впоследствии вырастили рыбы, чрезвычайно запутана. А так как спектакль играется без слов, считать её практически невозможно. Но интересны уже просто экзотические напевы, танцы, необычные образы, ароматы, а детям – ещё и игра, в которую втягивает их весёлый бразилец. Кстати, даже у него на родине культура баре почти забыта, поэтому экзотика получилась для всех.

ВЫБОР ЖЮРИ

Международное жюри обычно отличается своим собственным взглядом, который иногда удивляет, а случается – даже ставит в тупик. Но всё же мнение экспертов, в число которых нынче вошли директор и режиссёр Пловдивского театра кукол Виктор Бойчев (Болгария), театральный критик Олеся Кренская (Россия), актриса и режиссёр театра кукол, президент Венгерского центра UNIMA Ката Чато (Венгрия), историк и теоретик театра кукол Анатолий Кулиш (Россия), журналист и театральный критик Хармут Топф (Германия), принято уважать. Поэтому просто озвучим его.

Гран-при фестиваля получил спектакль «Go!» («Иди!») Творческого центра развития кукольного искусства «Одрадек» и театра «Пупелла-Ногес» (Франция). Это авторский моноспектакль Полины Борисовой, продолжательницы династии омских кукольников Анастасии и Тадеуша Варжалю. Спектакль о старухе, которая вспоминает прошедшую жизнь, касаясь дорогих для себя вещей, родился из жизненных наблюдений, и сделан в технике театра маски и предмета. Полина Борисова уже показывала его на фестивале «Академия» в 2012 году.

Постановщик спектакля «Дон Кихот» Виктор Плотников удостоен сразу двух призов: «За лучшее художественное оформление спектакля» и «За лучшую режиссуру».

Белорусский композитор Павел Кондрусевич отмечен наградой фестиваля «За лучшее музыкальное оформление спектакля» – за музыку к спектаклю «Ворон» Омского театра «Арлекин». А актёр Эдуард Павлинцев, сыгравший роль Панталоне в том же «Вороне», получил приз «За лучшую роль второго плана».

Приз «За сохранение художественных традиций российского детского театра кукол» увёз Тюменский театр за спектакль «Про умную собачку Соню». Приз «За лучший актёрский ансамбль» достался Московскому театру кукол и его спектаклю «Мучные младенцы».



Жюри фестиваля: критик Олеся Кренская (Россия), критик Хармут Топф (Германия), режиссёр Ката Чато (Венгрия), театровед Анатолий Кулиш (Россия), менеджер Виктор Бойчев (Болгария)

Призом «Новация фестиваля» отмечен моноспектакль Натальи Сакович «Пробуждение» (Белосток, Польша). Это достаточно смелый разговор о гендерном неравенстве, о противостоящей этому, пробуждающейся эмансипации, помещённый в аллегорическую форму. Заблудившаяся в лесу героиня встречается со знакомыми сказочными персонажами: Спящей красавицей, Красной шапочкой, Ведьмой, и понимает, что даже когда в твоей жизни появляется принц, можно идти своей дорогой и не терять собственного «я». Говорят, мужчины воспринимают спектакль неоднозначно.

Специальный приз жюри присудило своим «коллегам» – «независимым критикам» Петрушке и Марфушке, а точнее создателям юмористического обозрения фестивальных спектаклей актёрам «Арлекина» Дмитрию Войдаку и Марине Солдатовой.

Призы «За лучшую мужскую роль» и «За лучшую женскую роль» не присуждались, хотя кандидатов, кажется, было предостаточно. Но, может быть, в этом как раз и дело.



Финальные аплодисменты лауреатам и дипломантам

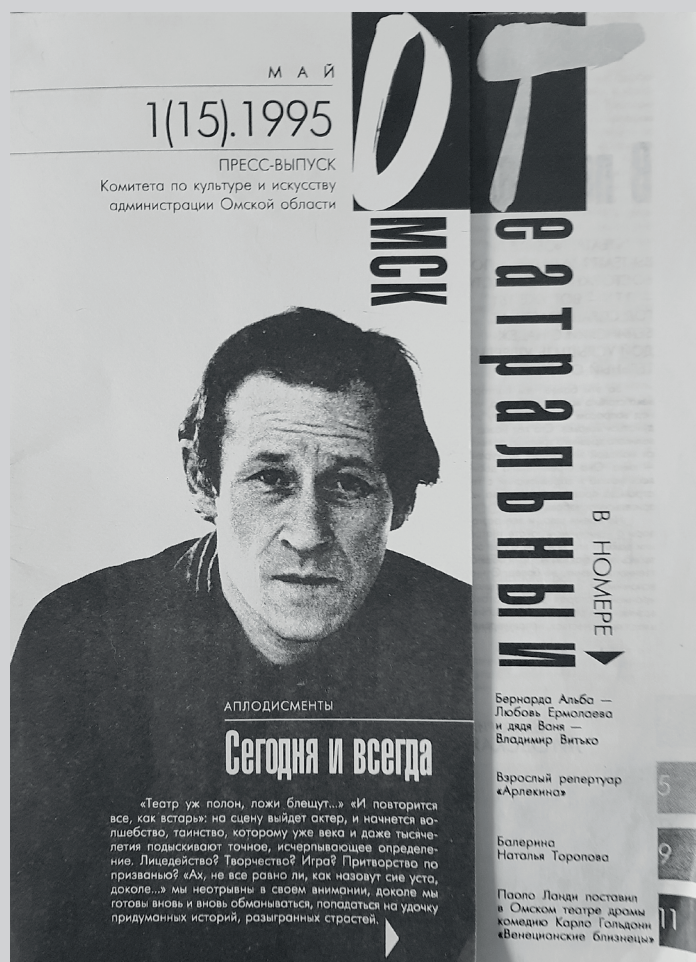
Свет! Камера! Мотор! Начали!

Кстати о заголовке: это я в большей степени самому себе сказал, нежели о киноактёрах думая. Дабы «подстегнуть» себя. Ибо впервые в своей журналистско-писательской практике приступаю к материалу, не зная его «раскадровки». Нет, я не про фото-кинокадры, которые вы увидите (и в предостаточном количестве), а про композицию-структуру самого материала и его жанр. Понимаю лишь одно: скорее всего – это будут тезисы. В конце концов, когда раньше люди по разным причинам называли свои работы «тезисами», – они тоже, наверное, имели некоторые сомнения по поводу «раскадровки»; и решали в итоге, что тезисы сами по себе сделают раскадровку-композицию. Решил пойти по пути этих людей. В общем, так: поскольку пишу я всё это в апреле, – всё логично: апрельские тезисы, однако!..

...Предновогодье 2020-го, заседание секции театральных критиков. Обсуждаем будущий юбилейный номер журнала (да-да, именно этот, который вы сейчас читаете). И вдруг говорит мне редактор Лидия Трубицина: «Серёжа, в 1995-м, в первом журнальном выпуске "Омска театрального", у тебя было эссе, связанное с малой востребованностью омских актёров в кино. Перечитай, а? За четверть века многое изменилось. Хорошо бы к этой теме вернуться».

...Нашёл в своих домашних архивах тот самый журнал (в котором на лицевой странице обложки – Юра Ицков). Раскрыл страницы со своим эссе. Улыбнулся почти пророческому заголовку: «До востребования...». Улыбнулся совпадению юбилейному: тот материал был написан в год 100-летия кинематографа, а вот нынешний рождается – уже в год его 125-летия. Улыбнулся грустному «тезису», которым моё эссе начиналось: «...Какая-то тихая провинциальная грусть накатывает на тебя: что же это прославленный театральный Омск вот уже в течение столетия обитает, по сути, в стороне от столбовой дороги кинематографа?». И после слов этих, конечно же, улыбнулся-порадовался уже по другому поводу: как всё-таки много актёров-омичей за четверть века появилось на той самой «столбовой дороге»! После чего, выполняя пожелание редактора «к теме вернуться», – название рубрики придумал: «Перечитывая заново». Название понравилось (это я про себя).

Ну а потом дальше перечитывал. Уже без улыбки. «Ратовать за "вливание" в кино мощнейших театральных сил города Омска означает, в принципе, расставание со многими актёрами. Исключений почти не бывает. Вхождение любого театрального актёра из провинции в кинематографический процесс кончается в итоге одним: переездом в Москву или Питер на постоянное местожительство». Ну тут я слегка ошибся. Это



раньше так «кончалось». Уже давно так не кончается, а, наоборот, именно с этого и начинается: сначала – туда. А обратно – уже нет. Исключения – крайне редки.

...А вот в этом тезисе-абзаце мог бы быть (страниц на десять) мой монолог – это после того, когда я узнал, что выпуск журнала по COVIDовским причинам переносится на... но, правда, сие всё равно произойдёт в нынешнем году, в 2020-м. А в голове вновь забрезжило уже чуть ли не позабытое: как же к теме-то снова прикоснуться, да чтобы всем интересно было?

...Сижу у компьютера, новости просматриваю. Вдруг из соседней комнаты, где жена какой-то фильм



1814 (ВОСЕМНАДЦАТЬ-ЧЕТЫРНАДЦАТЬ), 2007 год, реж. Андрес Пуустусмаа. Алексей Гуськов, Наталия Суркова и Юрий Ицков (граф Аракчеев)



БРАТ, 1997 год, реж. Алексей Балабанов. Сергей Бодров-мл. и Юрий Кузнецов (Гофман, «немец»)



Дмитрий Дюжев, Николай Чиндяikin и Станислав Любшин



РОЛЬ, 2013 год, реж. Константин Лопушанский. Анастасия Шевелёва (Ольга)



ПОСЛЕДНЯЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛИСТА, 2017 год, реж. Евгений Сологалов, Виктор Татарский, Арменак Назикян. Дмитрий Лебедев (губернатор Игрушин)



НАХОДКА, 2015, реж. Виктор Демент. Анастасия Шевелёва (Ольга Васильевна)



ЗОЛОТО, 2019 год, реж. Александр Касаткин. Эльмира Погосян, Евгений Дятлов и Анастасия Светлова (роль адвоката)



ЖИТЬ СНАЧАЛА (ИСТОРИЯ ЗЕЧКИ), 2009 год, реж. Виктор Бутурлин.
Светлана Бакулина и Сергей Лысов (роль Льва Александровича)



ЖИТЬ СНАЧАЛА (ИСТОРИЯ ЗЕЧКИ), 2009 год, реж. Виктор Бутурлин.
Анастасия Светлова (Валивольтраут Шлеггер фон Нейштадт /Валя/)



НЕ РОДИСЬ КРАСИВОЙ, 2006 год, реж. Станислав Назиров.
Раиса Рязанова и Сергей Олесьяк (роль Шурика)



ИВАНОВЫ-ИВАНОВЫ-3», 2019 год, реж. Андрей Элинсон.
Михаил Трухин, Анна Уколова, Юрий Ицков (роль отца Алексея) и Алексей Лукин



ЕРАЛАШ («Экипаж»), 2007 год, реж. Илья Белостоцкий.
Людмила Аринина и Сергей Олесьяк



НЕ ВСЕРЬЁЗ, 2018 год, реж. Михаил Милькис.
В центре – Валерий Скороков (роль психолога)



ТРИ ДНЯ ДО ВЕСНЫ, 2017 год, реж. Александр Касаткин.
Кирилл Плетнёв и Юрий Ицков (Савинов)



ЛЮБОВЬ НА СЕНЕ, 2009 год, реж. Александр Сайдоха, Валерий Чиков.
Владислав Галкин, Евгений Сологалов (роль Саньки Большакова) и Алексей Меторин



ИНСПЕКТОР КУПЕР, 2012 год, реж. Душан Глигоров, Антон Косков, Олег Ларин, Иван Петров. Олег Чернов (Алексей Куприянов / Купер/)



МОРСКИЕ ДЬЯВОЛЫ. СУДЬБЫ (ВЫЖИВШИЙ), 2009 год, реж. Андрей Балашов, Александр Карпиловский, Александр Картохин, Марина Любакова. Олег Чернов (в роли Ивана Булатова /Бати/)

по телевизору смотрит: «Серёжа, быстрее, Коля Чиндяйкин появился!..» Бегу, смотрю, улыбаюсь... И вдруг осознаю: так ведь эти призывы я уже из года в год слышу, да в разных вариациях: «Быстрее, там Юра Ицков», «Быстрее, там Дима Лебедев», «Быстрее, там Настя Светлова», «Быстрее, там Кристина Бродская», «Быстрее, там Валера Скороков» – и т.д. и т.д. На другой день обзваниваю нескольких друзей-омичей (естественно, театралов) и спрашиваю: мол, а у вас дома подобные «крики» раздаются или нет? Все ответы – как под копирку: «Да буквально каждый день!..». И я понимаю, что близок к тому самому новому прикосновению к теме. И что мои «апрельские тезисы» должны быть просто неким сопровождением к большому фото-кино-ряду из снимков, которые мне пришлют... ну конечно же, сами киноактёры-омичи-друзья! И осознаю при этом, во что я сам себя «встраиваю» ради читателей журнала, ибо пророчески предвижу, сколько проблем возникнет (да с теми же подписями к снимкам, которые я получу).

...Письма отправились по двум десяткам адресов. Текст гласил (привожу вариант для актёров-мужчин; для женщин, понятно, были вариации текстов):

«...Сколько лет, сколько зим! Сильно не напрягу, но очень хочу, чтобы ты откликнулся. Начинается работа над новым номером известного тебе журнала "Омск театралный". И есть уже утверждённая редколлегией задумка: условно – из цикла "НАШИ (омские!) – В КИНО". Многого не прошу: 3-4-5 фото (это чтобы "на выбор") из фильмов, где ты снимался. Желательно – эксклюзивные фото (например, с киносъёмкой). Ну и – кратенько про выбранные тобою фото: фильм, год, режиссёр, актёры на снимке, имя твоего персонажа. Не сильно напряг? (Я, сам понимаешь, подобным письмом ещё не одного омича напрягу). Заранее – спасибо! Жду!»... Письма-ответы в отдельный файл складывал. Фрагменты некоторых из них:

«...Очень интересная идея. Сделаю подборку обязательно»;

«Привет, Сергей, конечно, пришлю! Привет любимому городу Омску!»;

«Серёжа, охотно займусь этим делом. Тем более, благодаря "обстоятельствам", взялся за разборку и упорядочивание архива. А вам там, я смотрю, неймётся – работаете не покладая. Привет Омску, коллегам!»;



ВЕРТИНСКИЙ, 2019 год, реж. Авдотья Смирнова. Константин Плотников, Сергей Шоколов (вор, сокамерник Вертинского) и Сергей Стукалов



Николай Чиндяйкин и Кирилл Кяро



ДЕЛО ЧЕСТИ, 2011 год. Режиссёр фильма Олег Ларин и Кристина Бродская (роль Кристины Корнеевой)



ДЕТСКИЙ САД, 1982 год, реж. Евгений Евтушенко.
Сергей Зубенко (роль Жениха) и Татьяна Гочарова



РУБЕЖ, 2017 год, реж. Дмитрий Тюрин.
На съёмках видеоклипа к заглавной песне саундтрека фильма: продюсеры Георгий Рюмин, Рафаел Минасбекян, Кристина Бродская (роль Лизы), Леонид Агутин и Энди Морахан (режиссёр видеоклипа)



Юрий Стоянов, Сергей Чонишвили, Николай Чиндяйкин и Евгения Добровольская



СПЛИТ, 2011 год, реж. Влад Ланне, Борис Бирман, Константин Мурзенко.
Виталий Салтыков и Кристина Бродская (роль Лии Розановой)



ЗЕМСКИЙ ДОКТОР. ВОЗВРАЩЕНИЕ, 2013 год, реж. Александр Павловский. Анастасия Светлова (продавщица Катя)



БУМАЖНЫЙ СОЛДАТ, 2008 год, реж. Алексей Герман-мл. Чулпан Хаматова, Мераб Нинидзе и Анастасия Шевелёва (Вера)



ОХОТА НА ПЕВИЦУ, 2020 год, реж. Александр Касаткин.
Сергей Шоколов (немецкий военнопленный Бруно)



ПЕТЕРБУРГ. ЛЮБОВЬ, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ, 2018 год, реж. Дмитрий Светозаров. Юлия Пересильд и Юрий Кузнецов (дедушка Светланы)



БАНДИТСКИЙ ПЕТЕРБУРГ (4, 5, 6), 2003 год, реж. Андрей Бенкендорф, Владислав Фурман. Сергей Лысов (полковник Тихорецкий)



ОСКОЛКИ-2, 2019 год, реж. Владимир Нахабцев-мл. Ольга Кирсанова-Миропольская и Сергей Шоколов (роль следователя)



МЕНТОВСКИЕ ВОЙНЫ-5, 2010 год, реж. Алексей Богданов, Алан Дзюцев.
Андрей Кузнецов, Александр Устюгов (подполковник Шилов) и Дмитрий Лебедев
(генерал милиции Донченко)

«...Я понял! Поищу – что тут есть у меня!»;

«...Задачу понял, фото обязательно отправлю! Надеюсь, у вас там в Омске всё хорошо, все живы и здоровы! Всем огромный привет!»;

«...Сергей! Доброго здоровья. Посмотрю на днях и вышлю! Омску поклон!»...

...Перечитываю заново, из эссе 1995-го: «У талантливого актёра должна быть слава. И никто меня в этом не переубедит, пусть даже с помощью классического «Неси свой крест – и веруй». Кино может способствовать этой славе, становясь для провинциального театрального актёра воздаянием за его подвижническую судьбу. Слава в пределах Омска – это замечательно. Но бывает, что «город становится тесным». Наш город, по праву гордящийся своими блистательными театральными актёрами, имеет в очень развитой степени это свойство – становиться тесным... Вспомним: воздаянием за трудную судьбу стало Вацлаву Яновичу Дворжецкому именно кино; более ста киноролей за четверть века. А первый фильм – в возрасте 56 лет».

...И получилось так, что в (на всю катушку) коронавирусном апреле я был счастлив. Я получал фотографии от омичей-киноактёров, мы переписывались, мы перезванивались, и медленно, но «целенаправленно», выстраивался тот самый фото-киноряд для «Омска театрального» с уточнёнными подписями к снимкам (уточняемыми не один раз, и порой бывало – только лишь благодаря интернету. Ах, эти неисповедимые востребованные киноактёры!)...

...Главное в моём материале (и вы это уже поняли) – фотографии, которые прислали сами актёры. Комментировать их нет необходимости, они подписаны достаточно подробно. Просто посмотрите, просто порадитесь за «наших», просто поразмышляйте на досуге: об Омске, о «столицах», о театре и кино, о наших, ставших «не нашими»... А в помощь к размышлизмам – давние строки основателя газеты «Омск театральный» Марка Мудрика: «Трудно назвать омича (кроме нескольких спортсменов и политиков), который обрёл бы все-российское имя, живя в родном городе... Стало едва ли не обязательным условием: состояться, получить



БОГИНИ ПРАВОСУДИЯ, 2010 год, реж. Юлия Панкосьянова.
Виктор Логинов и Сергей Олексак (в роли Овчинникова)



НЕНАСТЬЕ, 2018 год, реж. Сергей Урсуляк.
Андрей Дерюгин и Сергей Зубенко (начальник городской милиции Свиягин)



КУПЧИНО, 2018 год, реж. Максим Бриус.
Алексей Кравченко и Дмитрий Лебедев (роль подполковника милиции Жукова)

признание можно, лишь уехав в Москву, в Питер, и чем раньше – тем лучше»...

...Я отправил письма «нашим» всего лишь по двум десяткам адресов (а из актёров-кино-актёров,, ныне работающих в Омске, выбрал Серёжу Зубенко из ТЮЗа). При этом понимая, сколь необъятной стала тема «Омск и кинематограф» за многие и многие годы. Уже необъятная тема... Только что получил письмо от Юрия Кузнецова: *«Сергей, спасибо!.. Не хвалюсь, но трудно выбрать из 140 фильмов, в которых я снялся, самое-самое. И вот такая идея: если у тебя возникнет интерес,*



РАСКОЛ, 2011 год, реж. Николай Досталь.
Валерий Скороков (Павел Коломенский, епископ)

желание, время, – можно что-то придумать о моих приключениях киношных, ведь они начинались с дорогого Омска. Дождёмся чистых дней и подумаем. Привет Омску и коллегам. Ваш Кузнецов»... Я не знаю, что ответить Юрию (но знаю при этом, что о «приключениях киношных» готовы и хотят рассказать почти все из «наших»). Может, когда-нибудь Омск сподобится (ну когда-то ж деньги всё равно будут!) на создание книги об омских актёрах, ставших неотъемлемой частью отечественного кинематографа? А сколько журналистов подключится к этому! И как всё может здорово получиться!.. Впрочем, это на два-три-четыре тома потянет (и не важно – в ста фильмах снялся актёр, или лишь появился в нескольких): начиная с первого омского киноактёра Кирилла Зашибина – и далее, далее, вот, навскидку, из «драмовцев»: Вацлав и Владислав Дворжецкие, Виктор Мальчевский, Евгений Смирнов, Вадим Лобанов, Валерий Алексеев, Моисей Василиади, Ножери и Сергей Чонишвили, Надежда Живодёрова, Сергей Волков, Михаил Окунев, Иван Щёголев, Владимир Майзингер, Игорь Балалаев, Владислав Резник, Давид Бродский... Это я только-только начал перечислять...

...Давайте уже гордиться альянсом Омска и Кинематографа! А? Или у нас всегда всё будет по-провинциальному?.. Вспомнились неожиданно строчки из стихотворения омской поэтессы Ирины Четверговой: «Провинция? А ты скажи: «Прованс»!..» (ну, понятно, «provençe» это тоже провинция, но только по-французски). Предполагаю, что слово «провинци-



ТИХИЙ ДОН, 2015 год
Сергей Зубенко (роль сотника) и режиссёр Сергей Урсуляк



АЛЕКСАНДР. НЕВСКАЯ БИТВА, 2008 год, реж. Игорь Калёнов.
Сергей Лысов (справа) в роли воеводы Миши



ЦАРЬ, 2009 год, реж. Павел Лунгин.
Пётр Мамонов, Юрий Кузнецов (Малюта Скуратов) и Олег Янковский

альный» становится убогим вместе с «измом»: провинциализМ. Именно это страшно.

...Ну, всё! Не буду лишать себя радости: включить сейчас телевизор и через несколько секунд «листания» телеканалов, увидев на экране «нашего, омского», — заорать на всю квартиру: «Быстрее, там Коля!..»

...Предпоследний тезис (в конце концов, пора уже вам на фотки попристальной посмотреть!). Снова — из эссе 1995-го: «*Всё дело — в кинематографической востребованности провинциальных актёров. И в том, как бы "вхождение" в кино совместить с "сохранностью" актёров на земле омской*»... Впору песенку известную запеть (и зрителям, и актёрам): «Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь?»... А ещё я извиняюсь перед теми актёрами-«киношниками», кто не упомянут мною в тексте и чьих фотографий нет в сегодняшнем фотоколлаже. Всё ещё впереди!

...Люблю «закольцовывать» начало и финал. Вот именно так сейчас и сделаю. Начали мы с заголовочных строк (ну, это когда я слова заголовка в большей степени самому себе адресовал): «СВЕТ! КАМЕРА! МОТОР! НАЧАЛИ!..». Настал момент продолжать подавать команду актёрам — любимым, омским: «ТИХО! СЪЁМКА!.. ВНИМАНИЕ! ПРИГОТОВИЛИСЬ!..».



МЕНТ В ЗАКОНЕ-5, 2012 год.
Режиссёр Евгений Сологалов и Валерий Скороков
(роль Павла Петровича)



МЕНТ В ЗАКОНЕ-7, 2013 год, реж. Евгений Сологалов, Дмитрий Матов.
Е. Сологалов (Сергей Борзый)



ДУБРОВСКИЙ, 2014 год, реж. Александр Вартанов, Кирилл Михановский.
Валерий Скороков (Савельев)



КЛЮЧ САЛАМАНДРЫ, 2011 год, реж. Александр Якимчук.
Олег Чернов (Тихий) и чемпион мира по боевому самбо и боям ММА Фёдор Емельяненко (сыграл в фильме бойца спецназа)

«Зарыты в нашу память на века...»

В 2020 году исполнилось бы 100 лет со дня рождения актёру, режиссёру – заслуженному артисту РСФСР Виктору Дмитриевичу Лаврову. В апреле прошлого года в Омске проходили съёмки документального фильма «Театр за колючей проволокой», посвящённого уникальной труппе Воркутинского лагерного театра и его ведущему актёру, которым был Виктор Лавров.



Маргарита и Виктор Лавровы

Идея создания фильма возникла не случайно. Ещё три года назад народная артистка РФ Вера Глаголева, находясь в Омске в качестве председателя жюри фестиваля «Любительское кино + Profi», случайно узнала о судьбе артистов Лавровых. Как опытный кинематографист она сразу поняла, что эта история «просится» на экран. Попросила камеру, выделила время из плотного графика и вместе со своим продюсером Натальей Ивановой поехала к заслуженной артистке РСФСР Маргарите Лавровой. В квартире Легенды омской сцены Вера Витальевна провела два часа. Её потряс рассказ актрисы и, уже улетев из Омска, она приняла решение – впервые в жизни снять документальный фильм. Был написан сценарий, найден продюсер с немецкой стороны, но... жизнь внесла свои суровые коррективы: Вера Витальевна ушла из жиз-

ни. Казалось бы, тема должна была кануть в лету. Но в канун 90-летия Маргариты Артуровны, в январе 2018 года, стало известно, что одна из её поклонниц в течение пяти лет собирала материал о супругах Лавровых. Итогом кропотливого труда стал фолиант на более чем тысячу страниц. Информация о книге «Благодарю судьбу: Маргарита и Виктор Лавровы» мигом разлетелась по социальным сетям и попала на глаза одному из продюсеров телеканала «Культура».

В начале 2019 года Российское историческое общество, возглавляемое Сергеем Нарышкиным, выделило грант на съёмки документального фильма «Театр за колючей проволокой». И работа началась.

КРЕПОСТНОЙ ТЕАТР В ЗАПОЛЯРЬЕ

Полное название этого театра при создании – «Музыкально-драматический театр управления Воркутстроя НКВД СССР», позднее – комбината «Воркутауголь МВД СССР». Первые партии заключённых были привезены туда ещё задолго до войны. Пароходы, гружённые лишенцами, шли Северным морским путём, далее сотни километров конвой гнал этап пешком. В голой тундре люди рыли землянки, а в вечной мерзлоте им предстояло строить шахты и прокладывать железную дорогу. В официальной прессе тех лет это называлось «освоением Печорского угольного бассейна».

Тысяча девятьсот сорок третий год. Стране нужен уголь, а главный его поставщик – Донбасс – оккупирован немцами. И всё внимание Сталина переключается на Воркуту – как основного поставщика бесценного топлива. А значит, этот огромный кусок земли в системе ГУЛАГа требует обновления. В карательную систему страны возвращается понятие «каторга». Первыми каторжанами с цифрами вместо имён становятся жители СССР, жившие на оккупированных территориях. А далее, по уже отработанной схеме, туда отправляются уголовники, политические, инженеры, деятели науки и культуры, колхозники. Кто-то украл колоски, кто-то неудачно пошутил, кому-то немецкий рояль показался лучше советского...

Новым начальником Воркутлагеря становится инженер-полковник Михаил Мальцев, до этого командовавший под Сталинградом саперной армией. Ему поставлена задача: в кратчайшие сроки повысить добычу угля, построить новые шахты и действовать по законам военного времени. Огромные партии угля стали отправляться на Большую землю и даже в блокадный Ленинград. Но, будучи опытным руководителем, инженер-полков-



Молодая чета Лавровых

ник понимал, что на одних приказах далеко не уедешь, что людям нужна хоть какая-то радость. И такой радостью стало предложение каторжанина Мордвинова о создании в Заполярье профессионального театра.

Бывший главный режиссёр Большого театра, любимый ученик Немировича-Данченко, профессор Московской консерватории Борис Аркадьевич Мордвинов сидел в лагере с 1941 года. Днём работал в порту, а вечерами вёл клубную самодеятельность. Ему и было поручено «в кратчайшие сроки представить свои соображения и перечень необходимого» для создания театра. Соображения были представлены через три дня, а через два месяца в переоборудованном под театр поселковом Доме шахтёра был дан первый спектакль. Им стала оперетта Имре Кальмана «Сильва».

За один месяц по всем воркутинским лагерям была собрана труппа – вокалисты, музыканты, солисты балета, художники, бутафоры, костюмеры, осветители. На улицах Воркуты, когда конвой вёл группу артистов из лагеря в театр и обратно, горожане останавливались и снимали шапки. Таким было уважение людей к служителям заполярной Мельпомены. Первая труппа Воркутинского музыкально-драматического театра блистала именами. Кого там только не было! Солист Всесоюзного радио, первый исполнитель песни «Широка страна моя родная...» Борис Дейнека, певец Виталий Головин – сын знаменитого баритона Большого театра Дмитрия Головина, дирижёр Владимир Микошо, артистка Московского театра сатиры Валентина Токарская и ещё очень много известных имен.

Год назад Воркутинский государственный драматический театр – именно так сейчас называется тот бывший лагерный островок света – отметил своё 75-летие. К этой дате Государственный центральный театральный музей имени Алексея Бахрушина в Москве организовал выставку с потрясающим названием «Сверхзадача – выжить», содержанием которой стал рассказ о вольнонаёмных и заключённых артистах из Москвы, Ленинграда, Ростова, Курска, Симферополя, Одессы, Киева, Львова, Белоруссии, Литвы, Польши. Десятки экспонатов, сотни воспоминаний. Об этой выставке снят фильм, но рассказ о жизни Виктора Дмитриевича



В день бракосочетания. Станица Фролово, 1956 год

Лаврова в него не вошёл. «Театр за колючей проволокой» расскажет о трагической судьбе этого человека и артиста. Съёмки проходили в Москве, Омске, Воркуте.

НЕ ТОЛЬКО ВЫЖИВАТЬ, А ЖИТЬ

Виктор Дмитриевич Лавров родился 23 ноября 1920 года на станции Маньчжурия. Он был сыном священнослужителя, эмигрировавшего после революции из России в ту часть Китая, которая ныне составляет часть истории русского зарубежья. В дальнейшем семья переехала в Харбин, где протоиерей Димитрий (Лавров) стал настоятелем Иверского храма в Госпитальном городке. Его жена, матушка Татьяна, вела хозяйство и воспитывала детей – Виктора и Людмилу.

В 1942 году Виктор Лавров успешно закончил коммерческое отделение Маньчжурского университета, обучение в котором велось на японском языке. Но экономистом или бизнесменом он становиться не хотел – парня неумолимо влекла сцена. Молодой человек подружился с артистами Харбинского театра драмы и комедии, а потом и оперетты и вскоре стал принимать участие в различных театральных постановках. Блестяще сыграв роль Незнамова в спектакле «Без вины виноватые», Виктор Лавров, взявший к той поре псевдоним Турчанинов, стал премьером харбинской сцены. Оперетты «Весёлая вдова», «Жрица огня» и «Ночь любви» принесли ему оглушительный успех. Но то, что нравилось сыну, не нравилось отцу-священнослужителю. И чтобы оградить наследника от «этих опереточных», он



Васильков. «Бешеные деньги»



Граф Данило. «Весёлая вдова»



Куприянов. «Белая акация»



Мортимер. «Цирк зажигает огни»

решил женить его на дочери своих знакомых, кроткой девушке Миле. Свадьба состоялась в Харбине, в мае 1944 года. Но, не посмеяв ослушаться отца в вопросах личной жизни, Виктор остался непоколебим в своём призвании: сцену он не оставил.

25 августа 1945 года командующий Первой Краснознаменной армией генерал Белобородов давал банкет в харбинском «Ямато-отеле». Повод был отменный: освобождение Харбина от японских оккупантов. На банкет были приглашены лучшие артисты города, среди которых оказался и сын русских эмигрантов Виктор Лавров. Генерал поблагодарил артистов за чудесный концерт и, особенно «за прекрасные русские сердца, которые они сумели сохранить на чужбине». Ощущение большого счастья и радости так захватило русских харбинцев, что, растрогавшись, они не сразу заметили, что окружены солдатами, которые потом, не церемонясь, затолкали их в подвал. Так закончилась одна жизнь и началась другая...

Виктор Лавров вместе с другими арестованными харбинцами был отправлен в СССР, на лесоповал в Восточно-уральский лагерь, где чуть не погиб от истощения, отказавшись пить по ночам лагерному начальству. А в 1951 году

артиста перевели в Воркутинский Речлаг, куда отправляли «особо опасных государственных преступников». Там он организовал театр, в котором все женские роли играли мужчины.

В Воркутинском музыкально-драматическом театре он появился в 1954 году – худой, голодный, больной. Через какое-то время, немного восстановившись, вошёл в репертуар и стал премьером этого необычного театра. На его сцене Виктор Лавров поставил оперетты «Весёлая вдова», «Марица», «Морской узел». Все одиннадцать лет, проведённых в лагере и на спецпоселении, Виктор Дмитриевич внушал себе, что на самом деле является врагом народа – так было легче пережить лишения. И все эти годы он терзался вопросом: кто же у него родился в далёком Харбине, ведь уходя на тот банкет, он оставил дома беременную жену.

Впервые свою дочь Александру Лавров увидит десятилетней на чёрно-белой фотографии. К сожалению, при его жизни им встретиться не удастся. В 1970 году Аля пригласит отца на собственную свадьбу, но он уже будет серьёзно болен и не рискнет ехать в далекую Австралию, куда десятилетиями раньше перебралась Мила в полном неведении о судьбе своего мужа. А через год Виктора Дмитриевича не станет. В январе 2003 года Александра Лаврова вместе с мужем-австралийцем и сыном Андреем, не говорящим по-русски, прилетит в морозный Омск, чтобы сходить на могилу отца. Это будет первая и единственная их встреча...

Лавров был реабилитирован в 1956 году «за отсутствием состава преступления». Чуть ранее он написал отцу: «Папа, добивайся через епархию, чтобы тебе дали место в Советском Союзе, потому что иначе мы с тобой никогда не увидимся. У меня будет большое ограничение по городам, и вообще, неизвестно, смогу ли я свободно ездить. Поэтому добивайся». И отец Дмитрий добился. В 1956 году вместе с матушкой он переехал в казачью станицу Фролово под Сталинградом, где продолжил служение Богу. Там же, в небольшой церквушке он обвенчал сына Виктора и его вторую жену Маргариту Рейзвих, также прошедшую спецпоселение в Воркуте за принадлежность к семье этнического немца. Но заслуженная артистка РСФСР Маргарита Лаврова получила реабилитацию гораздо позже – в 1995 году.



С Маргаритой Лавровой в оперетте «Фонари-фонарики»



Мистер Икс. «Принцесса цирка»



Виктор Лавров в различных сценических образах



ОСТАВИЛ «ТЁРКИНА» В НАСЛЕДСТВО

После отъезда из Воркуты супруги Лавровы работали в Воронежском театре музыкальной комедии, где в 1958 году Виктор Дмитриевич получил звание заслуженного артиста РСФСР.

В Омский театр музыкальной комедии Лавровых звали давно. В 1960 году они приехали сюда впервые. Живя в гостинице «Сибирь», блестяще отработали сезон, но решили вернуться на родину Маргариты Артуровны – в Украину. В Харьковском музыкальном театре всё складывалось хорошо, но мешало двуязычие спектаклей, а Лавров не знал украинского. Вскоре пришло приглашение из Новосибирского театра музыкальной комедии. И они поехали в Сибирь. В Новосибирске супруги пели главные партии, а Виктор Дмитриевич поступил в театральный институт в Москве. Город стал ходить «на Лавровых».

И тут внезапно в квартире артистов раздался телефонный звонок. Звонил Арнольд Паверман – главный режиссёр Омского театра музыкальной комедии. Он получил редкое по тем временам предложение работать главрежем в Краснодарской оперетте. «Я хочу уехать на юг, – сказал он. – Но мне поставили условие: вернуть вашу пару в Омск. Возвращайтесь!». И они вернулись. Осенью 1965 года приказом по Омскому областному управлению культуры Виктор Дмитриевич был назначен главным режиссёром Омского театра музыкальной комедии.

О творческом почерке Виктора Лаврова вспоминал позднее бывший харбинец Владимир Агич – вместе они работали над спектаклем «Роз-Мари»: «До сценического варианта Омского театра музкомедии эта постановка была запрещена. А у Виктора Дмитриевича получился замечательный спектакль! И почти сразу же после омской постановки все театры оперетты Советского Союза стали ставить "Роз-Мари" в сценической версии Лаврова. И как же актёры были благодарны за то, что он дал им возможность сыграть в таком замечательном спектакле!».

Но главным делом омского и, как оказалось, последнего периода жизни Лаврова стала постановка спектакля по поэме Александра Твардовского «Тёркин на том свете». Для начала было необходимо решить вопрос с авторскими правами, и сделать это оказалось непросто.

«Ну мне ещё только в оперетту не хватало попасть! – сказал Александр Трифонович, когда Лавров рассказал ему о своей задумке. – Достаточно постановки в Театре сатиры. Я уже всё потерял из-за этого Тёркина!». Но режиссёр настаивал: «Поймите, мы не можем обойтись без этой темы. Давайте, я вам всё проиграю!». В своё время, ещё в Воркуте, Лавров блестяще читал Твардовского. Он был насквозь пропитан его поэзией. Уговорил композитора Анатолия Новикова и поэта Петра Градова, и они втроём пришли к великому поэту... Лейтмотивом будущей постановки Виктор Дмитриевич выбрал популярную песню военных лет «Эх, дороги!». Он всё станцевал и пропел – и Твардовский махнул рукой: «Ставьте!». Работа продолжалась три года. На роль Василия Теркина режиссёр назначил Егора Котова, который до конца жизни считал этот образ одним из главных в своём творчестве. Над ролью Смерти в будущем спектакле работала Маргарита Лаврова. Балетмейстер Валентина Тулупова создала великолепное решение этого невесёлого образа. Но подлинная, а не сценическая смерть вторглась в жизнь этой семьи: Виктор Дмитриевич не увидел свой спектакль. Болезнь, начавшаяся в лагерях, настигла его в Омске.

Его хоронили серым мартовским днём 1971 года. Начальник управления культуры облисполкома Нина Никандровна Бревнова, стоя у свежерытой могилы, сказала: «Виктор Дмитриевич, "Тёркин" будет поставлен. Я вам клянусь». Своё слово она сдержала: спектакль вышел уже после смерти Лаврова в его сценической редакции. Работу завершил вернувшийся из Краснодара Арнольд Паверман. Это была первая постановка оперетты-песни «Василий Тёркин» в СССР. Омский спектакль был показан по Центральному телевидению. Вскоре спектакли о неунывающем бойце поставили все музыкальные театры Советского Союза.

«БЕССМЕРТНЫЙ БАРАК»

За те неполных четырнадцать лет, что судьба



Маргарита и Виктор Лавровы в спектакле «Весёлая вдова»



С любимой партнёршей в оперетте «Марица»



В главной роли в спектакле «Дон Сезар де Базан»

отпустила Виктору Лаврову после воркутинских лагерей, он успел сделать многое: поставил двадцать восемь спектаклей, сыграл около шестидесяти ролей, окончил театроведческий факультет ГИТИСа, поступил в аспирантуру как режиссёр-постановщик.

Пятьдесят лет, прожитых Виктором Дмитриевичем Лавровым на свете, разделились ровно пополам – в первой половине были другая родина, другая семья. Воркутинские лагеря и театр за колючей проволокой стали тем горнилом, пройдя через которое, он вошёл в систему иной страны и стал служить ей своим умом и талантом, как бы забыв, что именно эта страна лишила его и семьи, и родины. Но человек – это не механизм с тумблером. В здоровой памяти хранится всё. Вот и выпавший из кипы бумаг пожелтевший листок тому доказательство: «Товарищ Сталин, вы большой учёный – в языкознание знаете вы толк. А я простой советский заключённый и мне товарищ – серый брянский волк». Переписанные от руки стихи Юза Алешковского датированы 1962 годом. На самом деле они были написаны в 1959-м, а впервые опубликованы в 1977-м, во Франции. Но среди бывших сидельцев это стихотворение пользовалось большим успехом, тайком оно передавалось из рук в руки и олицетворяло принадлежность к «одной группе крови». Конечно же, Виктор Лавров ничего не забывал. Он, как истинный артист, принял тот способ существования, который был предложен театром под названием «жизнь».

Тема оказалась настолько глубокой, что продюсеры приняли решение записать воспоминания ныне живущих очевидцев и их потомков. Съёмки продолжались в Москве и Заполярье. Работа над фильмом была завершена в августе 2019 года, а в середине декабря его показали в Центральном Доме работников искусств в рамках Международной академии ТВ и радио. После просмотра состоялось обсуждение, лента получила самые высокие оценки. В тексте одного из участников фильма прозвучало определение того феномена жизни и испытаний: «Бессмертный барак»...

23 ноября 2020 года заслуженному артисту РСФСР Виктору Дмитриевичу Лаврову исполнилось бы 100 лет. Всё меньше и меньше остаётся людей, которые его помнят. Но съёмочной группе канала «Культура» – автору сценария Елене Медведской и оператору-постановщику Ирине Уральской – повезло. В Омске они встретились с его вдовой, почти пятьдесят лет прослужившей в Омском музыкальном театре, Маргаритой Артуровной Лавровой. Несмотря на свой почтенный возраст, эта женщина сохранила прекрасную память и светлый ум. Она предоставила бесценный архив – письма, фотографии, картины, рисунки воркутинского периода. Авторы фильма съездили на могилу Виктора Лаврова на Старо-Северном кладбище, встретились с артистами, работавшими с ним на одной сцене, с харбинцами, которые видели игру Лаврова-Турчанинова в Харбинском театре.

Премьера документального фильма «Театр за колючей проволокой» может состояться в Омске в рамках одного из кинофестивалей.

Фото из личного архива М.А. Лавровой

«Моя печаль, моё поверие, неверное моё поветрие, моё заперное весно...»

А знаете ли вы, что юбилейные даты сегодня не только у журнала «Омск театральный»?

У рубрики «Поэтический антракт», рождённой в 2007-м – тоже юбилей: 35-й выпуск.

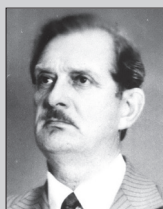
Судьбы всех авторов сегодняшнего «Антракта» связаны с городом Омском, и их имена хорошо вам знакомы: легендарная режиссёр и педагог Лариса Меерсон, работавшая в 1970-е очередным режиссёром в Омском драматическом театре и ТюЗе и тогда же основавшая театр «Романтик» («Школа слёз и смеха»);

Владислав Болеславский, орденоносец, инвалид Великой Отечественной войны, в 1960-е – актёр Омского драмтеатра; актёр, бард, драматург Александр Сидоров, работавший в Омске в 1980–1990-е (ТЮЗ, «Галёрка»).

И особо причастны к юбилею нашей поэтической рубрики писатель, киносценарист Алексей Декельбаум и поэт Олег Клишин: они были среди авторов первого выпуска «Антракта».

Итак, начинаем!..

**Владислав
БОЛЕСЛАВСКИЙ**
(1923–2005)



ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ПЕССИМИЗМ

Опять сижу в мечтаньях старых,
опять проблема – «быть, не быть?»...
Всё ясно. Это просто старость,
но с нею надобно дружить,

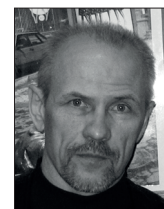
дружить без страха и упрёка,
её не выставишь за дверь.
Ох, не проста сия морока,
но надо выйти без потерь:

ослепший глаз представить зрячим,
зубам не строить «нечет – чёт»,
холодное считать горячим,
и опереться на расчёт.

Расчёт же прост – останься в круге
той жизни, что течёт вокруг,
пофилософствуй на досуге
(ведь жизнь твоя – сплошной досуг).

И вот сижу в мечтаньях старых,
перебираю жизнь свою...
«Ну и плевать на эту старость!» –
себе я робко говорю.

**Олег
КЛИШИН**



ЛЕОНИДУ ЕНГИБАРОВУ

Понимали Шуйдин и Никулин,
и старик Карандаш понимал,
продолжая показывать дули
в неразборчивый зрительный зал.

Продолжали носиться по кругу,
распластавшись в нелепом прыжке,
падать носом в опилки, друг друга
что есть силы лупить по башке

бутафорской кувалдой. Весь вечер
на манеже всё те же: Бим – Бом,
гладиаторы из гуттаперчи
на двуногих лошадках верхом.

Постаревшие рыцари смеха
(грим не скроет глубоких морщин)
удивлённо глазели в прореху:
что выделявает, сукин сын!

Ну не клоун, а Гамлет, в натуре!
Гул затих... Может, всё-таки «быть»?
Понимали и Миша, и Юрий –
здесь им нечего больше ловить.

Зритель вырос и чувствовал сёрдца
запоздалый, тревожный удар.
В паутине воздушных трапедий
всё быстрее вращается шар,

разлетаясь осколками (тесен
этот круг, этот купол, манеж)
по рядам многоярусным кресел,
где последний угадан рубеж.

**Алексей
ДЕКЕЛЬБАУМ**



Кленового листа изысканный полёт,
осеннего холста багрянцы отгорели.
«Слонялся Ренуар по пляс дё ля Конкорд...»
А впрочем, боже мой, ну что за параллели!

Толкучка на трамвай, мелькнувшее лицо,
а тут ещё и дождь, как в тот осенний вечер,
а тут ещё на всё трамвайное кольцо
разнёс магнитофон мелодию той встречи...

«Слонялся Ренуар по пляс дё ля Конкорд...
А тут ещё и дождь – как в тот осенний вечер...»

Бежали под дождём, смеялись невпопад,
дышали в унисон в забвении беспечном.
Такой вот дивный сон – любовь тому назад
на кромочке души зарубкою отмечен.

А жизнь – она, увь... А жизнь – она груба.
Она не объяснит... Она не виновата.
Предавшему любовь отмеряет судьба
пожизненный расстрел осенним листопадом.

«Бежали под дождём любовь тому назад...
А жизнь – она груба и в том не виновата».

Я выйду на бульвар, сверну на прошлый год,
вдоль памяти пройдуся изящно и небрежно.
И где-то на углу Всего и Ничего
некстати прозвенит мелодия надежды.

Запнётся колеса необратимый ход,
ворвутся в листопад апрельские капли.
И вздрогнет Ренуар на пляс дё ля Конкорд...
А впрочем, боже мой, ну что за параллели!

**Александр
СИДОРОВ**



У НАС ВСЁ В ПОРЯДКЕ

У нас всё в порядке: редиска – на грядке,
Будённый с усами – на лошади,
клоун – на сцене, собака – на сене,
принцесса – на горошине.

Флюгер – на крыше, чукча – на лыжах,
бульон для больного – на курице,
корова – на льду, дама пик – на беду,
весна – на Заречной улице.

А у нас всё в порядке!

Пластырь – на ране, Сибирь – на экране,
щебёнки КамАЗ – на вагón с песком!
Пятно – на рубахе, Стенька Разин – на плахе,
Высоцкий – на Ваганьковском.

Счастье – на деньгах, карма – на детях,
белый халат – на врачихе.
Праздник – на славу, коньяк – на халяву,
три тополя – на Плющихе.

А у нас всё в порядке!

Дыра – на носке, седина – на виске,
марля – на летних форточках,
пена – на пиве, шалаш – на Разливе,
спирт – на лимонных корочках.

Зло – на дрожжах, любовь – на ножах,
клещ – на свекольной ботве,
Иисус – на кресте, менты – на хвосте,
кровь – на конкретной братве.

А у нас всё в порядке!

Правда – на фронте, лифт – на ремонте,
ржа – на гнилой подкове,
цыган – на кибитке, надежда – на нитке,
фундамент – на честном слове.

Фата – на невесте, расстрелы – на месте,
опыт – на белых мышах.
Хлеб – на столе, мир – на земле,
и та же лапша – на ушах...

Лариса МЕЕРСОН
(1944–2019)



МАРГАРИТА

(Первая часть из триптиха «Версии»)

*«Я стала ведьмой от горя и бедствий,
поразивших меня.
Прощай. Не ищи меня. Маргарита».*
(М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Срываю платья жалкие остатки,
ничтожные, бессмысленные тряпки,
сдираю с кожи оловянный крест, –
я превращаюсь. Превращаюсь, пре...

Кто эта обнажённая, простая,
святая и порочная такая,
глаза – огонь и бешеный раскос
(аж зеркало – прожжённое насквозь!)?

А это?.. Это ноги мои, что ли?
Высокие, прямые, без мозолей...
И шея – вверх, с изгибом лебединым,
и волосы ночные – без сединок...

И тело наливается отвагой,
а сердце – грозной и тяжёлой влагой...
За дверью нетерпением томится,
и вьётся, и кружится, и стучится,
и мечется, и бесится, и злится
моя метла, орлица-кобылица.

Ну, с Богом (что я? – с Дьяволом!), – вперёд!
Мой час, мой шанс, мой вечный пик грядёт!..
Чтоб Мастерá не покидали мир, –
Я к Вам иду. Приветствую, Мессир!

ПАМЯТИ МАЛЬЧИКА

Игорю Стадольнику

И в этом вся невыносимость:
сидеть спокойно на краю
и не сердиться на твою
неистовую одержимость.

И в этом вся неразрешимость:
не спутывая явь и сны,
осознавать необходимость
твоей стремительной спины.

И в этом вся непримирённость:
не шлёпать ночью на звонок,
чтоб получить по телефону
твой уважительный пинок.

Я знаю, ничего не будет.
Чтоб нас свести, не хватит сил
ни у святых, ни у светил...
Но «Мы мистические люди», –
ты сам когда-то говорил.

20 сентября 1998 года

Моя печаль, моё поверие,
неверное моё поветрие,
моё галерное весло, –
необходимое, напрасное,
моё больное ежечасно,
кричащее моё безгласно,
моё святое ремесло...

В номере опубликованы снимки:

Александра Барановского, Андрея Бахтеева, Юрия Дмитриева, Владимира Казимова, Юрия Кисилевского, Андрея Кокшарова, Ирины Ковалёвой, Андрея Кудрявцева, Юрия Кузьменко, Ларисы Малахевич, Сергея Мельникова, Алексея Озерова, Владимира Постнова, Ангелины Руновой, Владимира Сидоркина, Валерия Черненко, Анны Шестаковой и фотоматериалы из архивов Министерства культуры Омской области, омских театров, Омского городского музея театрального искусства, частных коллекций, открытых интернет-источников.

На 2-й странице журнала рисунок Юлии Ескиной.

12+

Адрес редакции журнала
«Омск театральный» № 45 (67):
644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22

Подписано в печать 28.10.2020. Дата выпуска 30.10.2020.
Тираж 300 экз. Заказ № 324318.
Распространяется бесплатно.
Отпечатано в типографии «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»)
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 212-111
www.omskblankizdat.ru